

ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
Комитет по социальной политике
Санкт-Петербургское государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
**«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»**

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Выпуск 7

Под редакцией доктора экономических наук А. И. Балашова

Санкт-Петербург

2023

УДК 364+159.9

ББК 65.272+88

НЗ4

*Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом
Санкт-Петербургского государственного института
психологии и социальной работы*

Рецензенты:

Ржаненков Александр Николаевич — депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, председатель Комиссии по социальной политике и здравоохранению;

Кабанов Максим Юрьевич — начальник СПбГБУЗ «Госпиталь для ветеранов войн», заведующий базовой кафедрой геронтологии Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ.

Научные труды Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы : выпуск 7 / под ред. д-ра экон. наук А. И. Балашова. — Санкт-Петербург: СПбГИПСР, 2023. — 208 с.

В выпуске научных трудов собраны статьи о наиболее значимых проблемах социальной сферы Российской Федерации в современных условиях. Представлены исследования, посвященные психологическому сопровождению детей в рамках системы среднего образования и лиц с ограниченными возможностями; инновационным технологиям в работе с другими социально уязвимыми категориями граждан. Отдельный раздел посвящен аналитическим материалам по совершенствованию процесса функционирования организаций социальной сферы.

Сборник может быть полезен руководителям органов государственной власти и местного самоуправления, учреждений социальной защиты населения, негосударственным поставщикам социальных услуг, преподавателям, научным сотрудникам и студентам образовательных организаций психолого-социального профиля.

© СПбГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», 2023

ISBN 978-5-00197-215-0

© Коллектив авторов, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА.....	6
--------------------------	----------

Раздел I. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ, ДЕТСТВА И МОЛОДЕЖИ...8

<i>Атливанник Д. И., Штыков А. Р.</i> Утрата духовных ценностей молодежью России.....	8
---	---

<i>Балбеко Е. А., Вечканова И. Г., Куштын Е. Ю.</i> Проекты по поликультурному развитию детей с нарушениями речи в инклюзивном детском саду.....	16
--	----

<i>Гаврилин В. А., Пегашова С. О.</i> Конфликты в детском полиэтническом коллективе — современный вызов для конфликтолога-консультанта	19
--	----

<i>Масленникова С. А.</i> Психологическое сопровождение младших школьников с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью.....	31
--	----

<i>Пегашова С. О.</i> Специфика проведения медиации между опекунами и опекаемыми.....	44
---	----

<i>Польшакова И. Н.</i> Превентивные психологические технологии предупреждения девиантного поведения подростков.....	51
--	----

<i>Пшеничная Я. А., Волоскова Н. Н.</i> Психологические особенности жизнедеятельности при нарушенном пищевом поведении в юношеском возрасте	60
---	----

<i>Фахрутдинова Г. И.</i> Проблема формирования коммуникативных умений в начальной школе.....	67
---	----

Раздел II. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.....72

<i>Евстифеева Е. А., Филиппченкова С. И., Гефеле О. Ф.</i> Роль психолого-педагогического сопровождения в повышении качества жизни студентов с инвалидностью	72
--	----

<i>Колесникова Н. П.</i> Развитие экскурсионного туризма для людей с инвалидностью на территории Шушенского района Красноярского края	76
<i>Марков А. А.</i> Современное состояние работы со слепоглухими людьми в России	79
<i>Рахматуллина З. Б.</i> Психологическая помощь семьям, воспитывающим ребенка-инвалида..	82
<i>Смоленцева С. В.</i> Инновационная практика социальной работы с инвалидами по зрению: клуб общения для незрячих и слабовидящих «Видящие сердцем»	86
<i>Щеглов В. П.</i> Совершенствование социальной защиты лиц с инвалидностью в современных условиях	91
<i>Элитис К. Ч., Степанова М. В., Быкова Ю. Н., Мальцева А. В.</i> Проектная деятельность на основе содержания сказки как средство формирования и развития коммуникативных навыков детей с тяжелыми нарушениями речи.....	93
Раздел III. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.....	96
<i>Дмитриева Н. В., Афанасикова Е. В.</i> Диагностика вторичных выгод в терапии истерического невроза	96
<i>Конанчук С. В.</i> Опыт работы экспериментальной лаборатории инновационных творческих проектов «Звук и Цвет» в СПбГИПСР	99
<i>Поляков А. В., Тихомирова З. В.</i> Характеристики локуса контроля лиц, освободившихся из мест лишения свободы.....	107
<i>Супрун Д. К.</i> Создание стимульных материалов и их применение в работе арт-терапевтов..	116
<i>Шаповалов В. В., Голенищева Е. Л.</i> Ранние воспоминания и эмоциональные особенности у созависимых женщин	118

<i>Шигабетдинова Г. М.</i> Скандал как способ привлечения зрительской аудитории к каналу Youtube	130
<i>Шигабетдинова Г. М., Шиндязова А. В.</i> Невербальное поведение героев в телевизионной рекламе	139
Раздел IV. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	143
<i>Белоусова Н. А., Новосельцев И. А.</i> Применение технологии дневного пребывания маломобильных пожилых людей, имеющих когнитивные и функциональные дефициты, в условиях стационарного учреждения социального обслуживания	143
<i>Воронов К. Н., Астанина А. Н.</i> Инновационные технологии в работе Центра социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Василеостровского района	152
<i>Залобина А. Н.</i> Методическая работа как фактор регулирования качества подготовки и формирования профессиональных компетенций специалистов сферы социального обслуживания населения на примере центра социальной реабилитации инвалидов.....	158
<i>Зебзеева Н. Ю., Кравцов А. О., Черненко М. А.</i> Подготовка спортивных волонтеров — участников студенческих объединений: подходы к построению системы	169
<i>Трифонова Т. А.</i> Проблемные аспекты оказания профориентационной помощи социальными службами	179
<i>Флегантова Л. Ю., Яковлева И. В.</i> Исследование эмоционального интеллекта волонтеров в связи с их психологическим благополучием и удовлетворенностью качеством жизни	185
АВТОРЫ	203

ОТ РЕДАКТОРА

В предлагаемом сборнике представлены работы, содержащие анализ наиболее значимых социальных проблем современной России и опыт реализации психологических и организационных инноваций, которые способствуют максимально эффективному преодолению этих проблем.

Главная задача социального государства, которым является Российская Федерация, — обеспечение защиты наиболее уязвимых социальных групп и повышение качества их жизни. Во всем мире в первую очередь к таким группам относят детей, пожилых граждан и граждан с ограниченными возможностями, т. к. они в силу объективных жизненных обстоятельств не могут самостоятельно обеспечить свое благосостояние. Однако в условиях нарастания общественной турбулентности в группу риска попадают и молодые люди, и люди с эмоциональной неустойчивостью. Именно поэтому сфера социальной работы расширяется, включая не только технологии непосредственной помощи, но и другие методы психологической поддержки.

Первый раздел сборника посвящен методам поддержки детей и молодежи. Эта группа критически важна для развития, т. к. именно она обеспечивает будущее страны, а с другой стороны, чрезвычайно уязвима для любого внешнего воздействия в силу неустойчивости психологии. В представленных статьях предложены практические рекомендации по использованию потенциала школьной системы для обеспечения ценностно ориентированного формирования личности, снижения тревожности и агрессивности, повышения результативности адаптации ребенка к вызовам, с которыми он сталкивается в современной реальности.

Во втором разделе представлены статьи, посвященные проблеме повышения качества жизни инвалидов. Авторы анализируют сложившуюся практику социальной работы, реализуемую как государственными учреждениями,

так и общественными организациями. Результаты исследований подтверждают значимость инклюзии для адаптации и реабилитации людей с ограниченными возможностями, что в конечном итоге является обязательным условием повышения качества их жизни.

Третий раздел объединяет работы, описывающие опыт применения психологических технологий для решения наиболее актуальных вопросов социальной политики в настоящее время: технологию психологического консультирования для снижения уровня невротизации, арт-терапию, практику коррекционной работы и методику анализа раннего воспоминания для повышения результативности психологической реабилитации.

В заключительном разделе представлены работы, предлагающие методы совершенствования социальной работы во всем многообразии этой сферы деятельности: работа с маломобильными пожилыми людьми, проживающими в стационарном учреждении; с инвалидами, сохраняющими ограниченную трудоспособность, а также с сотрудниками социальных учреждений и волонтерами, которые действуют в сфере социальной помощи. Важной проблемой этой сферы является профессиональное выгорание, и отрадно, что авторы статей сборника демонстрируют вовлеченность и искренний интерес к совершенствованию своей работы, чуткость в отношении к получателям государственных услуг.

Опубликованные материалы способствуют разработке методологии развития сферы социального обслуживания на всех ее уровнях.

*Балашов А. И., ректор Санкт-Петербургского государственного
института психологии и социальной работы,
доктор экономических наук, профессор*

Раздел I
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СЕМЬИ, ДЕТСТВА И МОЛОДЕЖИ

Атливанник Д. И., Штыков А. Р.

Утрата духовных ценностей молодежью России

Этнокультурная социализация — это процесс усвоения норм, знаний, обычаев, культурных и духовных ценностей, во время которого происходит вхождение индивида в социальную среду. Этнокультурная социализация молодежи — это освоение и реализация молодежных культурно-национальных программ, формирование способностей молодых индивидов к сохранению культуры своего народа, воспроизводству уже сложившихся традиций и поддержка межнационального общения и обогащения культур. Это важнейшие процессы для развития прогрессивного и стабильного общества. От того, как проходит становление личности и приобретение ею тех или иных ценностей, зависит жизнедеятельность человечества.

В современном мире глобализация достигла своего апогея. Благодаря радио, телевидению и Интернету происходит постоянный обмен информацией между различными странами, а постоянное развитие технологий и способов коммуникации между людьми существенно ускорило ассимиляцию культур народов мира. Поэтому с каждым новым поколением различия этнических культур разных наций постепенно исчезают. Этот процесс стал причиной новой мировой проблемы в духовной и культурной сферах.

Культурное разнообразие становится менее богатым, многие люди на нашей планете постепенно забывают о своем происхождении, этнической идентичности. Это связано не только с ассимиляцией, но и с формированием нового мирового явления — культуры массового потребления. Развитие

рыночных отношений стимулировало процесс потребления, что в свою очередь сформировало у части людей этику потребления, функционирующую в сфере массовой культуры. Это приводит к появлению новых устойчивых рынков, например индустрии красоты, здоровья и развлечения. Формирование подобных экономических систем становится фактором, влияющим на преобразование культурных ценностей во всем мире. Таким образом, на смену духовным принципам и нормам приходят материальные ценности, суть которых заключается в поощрении чрезмерного потребления экономических благ, развитии института престижа, преобладании гедонизма над аскетизмом. Такая тенденция в современном обществе может привести к его деградации и утрате культурного многообразия.

Целью данной научной работы является поиск решений проблемы утраты духовных ценностей в российском обществе среди молодого поколения. Для этого необходимо понять, каким образом проходит процесс этнокультурной социализации молодежи и как она относится к духовным ценностям. В первую очередь следует проанализировать факторы, влияющие на этнокультурную социализацию человека. Можно выделить следующие процессы, играющие существенную роль в формировании личности: пребывание в той или иной культурной среде, воспитание в семье и приобретение культурного опыта во время различных видов деятельности.

От культурной среды, в которой находится ребенок, напрямую зависит его становление как личности. Так, например, человек, выросший в религиозной культурной среде, с большой вероятностью приобретет в процессе своего развития религиозные ценности: уважение, честность, бескорыстность, доброту, милосердие и почитание старших. Он также будет стараться следовать религиозной этике, стремясь не нарушать заповеди и запреты. Ему будет свойственно стремление к самопознанию и изучению мистического аспекта мира с помощью духовной литературы.

Стоит отметить, что семейное воспитание играет не менее важную роль в этнокультурной социализации в сравнении с культурной средой. От того, как

оно проходит, зависит, будет ли ребенок понимать эмоции других людей, станет ли следовать нормам общества, будут ли для него важны ценности, стоящие в основе жизнедеятельности культурной среды, в которой он находится. Для формирования позитивной этнокультурной идентичности очень важно, чтобы воспитание проходило с акцентом на изучение традиций, обычаев и норм нации, членом которой является семья.

Процесс приобретения культурного опыта во время деятельности также важен для формирования полноценной личности. Можно выделить основные виды человеческой деятельности: игра, учение, общение, труд и творчество. Во время игры ребенок примеряет на себя определенные роли и старается решить поставленные перед ним задачи. Это позволяет смоделировать конкретные жизненные ситуации, в рамках которых ребенок может понять, какие действия приемлемы для достижения целей и не противоречат нормам общества. Во время учения ребенок приобретает знания, умения и навыки. Они помогают личности понять окружающий ее мир и его правила, выработать представления о красоте, нормах морали, жизнедеятельности общества и важности его традиций и обычаев, перенять опыт предыдущих поколений. При общении происходит обмен идеями и эмоциями. Оно помогает ребенку понять, как следует вести себя в социуме, как люди реагируют на эмоциональное состояние друг друга, как проходит коммуникация в рамках этичного поведения. Труд же помогает ребенку сформировать представление о достижении результата деятельности. Человек учится преобразовывать окружающую среду в соответствии с нормами общества. Творчество играет одну из ведущих ролей во время этнокультурной социализации личности. Оно направлено на создание качественно нового, никогда ранее не существовавшего. Во время данной деятельности у ребенка развиваются фантазия, воображение и интуиция.

Для понимания отношений молодежи России к духовным ценностям приведем результаты исследования А. О. Шашкиной и К. О. Конюховой.

Данное исследование предоставляет материал о состоянии ценностно-смысловой сферы современных молодых людей и тенденции его изменения

за последние несколько лет. При изучении ценностей молодежи использовалась методика Ш. Шварца. Проведенное исследование показало:

1. Для опрошенной молодежи на уровне нормативных идеалов (т. е. на уровне убеждений) важны ценности самостоятельности, безопасности и доброты, на уровне же индивидуальных приоритетов (т. е. в конкретных поступках) наиболее значима ценность получения удовольствия (гедонизм), а также самостоятельность и доброта.

2. Наименее важными на нормативном уровне и на уровне индивидуальных приоритетов для студентов и старшеклассников являются ценности традиции и власти. Мотивы достижения социального статуса, престижа, контроля над другими людьми, принятия культурных обычаев и идей уступают другим.

3. В начале 2000-х гг. на уровне нормативных идеалов на первом месте была безопасность, на втором — достижения; в 2015 г. на первое место вышла самостоятельность, а ценность безопасности опустилась на второе место. На уровне индивидуальных приоритетов в начале 2000-х гг. на первом месте стояла самостоятельность, а в 2015 г. — гедонизм.

4. На нормативном уровне опрошенные молодые люди в первую очередь выделяют самостоятельность, а в реальном социальном поведении современная молодежь руководствуется прежде всего ценностями получения удовольствия, наслаждения жизнью (гедонизм).

Таким образом, можно заметить, что к 2015 г. материальные ценности среди молодежи стали преобладать над духовными. Причиной таких изменений можно назвать следующие факторы, влияющие на этнокультурную социализацию: деструктивная культурная среда, плохое качество воспитания ребенка, бедный культурный опыт.

Также для формирования целостного понимания проблемы формирования нравственных и духовных ценностей русской молодежи можно привести научное исследование, выполненное О. Л. Бегичевой, С. А. Гришаевой, М. Б. Поляковым, А. Н. Тимоховичем и С. В. Чуевым в Государственном университете управления. В соответствии с госзаданием Минобрнауки России

была обозначена цель исследования: изучение ценностных ориентаций современной российской молодежи. Объектом исследования выступала российская молодежь в возрасте от 16 до 24 лет. Ценностные ориентации российской молодежи были рассмотрены в качестве предмета исследования. Для достижения поставленной цели и решения обозначенных задач были использованы количественный и качественный методы. Исследовательской группой был проведен репрезентативный опрос молодежи по формализованной анкете и осуществлена общероссийская выборка по субъектам Российской Федерации, опрошено 1600 респондентов. Кроме того, авторским коллективом была проведена серия из 10 экспертных интервью, которая позволила выявить основные интерпретационные подходы к полученным данным и верифицировать выводы. В качестве экспертов были выбраны представители научного сообщества, а также организаторы работы с молодежью. В соответствии с программой исследования в опросе принимали участие молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет: 39,3 % респондентов указали свои возрастные границы от 16 до 18 лет, 60,7 % — от 19 до 24 лет.

1. В связи с тем, что основным типом занятости респондентов является обучение, необходимо выяснить, где молодые люди хотели бы жить и работать по окончании своего обучения. Так, каждый третий респондент после окончания обучения хотел бы жить и работать в России в том городе, где сейчас учится (36,1 % ответивших). Также каждый третий молодой человек хотел бы жить и работать в России в другом городе (регионе) по окончании своего обучения (35,5 % ответивших). Каждый пятый молодой человек (20 % ответивших) хотел бы уехать из России и жить за границей по окончании обучения. 8,4 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Большинство респондентов (73,3 %) из числа тех, кто планируют уехать из России, считает, что в другой стране больше возможностей реализовать себя. Современной молодежи свойственна высокая потребность в самореализации, поэтому если молодые люди считают, что в своей стране сложно удовлетворить эту потребность, то они готовы принять решение об отъезде. Отметим, что от общего

числа молодых людей доля считающих таким образом составляет 14,6 %, т. е. примерно каждый седьмой. 41,8 % ответивших в вышеуказанном сегменте хотели бы жить в других климатических условиях. Возможно, популярность выбора данной альтернативы для ответа на вопрос связана с высокой степенью романтичности молодых людей, которые мечтают жить у моря в теплых странах. Значительная часть респондентов (39,6 %) той же группы считают, что в другой стране они будут чувствовать себя более свободными. 30,8 % респондентов из числа желающих уехать из России указали, что их дети должны вырасти в другой социальной среде. Такое же количество ответивших считают, что в другой стране не будут ущемляться их права. 19 % молодых людей, т. е. каждый пятый, хотели бы уехать в другую страну, поскольку чувствуют себя невостребованным в России. Такое же количество хотело бы уехать, т. к. считает, что в России жить опасно. 9,2 % респондентов ответили, что здесь нет близких им людей. Результаты опроса свидетельствуют о том, что 5 % молодых людей в России ощущают себя недостаточно включенными в социальные связи, недостаточно интегрированными в общество, в связи с чем у молодежи формируется представление об ограниченности возможностей самореализации в родной стране.

2. 38 % молодых людей указали, что редко употребляют крепкие спиртные напитки. 28,9 % ответили, что вообще не употребляют крепкие спиртные напитки и категорически против подобных действий. 15,1 % молодых людей часто употребляют крепкие спиртные напитки. 9,5 % сами не совершали подобных действий, но других не осуждают. 8,5 % респондентов отказались отвечать на вопрос о поощрении асоциальных действий.

3. Большинство респондентов (46,9 %) не курят, категорически против курения. В последние годы социально направленные кампании против курения имели активное распространение. Каждый десятый молодой человек (11 %) сам не курит, но не осуждает курящих людей. Таким образом, в сумме более 57,9 % молодых людей не являются курильщиками. Однако для 22,3 % респондентов курение воспринимается обычной социальной практикой.

14,8 % молодых людей редко курят. К сожалению, многие молодые люди подвержены влиянию модных в определенных кругах тенденций и мифов о том, что курение «расслабляет», «способствует похудению» и пр.

4. Большинство опрошенных (90,1 %) не склонны жестоко обращаться с животными, категорически против подобных действий. Вместе с тем 4,2 % ответили, что сами не обращаются жестоко с животными, но других не осуждают. 2,9 % опрошенных отказались отвечать на этот вопрос. 1,5 % редко жестоко обращаются с животными. Меньшинство (1,3 %) респондентов указали, что часто жестоко обращаются с животными.

5. Почти половина опрошенных (45,2 %) указали, что они категорически против хамства, грубости и нецензурной брани, не используют подобные проявления в своем поведении. 28,6 % молодых людей редко используют в своем поведении хамство и нецензурную брань. Каждый десятый молодой человек (10,2 % опрошенных) постоянно демонстрирует хамское поведение и использует нецензурную брань в своей речи. 6,3 % ответивших указали, что сами не грубят, не используют нецензурную брань, но других не осуждают.

6. Большинство респондентов (87,5 %) не употребляют наркотики и категорически против подобных действий. 5,2 % не употребляют наркотики, но других не осуждают за подобные действия. Почти 4 % молодых людей признались в том, что употребляли наркотические средства, из них 2,6 % ответивших указали, что редко употребляют наркотики (только пробовали), 1,3 % опрошенных ответили, что часто употребляют наркотики. Данная цифра является значимой в проекции на все молодое население России.

7. Разброс мнений респондентов относительно добрачных половых связей оказался значительным. Треть респондентов (31,5 %) указала, что не имеет добрачных половых связей и категорически против подобных действий. Каждый пятый молодой человек (21,7 %) отказался дать ответ на данный вопрос. Также каждый пятый молодой человек (19,6 %) указал, что часто

совершает подобные действия. 17,5 % ответивших сами не участвовали в подобных действиях, но других не осуждают. 9,7 % ответивших редко (только пробовали) выступали участниками подобных действий.

8. Большинство респондентов (71,5 %) не имели гомосексуальных контактов и категорически против подобных действий. 18,8 % ответивших указали, что сами не имели гомосексуальных контактов, но других людей не осуждают. 6,3 % респондентов отказались ответить на данный вопрос. 1,8 % молодых людей редко (только пробовали) осуществляют гомосексуальные контакты. 1,6 % респондентов часто имеют гомосексуальные контакты. Налицо довольно высокий уровень нейтрального (более 22,2 %) или позитивного (3,4 %) отношения к гомосексуальным отношениям, что говорит о том, что молодежь ставит под сомнение традиционные семейные ценности.

Итак, на основании анализа данных результатов исследования можно сделать вывод о том, что подавляющая часть респондентов ведет добропорядочный образ жизни и придерживается культурно-нравственных ценностей. Однако среди весомой доли опрошенных находятся люди, которым свойственны асоциальное поведение, негативное отношение к традициям своей страны, незнание правил приличия, поощрение употребления наркотических веществ и табачной продукции.

Таким образом, основываясь на результатах двух приведенных исследований, можно сделать вывод о том, что в современном российском обществе среди молодой части населения имеется тенденция к утрате духовных ценностей. Вызвано это факторами, влияющими на этнокультурную социализацию, и распространением массовой культуры, которая привела к формированию этики потребления, когда личные интересы индивида имеют большее значение, чем нужды общества.

В завершение работы приведем рекомендации для решения проблемы утраты духовных ценностей среди молодежи:

1. Проведение консультаций психологов и социальных работников с родителями ребенка.

2. Разработка культурно-национальных программ для молодежи.
3. Проведение бесплатных экскурсий в музеи и выставочные комплексы.
4. Введение в школьную образовательную программу изучения этики, культурологии и философии.
5. Пропаганда духовных ценностей с помощью СМИ.

Балбеко Е. А., Вечканова И. Г., Куштын Е. Ю.

Проекты по поликультурному развитию детей с нарушениями речи в инклюзивном детском саду

Поликультурное пространство в современном инклюзивном детском саду отвечает на запросы участников образовательных отношений — формирование коммуникативных, в том числе социокультурных, компетенций посредством межкультурной коммуникации. В нашей модели поликультурного пространства большое значение имеет как этнокультурный компонент работы с детьми с нарушениями речи, с детьми родителей-мигрантов, так и просветительская работа с детьми в области толерантного восприятия мира, отношения к людям разных народов и возможностей при изучении английского языка. В инклюзивном учреждении среди 649 обучающихся воспитываются дети с ОВЗ, среди которых с тяжелыми нарушениями речи (ТНР) — 160 чел. и с фонетико-фонематическими нарушениями на логопункте — 50 чел.

Исходя из этого, в данной статье будут рассмотрены следующие вопросы: этапы формирования поликультурного пространства в познавательном, развивающем и воспитательном аспектах, управленческие стратегии на современном этапе развития дошкольного образования по удовлетворению запросов родителей на дополнительные общеразвивающие программы для всех категорий обучающихся, а также методические аспекты организации поликультурного воспитания при изучении английского языка.

В программе образования и воспитания ГБДОУ № 83 Фрунзенского района Санкт-Петербурга ставится задача приобщения к нравственным ценностям через познание культуры не только своего народа, но и культуры народов мира; это способствует воспитанию образованной культурной личности, готовой содействовать общественной консолидации вокруг инклюзивных ценностей и духовно-нравственному развитию общества. Одним из основных аспектов духовно-нравственного развития личности ребенка в ГБДОУ является поликультурное воспитание, направленное на приобщение к культуре стран на примере изучаемого английского языка. Междисциплинарное сотрудничество специалистов в инклюзивном учреждении (педагог по дополнительному образованию, воспитатель, логопед) стимулирует гуманизацию образовательного процесса через индивидуализацию и освоение продуктивных форм коммуникации детей и взрослых в кросс-предметных проектах, которые пронизывают жизнь детей с разных сторон, например по музею игрушки-игротеки «Игрушки: мои и мамы», по правилам безопасности «Перекресток», по подготовке ко Дню защитника — культурных практик, связанных с игрой в рыцарей, богатырей.

Такое применение культурных практик в работе с детьми имеет ряд преимуществ, чтобы сделать акцент на деятельностном и творческом аспекте. Так, культурные практики легко становятся частью игровой коммуникации: музыкально-театральные постановки с английскими песнями на новогодних праздниках, литературные гостиные с веселыми стихами о языках и странах.

У детей с нарушениями речи сложно развивается фонематическое восприятие, на визуальное восприятие ребенка слов иностранного языка оказывает воздействие организация предметно-развивающей среды. Раздаточный материал, схемы, таблицы, плакаты позволяют сделать обучение более доступным и интересным. Таким образом, появляется возможность использовать одновременно несколько каналов восприятия информации на занятиях с разными педагогами (воспитателем, учителем-логопедом, педагогом по дополнительному образованию). Поэтому связующим звеном стало использование в игровых сессиях проекта «Игрушки: мои и мамы» алгоритмов рассказывания

об игрушке на занятиях воспитателя по образовательной области «Познавательное развитие», создание из рисунков и фотографий memory-book учителя-логопеда по образовательной области «Речевое развитие» (по фотографиям мам в детстве с игрушкой), педагога дополнительного образования по английскому языку (по сравнению традиционных игрушек России и Англии).

Например, подготовительная работа по уточнению знаний об игрушках, сенсорных эталонах (называние цветов, форм) проводится с использованием одного и того же плоскостного конструктора для моделирования предметных изображений на занятиях воспитателя, логопеда, педагога по английскому языку.

Таким образом, социокультурная компетентность обучающихся формируется как совокупность знаний не только языка, но и знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка. Дети, играя и следуя обычаям, знакомятся с правилами поведения носителей. Например, в кросс-предметном проекте по изучению правил дорожного движения «Перекресток» на занятиях по физкультуре дети двигались в макете улицы, построенной из объемных моделей, а на занятиях у воспитателя и педагога по английскому языку они выкладывали на плоскости и называли перекресток, парковку, знак «Стоп», играли с английским красным автобусом. В играх с переодеванием в рыцарей дети смогли поупражняться в кидании магнитных стрел в мишень, моделировании гербов, познакомились с традициями королей Англии.

В ходе проектов методично формируется содержание социокультурных компетенций в русле составляющих:

а) социокультурные знания (сведения о стране изучаемого языка, духовных ценностях, игрушках и культурных традициях);

б) опыт общения (выбор приемлемого стиля общения, верная трактовка явлений иноязычной культуры, в том числе при создании и озвучании мультфильма «Как соенок пошел в детский сад» сначала на русском, затем на английском языках);

в) личностное отношение к иноязычной культуре через игровые практики.

Программа дополнительного образования по английскому языку в модели поликультурного пространства в ГБДОУ № 83 реализует возможность развития способностей к межкультурному общению. Наличие таких способностей предполагает формирование определенных качеств личности как обучающегося, так и взрослых, к числу которых относятся: открытость, терпимость, готовность к общению. С примерами открытой информационной среды инклюзивного детского сада можно познакомиться в публикациях блога «Поликультурное воспитание».

Подобные кросс-предметные проекты в инклюзивном учреждении развивают у современного педагога готовность к междисциплинарному сотрудничеству в растущем социокультурном взаимодействии без барьеров.

Гаврилин В. А., Пегашова С. О.

Конфликты в детском полиэтническом коллективе — современный вызов для конфликтолога-консультанта

В современной России происходит множество разнообразных и сложных конфликтов, однако одни из самых острых и укоренившихся — этнические. Такие конфликтные ситуации происходят на разных уровнях и подогреваются средствами массовой информации.

Для «укрепления межнационального и межконфессионального согласия и профилактики межнациональных (межэтнических) конфликтов» было выпущено Распоряжение Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге от 25.01.2017 № 8-р «Об утверждении Методических рекомендаций по реализации органами местного самоуправления внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга подпункта 42 пункта 1 статьи 10 Закона Санкт-Петербурга “Об организации

местного самоуправления в Санкт-Петербурге»¹. Необходимость работы с этническими конфликтами отражена в таких нормативно-правовых актах, как Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666², и Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Президентом РФ 13 июня 2012 г.³

На основании данных Центра изучения национальных конфликтов, в Санкт-Петербурге распространены и неоднократно повторяются насильственные действия, связанные с этнической напряженностью⁴. Вопросом урегулирования этнических конфликтов в первую очередь занимаются учреждения, подведомственные Комитету по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге. Помимо этого вопросом конфликтов и этнической напряженности как состояния повышенного физического или психологического возбуждения, сопровождаемого неприятными

¹ Распоряжение Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге от 25.01.2017 № 8-р «Об утверждении Методических рекомендаций по реализации органами местного самоуправления внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга подпункта 42 пункта 1 статьи 10 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге»». URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kmormp/metodicheskie-rekomendacii-po-realizacii-organam-mestnogo-samoupravlen/> (дата обращения: 29.05.2022).

² Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 29.05.2022).

³ Указ Президента РФ от 31.12.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». URL: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 29.05.2022).

⁴ Кочетков В. В., Голубева А. С. Этнополитические конфликты в полиэтнических государствах: монография. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 159.

внутренними чувствами и требующего разрядки, приводящего к росту межэтнической экспрессивности и межэтнической стигматизации, занимаются образовательные организации и социальные учреждения, где воспитываются дети и существует полиэтнический коллектив¹. Такими организациями могут выступать, например, общеобразовательные и средние профессиональные учреждения, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты, социальные гостиницы и т. д. При этом зачастую вопросами урегулирования и профилактики этнических конфликтов занимаются специалисты, не имеющие специализированных знаний, навыков и умений в сфере конфликто разрешения. Возникает острая необходимость в эксперте, имеющем компетентность в области разрешения конфликтов, а также способном развить конфликтологическую компетентность у других специалистов.

Цель данного исследования — выявить уровень конфликтологической компетентности специалистов социальных служб, работающих с детским полиэтническим конфликтом. В связи с этим авторами были поставлены такие задачи, как выявить доминирующие стратегии поведения в конфликтных ситуациях у специалистов; изучить типы межличностных отношений у специалистов; определить уровень конфликтоустойчивости у специалистов; выявить уровень социальной эмпатии у специалистов; определить факторы возникновения конфликтов во временном детском полиэтническом коллективе и в работе специалистов социальных учреждений и способы их разрешения.

В качестве объектов исследования выступили специалисты социальных учреждений Санкт-Петербурга, имеющие опыт работы в детском полиэтническом коллективе, который рассматривается как коллектив, представленный двумя и более этносами и национальностями. Предметом исследования стали индикаторы конфликтологической компетентности.

¹ *Гуриева С. Д.* Психология этнического конфликта. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. С. 382.

Для проведения исследования был определен понятийный аппарат. Обобщая исследования М. М. Алдаганова, А. И. Стребкова, можно отметить, что конфликтология — это наука об условиях, содержании и формах; закономерностях возникновения, развития, разрешения социальных конфликтов как способа преодоления объективных и субъективных противоречий социальной действительности¹. Соответственно, конфликтолог — это эксперт, который занимается управлением, прогнозированием, предотвращением и разрешением конфликтных ситуаций.

В связи с ростом этнической напряженности увеличивается количество этнических споров. С. Д. Гуриева трактует понятие «этнический конфликт» как «конфликт между представителями разных народностей или этнических групп, возникающий в результате различий в быту, традициях, культуре, а также в результате социального неравенства. Особую остроту и размах конфликт может приобрести от большого эмоционального потенциала этнического самосознания, от возможности быстрой консолидации всех социальных групп этой общности по этническому признаку»². Конфликтное взаимодействие существует тогда, когда деятельность одной из сторон несовместима с деятельностью другой. Оно проявляется в различных формах — от разногласий до войны. В. Schmelzle считает, что «область современных практических исследований должна быть сосредоточена прежде всего на проблеме управления этническим конфликтом и согласованности действий, на организационных процессах проведения межэтнического и кросскультурного диалога и их изучения»³. Таким образом, в зависимости от качества управления этническим конфликтом он будет протекать конструктивно или останется деструктивным.

¹ Стребков А. И., Алдаганов М. М., Газимагомедов Г. Г. Российская конфликтология между настоящим и прошлым. // Вестник С.-Петербур. ун-та. Сер. 17. 2013. Вып. 1. С. 66–76.

² Гуриева С. Д. Психология этнического конфликта. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2021. С. 375.

³ Гуриева С. Д. Этнические конфликты и техники их урегулирования // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 1 (05). С. 267–270.

Каждый работник должен обладать набором компетенций в той сфере, в которой он работает, в том числе специалист по управлению конфликтами. Эксперту, работающему с конфликтными ситуациями (конфликтологу), необходимо обладать конфликтологической компетентностью, которая в данной работе рассматривается как система знаний (о причинах и факторах возникновения конфликтов, условий их протекания, владения эффективными стратегиями поведения в ситуации конфликта) и навыков, определяющих успешность в предотвращении и разрешении деструктивных межличностных конфликтов на основе оценки эмоциональных проявлений собеседника (оппонента) в ситуации конфликта по вербальным и невербальным компонентам общения и с использованием коммуникативных приемов и техник, приемов снятия напряжения для успешного выхода из конфликтно-агрессивной ситуации, с последующим формированием установки на конструктивное взаимодействие.

В компетентности конфликтолога входят анализ конфликтной ситуации, разбор и управление ею. Он должен иметь в рабочем арсенале разнообразные методы и способы разрешения конфликтов. В данной статье одним из ведущих методов выступает конфликтологическое консультирование.

Конфликтологическое консультирование — это процесс целенаправленного собеседования с клиентом для помощи в исследовании проблем и поиске решений в конфликтной ситуации. Как отмечает Е. Н. Иванова, клиентом может выступать отдельный человек, группа или представитель организации¹.

Цель конфликтологического консультирования состоит не только в разрешении конфликтных ситуаций, но и в развитии конфликтологической компетентности у клиентов. Поэтому конфликтолог в организации, где существует детский полиэтничный коллектив, может выступать как эксперт в сфере урегулирования конфликтов и как специалист по развитию конфликтологической компетентности у сотрудников учреждений, в том числе работающих с детьми, относящимися к разным этническим группам.

¹ Иванова Е. Н. Конфликтологическое консультирование. Новосибирск, 2012. С. 13.

В связи с увеличением в России и в частности в Санкт-Петербурге количества организаций, работающих с детским полиэтническим коллективом, авторами было проведено исследование, целью которого стало выявление уровня конфликтологической компетенции у данных специалистов. Методами исследования стали:

1. Авторская анкета, которая направлена на выявление причин, влияющих на возникновение конфликтов во временном детском полиэтническом коллективе, изучение частоты возникновения и способов их разрешения. Открытые вопросы были сосчитаны с помощью контент-анализа.

2. Методика диагностики доминирующей стратегии поведения личности в конфликтной ситуации «метафорический вариант» (авторы: Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов).

3. Опросник «Экспресс-диагностика устойчивости к конфликтам» (авторы: Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов).

4. Опросник диагностики социальной эмпатии (авторы: Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов).

5. Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири.

Таблица 1

Мнение респондентов о причинах конфликтов в детском коллективе

Название варианта	Количество выборов	Ранг
Межличностное общение	20	1
«Сердечные дела»	13	2
Воспитание	10	3
Менталитет	4	4
Языковой барьер	4	4
Личная неприязнь	1	5
Темперамент	1	5

Как отмечают специалисты, большинство конфликтов в детском полиэтническом коллективе, относятся к типу «ребенок — ребенок». Наиболее распространенные причины конфликтных ситуаций отражены в таблице 1, где им назначены ранги по количеству выборов респондентов.

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что большинство конфликтов в детском коллективе связано в первую очередь с этническими маркерами. Ответы «языковой барьер», «менталитет», «воспитание», «темперамент» как совокупность факторов свидетельствуют о росте этнической напряженности и увеличении конфликтных ситуаций, возникающих из-за сформированных этнических традиций.

Ответы на вопрос о частоте возникновения конфликтов у детей показали, что в среднем конфликты случаются несколько раз в неделю, однако некоторые специалисты, отвечая на данный вопрос, указывали, что частота возникновения конфликтов в их группах выше.

Наличие постоянного этнического противоборства в детском коллективе может говорить о двух проблемных зонах: недостаточной конфликтологической компетентности специалистов, работающих с детьми, и недостатке профилактической работы по предотвращению конфликтов, как этнических, так и межличностных.

Далее нам было необходимо узнать, какими способами сотрудники решают возникающие противоречия в детских полиэтнических коллективах. Большинство опрошенных респондентов склоняются к тому, что лучшим способом разрешения конфликтной ситуации является групповая или индивидуальная беседа, в редких случаях специалисты доверяют разрешение конфликта третьей стороне — психологу. Это говорит об уверенности специалистов в собственных силах при решении конфликтов.

Таблица 2

Мнение респондентов о способах разрешения конфликтов

Название варианта	Количество выборов	Ранг
Общее собрание	23	1
Беседа	21	2
Обсуждение	7	3
Привлечение психолога	3	4
Общий досуг	1	5

Название варианта	Количество выборов	Ранг
Юмор	1	5

Обобщая данные о частоте, причинах и используемых способах разрешения конфликтов в таблице 2, можно отметить, что такие методы не являются эффективными при работе с этническими конфликтами, т. к. наблюдается тенденция повторения ситуаций. Подобные сценарии могут свидетельствовать также о недостаточном уровне компетентности специалистов в урегулировании именно межэтнических разногласий в детском коллективе.

Респонденты были объединены в две группы: со стажем более пяти лет и менее пяти лет. В рамках исследования определены доминирующие стратегии поведения в конфликте (рис. 1).

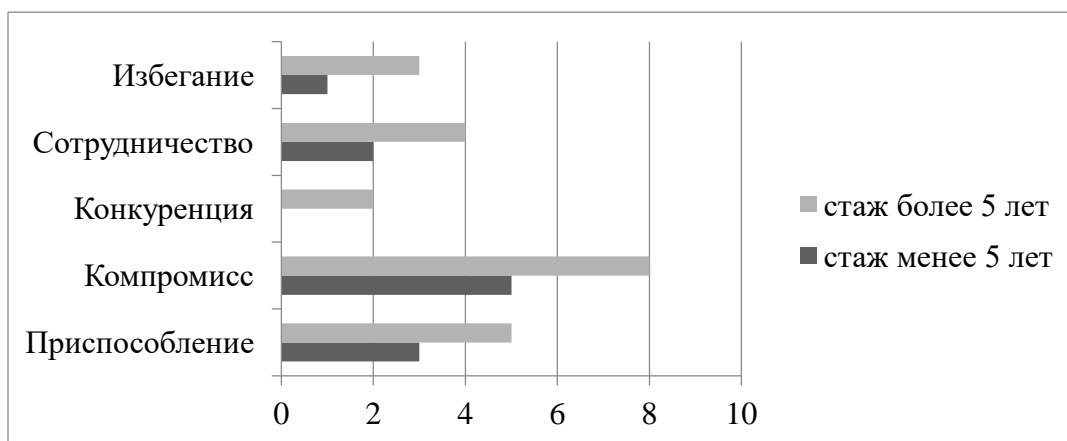

Рис. 1. Результаты методики «Метафорический вариант»

Можно отметить, что самая распространенная стратегия поведения у всех специалистов — это компромисс. Причем отличительной особенностью является то, что специалистам со стажем более пяти лет присуща стратегия поведения «конкуренция», т. е. открытая конфронтация, соперничество.

Если воспринимать стратегию «сотрудничество», где удовлетворяются интересы всех сторон, как наиболее продуктивную, то стратегия поведения специалистов в конфликтных ситуациях в большей степени неэффективна. Компромисс в ситуации этнического конфликта откладывает решение острого вопроса, и он переходит в латентную стадию. А наличие у специалистов стиля противоборства вызывает лишь эскалацию и без того острого конфликта.

Важнейшим аспектом конфликтологической компетентности и в целом работы с детским полиэтническим коллективом является конфликтоустойчивость. Результат применения методики показал, что в целом конфликтоустойчивость воспитателей находится на средних значениях. Однако была выявлена закономерность: больше всего специалистов с высоким уровнем конфликтоустойчивости среди сотрудников со стажем менее пяти лет, а большинство специалистов с низким уровнем конфликтоустойчивости — это работники со стажем более пяти лет (рис. 2).

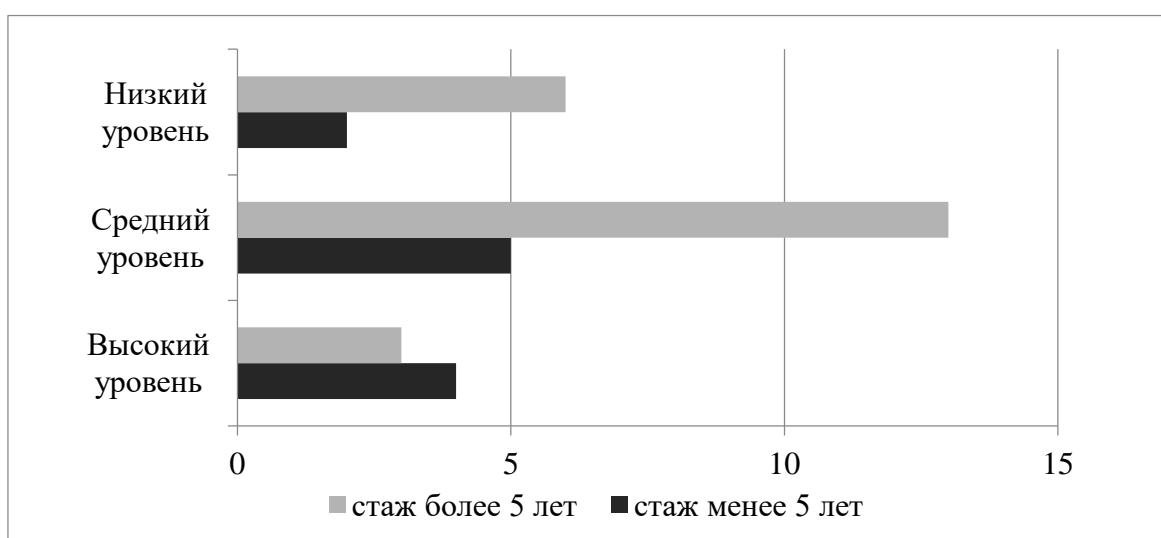

Рис. 2. Результат применения методики «Экспресс-диагностика устойчивости к конфликтам»

Средний уровень конфликтоустойчивости говорит о невозможности предсказать реакцию специалиста на возникшее у детей противоборство на этнической почве, а также о выборе неэффективных способов для урегулирования этнического конфликта и снижения уровня эмоциональной и этнической напряженности в детском коллективе. При этом остается риск вовлечения сотрудников в ситуацию в связи с их этническим самосознанием и ценностными ориентирами.

Методика, направленная на выявление уровня социальной эмпатии, показала, что низкий уровень в большей степени присущ специалистам со стажем работы более пяти лет.

Высокий уровень эмпатии у специалистов выражен неярко, в основном доминируют средний и низкий уровень (рис. 3). Данные показатели говорят о том, что работники не всегда могут отследить эмоциональный фон, предшествующий конфликту, а также в достаточной мере понять чувства и эмоции детей, возникшие из-за нарушения интересов, отраженных в том числе в этническом самосознании. Сложности в демонстрации эмоционального сопереживания другим людям влияют на эффективность разрешения конфликта.

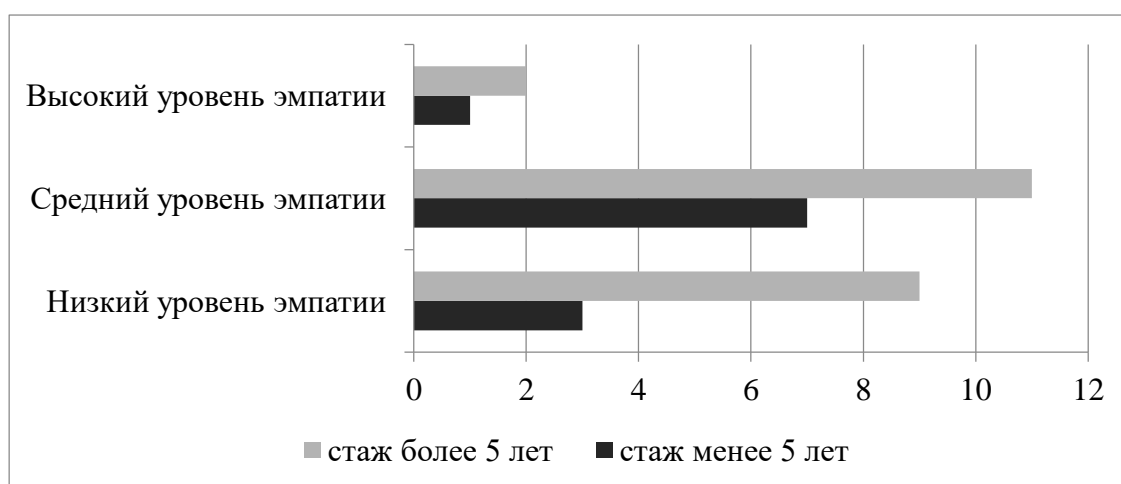

Рис. 3. Результат диагностики социальной эмпатии

Для прогнозирования предпочитаемых путей урегулирования этнического конфликта было важно выявить привычный тип поведения специалиста в социуме с помощью методики межличностных отношений Т. Лири.

Из рисунков 4 и 5 мы видим, что альтруистический и дружелюбный типы отношений преобладают у специалистов с меньшим стажем, а авторитарный тип, наоборот, присущ специалистам со стажем более пяти лет. Такие же параметры прослеживаются в значениях «эгоистичный» и «агрессивный». Подобные типы межличностных отношений, доминирующие у некоторых работников, говорят о том, что вектор внимания смещается с сути конфликта на личность специалиста. Это в свою очередь может повлечь за собой новый этнический конфликт, эскалацию уже существующего или недостаточную эффективность разрешения спорной ситуации, т. к. все держится только

на авторитете конкретного человека, без учета индивидуальных особенностей конфликтующих сторон и самого конфликта.

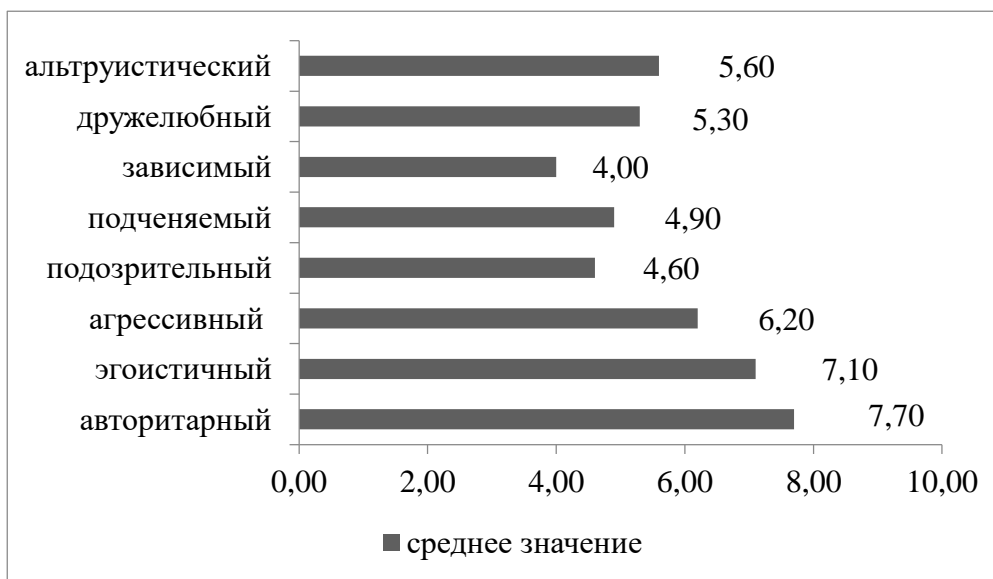

Рис. 4. Результат методики «Типы межличностных отношений» у специалистов со стажем более пяти лет

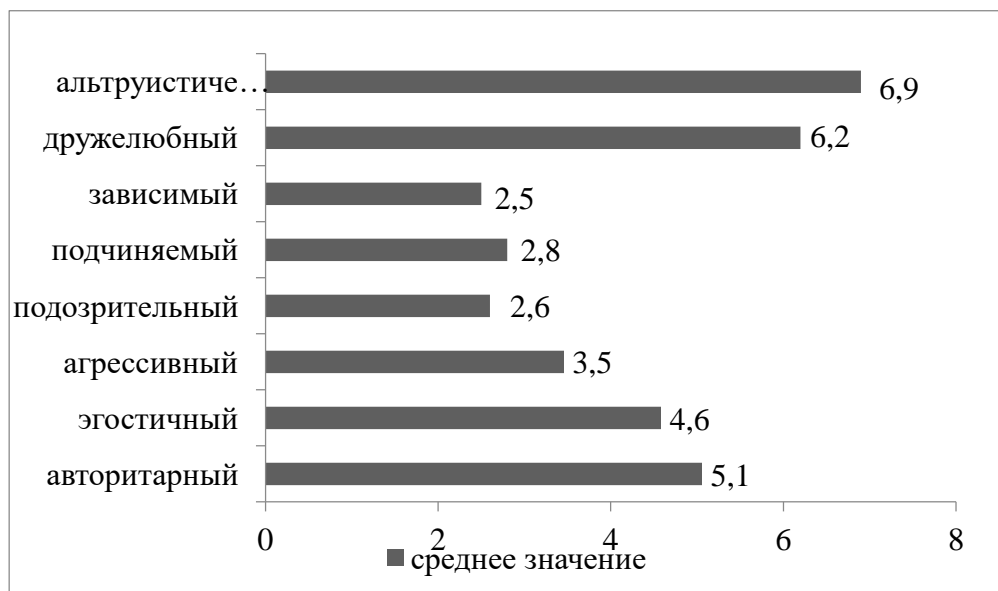

Рис. 5. Результат методики «Типы межличностных отношений» у специалистов со стажем менее 5 лет

Таким образом, в результате исследования выявлено, что специалисты, среди которых численно преобладают работники со стажем более пяти лет, работающие с детским полиэтническим коллективом, в большей степени обладают низким уровнем конфликтологической компетентности. Данный вывод основан на описанной выше тенденции повторения конфликтных ситуаций на этнической почве, вызванных в том числе выбором способов урегулирования и стратегий поведения, которые продемонстрировали неэффективность, поскольку количество этнических конфликтов в детском коллективе не уменьшалось.

Также можно отметить, что средний уровень конфликтоустойчивости и социальной эмпатии не создает уверенности в продуктивности действий специалистов, направленных на анализ и урегулирование споров в детском полиэтническом коллективе. Преобладание закрепленных типов межличностных отношений у специалистов, которые появились благодаря многолетнему опыту, ценностным ориентирам, в том числе сформированным под влиянием собственных этнических традиций, приводит к снижению эффективности сотрудников учреждений в области конфликто разрешения.

Исходя из данных результатов, организациям, работающим с детскими полиэтническими коллективами, необходим компетентный специалист в области управления конфликтами. Таким экспертом может стать конфликтолог-консультант, в чьи профессиональные компетенции входят навыки и умения разрешать конфликты, в том числе этнические. Конфликтолог, с одной стороны, может эффективно урегулировать возникающие конфликтные ситуации в детском коллективе и предотвращать противоречия, а с другой — развить уровень конфликтологической компетентности у других специалистов, например воспитателей, посредством конфликтологического консультирования.

Психологическое сопровождение младших школьников с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью¹

Проблема развития, обучения, воспитания и коррекции детей с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ) является довольно востребованной как для теории, так и для практики современной психологии, медицины, педагогики. В основе СДВГ лежат нарушения различной этиологии. В связи с этим для определения направлений помощи таким детям обязательным является комплексное сопровождение, включающее медицинскую, педагогическую и психологическую помощь.

Общей методологической основой исследования является принятая в отечественной психологии культурно-историческая концепция Л. С. Выготского и базирующаяся на ней теория личностного развития Л. И. Божович, прежде всего в аспектах развития аффективно-потребностной сферы.

Цель исследования: изучить психологические особенности личности младших школьников с СДВГ с целью разработки программы психологического сопровождения таких детей.

Задачи:

1. Провести теоретический анализ проблемы психологического сопровождения младших школьников с СДВГ.
2. Изучить психологические особенности личности младших школьников с СДВГ.
3. Сравнить результаты исследования психологических особенностей личности младших школьников с СДВГ и младших школьников с нормативным психическим развитием.
4. Разработать программу психологического сопровождения младших школьников с СДВГ.

¹ Исследование проведено при активном участии А. А. Липовой.

Объект исследования: младшие школьники с СДВГ.

Предмет исследования: взаимосвязи психологических особенностей личности младших школьников с СДВГ.

Гипотеза исследования: младшим школьникам с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью по сравнению со сверстниками с нормативным психическим развитием свойственна высокая тревожность, своеобразие эмоционально-волевой и личностной сферы, что требует применения целенаправленной программы психологического сопровождения.

В исследовании применялись методы наблюдения для исследования проявлений СДВГ и психологических особенностей личности в поведении младших школьников с СДВГ, беседа, тестирование, методы математической статистики. Для обработки полученных данных использованы: программа Statistica от StatSoft, подсчет среднегрупповых показателей, корреляционный анализ, *t*-критерий Стьюдента и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Для тестирования были взяты следующие диагностические методики:

1. Детский 12-факторный личностный опросник Кеттелла (12PF / CPQ), адаптированный Э. М. Александровской и И. Н. Гильяшевой — для изучения индивидуально-психологических особенностей личности.
2. Тест тревожности «Выбери нужное лицо» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен).
3. Методика «Несуществующее животное» (М. З. Дукаревич) — для изучения эмоциональных особенностей личности, агрессии и тревоги.
4. Опросник «Сильные стороны и трудности» (Р. Гудман) — для оценки психологических свойств и влияния имеющихся проблем на разные стороны социальной жизни.

Исследование проводилось на базе нескольких образовательных учреждений Выборгского и Калининского района Санкт-Петербурга. В исследовании приняли участие 50 младших школьников от 8 до 10 лет. Основная группа: 25 младших школьников 8–10 лет с СДВГ. Диагноз СДВГ был уточнен по медицинским картам. Контрольная группа: 25 младших школьников 8–10 лет с нормативным психическим развитием.

Теоретический обзор. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью рассматривается в качестве хронического неврологического поведенческого нарушения развития, начинающегося преимущественно в младшем дошкольном возрасте. В международной классификации болезней (МКБ-10) принят термин «гиперкинетические расстройства» (F90), включающий нарушения активности и внимания и гиперкинетические расстройства (F90–F98 — эмоциональные расстройства и расстройства поведения, начинающиеся обычно в детском и подростковом возрасте). Данный синдром рассматривается и в последней редакции американской классификации — DSM-V (с 2013 г.).

На сегодняшний день данное расстройство является большой социальной проблемой и активно привлекает к себе внимание различных специалистов. В 2004 г. Всемирной ассоциацией детской и подростковой психиатрии и смежных профессий (ИАСАРАР или IASARAP) расстройство с дефицитом внимания и гиперактивностью было признано проблемой номер один в сфере охраны здоровья детей и подростков.

В качестве возможных причинных факторов изучаются генетические, нейроанатомические, нейрофизиологические, биохимические, психосоциальные и др. Поскольку в настоящее время не обозначено ведущего этиологического фактора, СДВГ рассматривается с позиции широкой биопсихосоциальной патологической модели.

Исследования Т. Г. Алексеевой, Н. Н. Заваденко, В. П. Зыкова, И. Б. Комаровой указывают на то, что около 17 % детей младшего школьного возраста имеют школьную дезадаптацию, причиной которой являются нарушения эмоционально-волевой сферы, когнитивные дисфункции, нарушение внимания, гиперактивность и импульсивность, не соответствующие возрасту и уровню психического развития. Асоциальное поведение в подростковом возрасте, последующий ранний алкоголизм, наркомания — частые последствия дезадаптации ребенка с СДВГ.

Особенности младших школьников с СДВГ проявляются в быстрой потере интереса к начатым занятиям. Наблюдается высокая тревожность,

усиливающаяся при снижении двигательной активности, что в свою очередь снова вынуждает ребенка проявлять двигательную активность: прыжки, вставания с места, тяга к частым разговорам.

Действия младших школьников с СДВГ в основном носят импульсивный характер: дети с трудом сидят на месте, невнимательно слушают, когда к ним обращаются, стараются перекричать собеседника, при ответах непоследовательны. Импульсивность младших школьников с СДВГ очень часто не позволяет им задумываться над последствиями, что ведет к риску оказаться в плохой компании, получить серьезные увечья или стать участником преступления. Импульсивность в сочетании с агрессивным и противоправным поведением приводит к исключению такого человека практически из всех сфер его жизни и деятельности.

Трудности в межличностных взаимоотношениях являются сопутствующими атрибутами младших школьников с СДВГ. Такие дети не чувствуют между собой и взрослым границ, позволяют себе общаться с учителями на одном уровне. Они неадекватны в оценке социальных ситуаций и не могут выстраивать свое поведение в соответствии с ними.

Фактором риска возникновения различных нарушений в психическом развитии младших школьников с СДВГ зачастую является наличие морфологической или функциональной недостаточности — последствия ранних локальных повреждений головного мозга, проявляющихся в возрастной незрелости отдельных высших психических функций и их дисгармоничном развитии. Наиболее типичной формой аффективных и поведенческих нарушений у детей с СДВГ является тревожность¹.

Важность исследования психологических особенностей младших школьников с СДВГ обусловлена тем, что именно этот возрастной период от-

¹ Ахутина Т. В., Бугрименко Е. А., Егорова О. А. Основные варианты СДВГ и методы их психолого-педагогической коррекции. М.: Смысл, 2007.

личается высокой социальной сензитивностью, усложнением системы требований к ребенку, к его рефлексивным способностям и другим психическим качествам. Новая социальная ситуация развития в этот период во многом становится стрессовой, что влечет за собой возникновение психической напряженности у младшего школьника, а следовательно — проявление возможных нарушений развития (гипервозбудимость, дефицит внимания, страхи и др.), что пагубно отражается на дальнейшем развитии личности.

В современной литературе достаточно подробно описаны теоретические подходы психолого-педагогического медико-социального сопровождения индивидуального развития детей. Под психологическим сопровождением, по мнению М. Р. Битяновой, рассматривают максимальное раскрытие потенциальных возможностей личности ребенка, содействие полноценному его развитию в личностном и познавательном плане, создание условий для полноценного и максимального проявления положительных сторон индивидуальности ребенка, условий для максимально возможной и эффективной амплификации (обогащения) им образовательных воздействий¹.

Один из современных авторов концепции сопровождения, доктор педагогических наук Е. И. Казакова отмечает, что сопровождение — это особый способ помощи ребенку в преодолении актуальных для него проблем развития, особенность которого в том, чтобы научить ребенка решать свои проблемы самостоятельно. Однако в практической деятельности заявленные подходы не всегда осуществляются как единая система, не всегда реализуются как содержание деятельности специалистов и образовательных учре-

¹ Масленникова С. А. Психолого-педагогическое сопровождение детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития и их семей // Сотрудничество школы и семьи детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития: учеб.-метод. пособие. СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2018; Шипицына Л. М., Хилько А. А., Галлямова Ю. С., Демьянчук Р. В., Яковлева Н. Н. Комплексное сопровождение детей дошкольного возраста. СПб.: Речь, 2003.

ждений, зачастую используются отдельные коррекционно-развивающие технологии, медицинские или логопедические обследования без учета комплексного подхода в сопровождении¹.

Таким образом, программа психологического сопровождения, основанная на изучении психологических особенностей личности младших школьников с СДВГ, позволит выявить отклонения в развитии на ранних этапах, скорректировать особенности развития и наиболее полно развить необходимые способности для успешной адаптации и социализации.

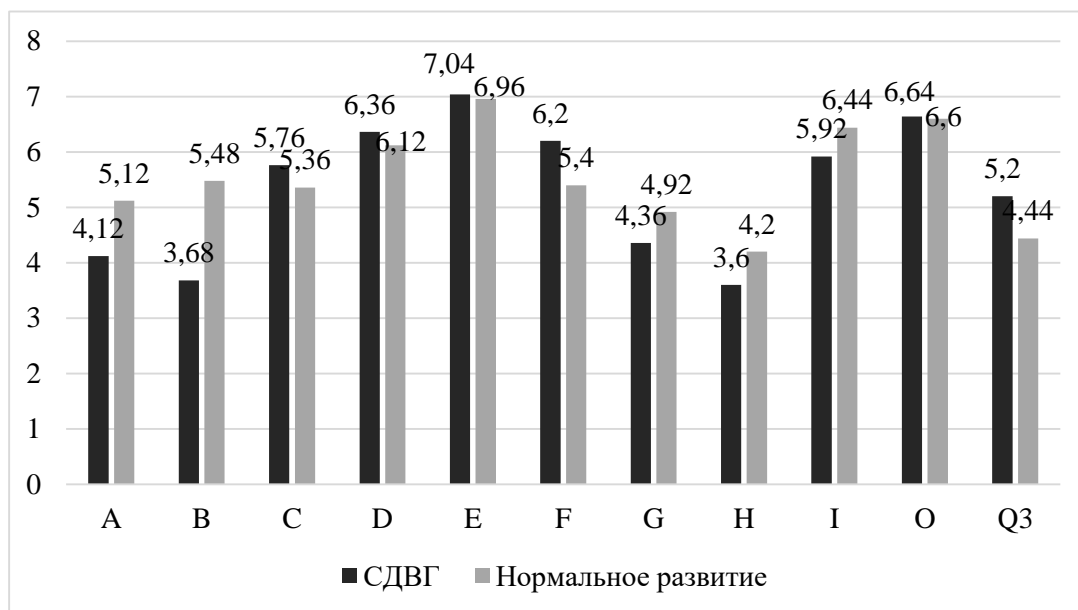
Результаты исследования. С целью изучения проявлений СДВГ у младших школьников, особенностей их личности и поведения нами было проведено наблюдение в процессе всего диагностического исследования, а также во внеурочной деятельности.

Важно отметить, что большинство младших школьников с СДВГ проявляли признаки дефицита активного внимания, двигательной расторможенности и импульсивности. С большим энтузиазмом начинали выполнение заданий, но быстро утрачивали интерес, теряли ручки, имели трудности в организации, проявляли признаки беспокойства (барабанили пальцами по парте, забирались на стол), много говорили, очень переживали, что результаты исследования могут стать известны учителям и родителям. Также в группе младших школьников с СДВГ возникали частые конфликты и борьба за место в классе.

Необходимо отметить, что сверстники с нормативным психическим развитием справлялись с заданиями значительно быстрее, при нарушении дисциплины одноклассниками самостоятельно организовывали процесс, делали замечания, но эмоциональный фон в классе от этого не ухудшался, т. е. замечания от одноклассников нарушителями дисциплины воспринимались адекватно.

Для исследования индивидуально-психологических особенностей личности использовался детский 12-факторный личностный опросник Кеттелла (см. рис.).

¹ Казакова Е. И. Система комплексного сопровождения ребенка: от концепции к практике. СПб., 1998.

Среднегрупповые показатели индивидуально-психологических особенностей личности младших школьников с СДВГ и нормативным психическим развитием

Условные обозначения факторов: А — общительность, В — вербальный интеллект, С — уверенность в себе, D — возбудимость, E — склонность к самоутверждению, F — склонность к риску, G — ответственность, H — социальная смелость, I — чувствительность, O — тревожность, Q3 — самоконтроль, Q4 — нервное напряжение.

Как видно из рисунка, общим для всех младших школьников является проявление тревожности, чувствительности и склонности к самоутверждению. Однако у всех младших школьников с СДВГ выявлена низкая или средняя степень сформированности интеллектуальных функций, преобладает конкретная форма мышления, повышенная возбудимость и свертотвлекаемость на слабые провоцирующие стимулы.

Достоверно значимые различия по *t*-критерию Стьюдента (при $p \leq 0,05$) между младшими школьниками с СДВГ и их сверстниками с нормативным психическим развитием получены только по двум факторам: по фактору А — общительность (0,02), т. е. у младших школьников с СДВГ общительность ниже, что проявляется в нарушениях взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, конфликтах; по фактору В — вербальный интеллект (0,001), что указывает на его более низкий уровень у младших школьников с СДВГ. Такие

школьники выполняют предложенные задания, используя конкретно-ситуативные признаки, безответственно подходят к решению проблем; отмечается низкий уровень внимания, быстрая утомляемость. Полученные результаты созвучны с данными И. П. Брызгунова, А. Г. Полуниной, посвященными исследованию интеллекта детей с СДВГ.

У 20 % сверстников с нормативным психическим развитием выявлен высокий уровень вербального интеллекта.

Для изучения тревожности младших школьников с СДВГ был применен тест тревожности «Выбери нужное лицо» (авторы: Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен).

Достоверно, что у младших школьников с СДВГ тревожность выше, чем у сверстников с нормативным психическим развитием (по t -критерию Стьюдента 0,02, при $p \leq 0,05$). При этом у 36 % младших школьников с СДВГ тревожность на высоком уровне выраженности (у сверстников с нормативным развитием — 24 % соответственно).

Для исследования поведенческих и эмоциональных особенностей младших школьников с СДВГ был применен опросник Р. Гудмана «Сильные стороны и трудности», выявляющий эмоциональные симптомы, проблемы с поведением, гиперактивность/невнимательность, проблемы взаимоотношений со сверстниками, просоциальное поведение.

Достоверно значимые различия по t -критерию Стьюдента (при $p \leq 0,05$) между младшими школьниками с СДВГ и их сверстниками с нормативным психическим развитием получены по двум шкалам: невнимательность (0,04) и просоциальное поведение (0,04).

Неожиданно, что у младших школьников с нормативным развитием невнимательность оказалась выше, чем у детей с СДВГ, что можно объяснить более адекватной самооценкой младших школьников с нормативным психическим развитием. Нами отмечено, что младшие школьники с СДВГ с явной отвлекаемостью и двигательной активностью, зафиксированные при наблюдении, отвечали отрицательно на такие утверждения, как: «Тебе трудно усидеть

на месте», «Ты невнимателен и много отвлекаешься», т. е. утверждали, что такое поведение им несвойственно. Видимо, подобные ответы детей с СДВГ могут свидетельствовать о желании давать социально одобряемые ответы, оценивать себя выше, компенсируя свои проявления гиперактивности.

Ни у одного младшего школьника с нормативным психическим развитием уровень просоциального поведения не соответствовал отклоняющемуся.

Для исследования агрессии и тревоги младших школьников с СДВГ нами применена проективная рисуночная методика «Несуществующее животное» (М. З. Дукаревич).

Среднегрупповые значения показателей агрессии и тревоги младших школьников с СДВГ и нормально развивающихся сверстников, проективная, рисуночная методика «Несуществующее животное» (балл.)

Младшие школьники	Значения	Агрессия	Аутоагрессия	Тревога
с СДВГ	Ср. гр.	0,96	0,96	1,48
	Ст. откл. (σ)	0,54	0,84	0,004
с нормативным психическим развитием	Ср. гр.	0,84	0,92	1,2
	Ст. откл. (σ)	0,37	0,76	0,91
Уровень значимости t -критерий Стьюдента		0,36	0,86	0,3

Как видно из таблицы, проявления агрессии, аутоагрессии и тревоги по среднегрупповым показателям у младших школьников с СДВГ более высокие, чем у младших школьников с нормативным развитием. Статистически значимые различия выявлены не были.

Для выявления значимых корреляционных связей между индивидуально-психологическими особенностями у младших школьников с СДВГ был применен корреляционный анализ Спирмена, выполненный отдельно в основной и контрольной выборках. Ниже рассмотрим только значимые и соответствующие цели нашего исследования фрагменты корреляций. Так, у младших школьников с СДВГ тревожность (O) напрямую связана с возбудимостью (D) (0,61), которая увеличивается с возрастом (0,52). То есть чем старше младший школьник, тем выше его возбудимость, что влечет за собой увеличение

тревоги и количества различных страхов, в том числе социальных. Также у младших школьников с СДВГ возраст обратно связан с социальной смелостью (Н) (-0,44) и склонностью к риску (F) (0,43), который может указывать на меньшее количество страхов (в том числе социальных) и более высокий уровень общительности. Чем старше становится младший школьник с СДВГ, тем выше проявления социальной робости, которая может выражаться в боязни публичных выступлений, социальной оценки своих результатов деятельности, своей личности. В то же время с возрастом младший школьник с СДВГ становится более беспечным в поведении, демонстрируя социально-личностную незрелость.

У сверстников с нормативным психическим развитием возбудимость (D), выражающаяся в сверхактивности на слабые провоцирующие стимулы, в моторном беспокойстве, в недостаточном уровне внимания, напрямую связана с тревожностью (O) (0,41), которая обратно связана с уровнем общительности (A) (-0,41), т. е. чем больше у младшего школьника проявления возбудимости, тем менее он общителен. Тревожность напрямую связана с уровнем нервного напряжения (Q4) (0,46), которое обратно связано с уровнем самоконтроля (Q3) (0,5), т. е. чем выше у младшего школьника отвлекаемость, невнимательность, тревожность и нервное напряжение, тем сложнее ему контролировать себя. Также уровень нервного напряжения обратно связан с уверенностью в себе (C) (-0,4).

У младших школьников с СДВГ выявлена прямая взаимосвязь между уровнем просоциального поведения и уверенностью в себе (C), что может указывать на то, что просоциальное поведение помогает скомпенсировать проявления СДВГ у младших школьников и наладить общение с окружающими сверстниками и взрослыми.

По результатам проведенного нами исследования разработана программа психологического сопровождения младших школьников с СДВГ, основанная на комплексном подходе, включающем медицинское, психологическое и педагогическое сопровождение. Программа сопровождения младших школьников с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью является

ориентиром для проведения профилактической и коррекционной работы. Цель программы: формирование навыков конструктивного общения и социального поведения у младших школьников с СДВГ. Задачи программы:

- 1) обучение младших школьников с СДВГ способам конструктивного общения в различных жизненных ситуациях со сверстниками и педагогами;
- 2) снижение тревожности и психоэмоционального напряжения младших школьников с СДВГ;
- 3) развитие вербального интеллекта младших школьников с СДВГ;
- 4) формирование у младших школьников с СДВГ навыков саморегуляции, приемлемого просоциального поведения, оценки поведения как собственного, так и окружающих людей.

Форма организации занятий: индивидуальная и в мини-группах. Периодичность занятий: 1 раз в неделю по 40 мин. Продолжительность: в течение учебного года.

Примерная структура занятий:

1. Коммуникативный этап (предполагает создание доверительных отношений).
2. Психогимнастика (включает этюды и упражнения на снижение эмоциональной зажатости, на овладение навыками самоконтроля двигательной и эмоциональной сфер).
3. Конструктивно-формирующий этап (формирование навыков конструктивного общения, основ саморегуляции).
4. Рефлексия (направлена на осознание собственных эмоций, развитие эмпатии, формирование адекватной самооценки).
5. Релаксация (состоит из упражнений на мышечное расслабление, глубокое дыхание, снятие возбуждения).

В рамках программы по психологическому сопровождению младших школьников с СДВГ необходимо получить поддержку и содействие от их педагогов и родителей. Ниже приведены адресные рекомендации педагогам и родителям детей с СДВГ:

1. Перед ребенком с СДВГ на каждом занятии необходимо ставить конкретную цель, которую он должен реализовать. Формулировка цели должна быть четкой, лаконичной, понятной для ребенка.

2. Важно создавать спокойную, доброжелательную атмосферу для позитивных межличностных коммуникаций со сверстниками и взрослыми («ситуации успеха»).

3. Совместно с ребенком придумать несколько необходимых правил поведения дома и в школе, контролировать поведение с учетом этих правил.

4. Необходимо заранее продумать поощрения, которыми будут подкрепляться даже самые малые усилия ребенка по достижению поставленной цели. Они могут быть как материальными (приз, наклейка), так и моральными (похвала, поддержка, необходимая и вовремя оказанная помощь).

5. Для создания позитивного эмоционального состояния необходимы театрализованная деятельность, развлечения, кружки художественно-эстетической направленности.

6. Для снятия возбуждения нужна целенаправленная двигательная активность (физкультминутки, спортивная деятельность, занятия в бассейне).

7. В конце дня педагогам и родителям необходимо вместе с ребенком проанализировать его поведение, оценить степень достижения цели. В случае достижения ребенком значительных изменений он должен обязательно получить обещанное родителями вознаграждение.

8. Систематически фиксировать конкретные изменения в поведении и личности ребенка в дневнике «достижений и успехов», сообщать о достижениях членам семьи, друзьям ребенка, педагогу, психологу, врачу.

Данная программа должна идти параллельно с непосредственным медицинским, психолого-педагогическим коррекционным воздействием при участии необходимых специалистов (врачей, педагогов, логопедов и др.), она предполагает опосредованное обучение родителей и педагогов, призвана помочь в систематизации жизни ребенка с СДВГ, ее рациональной организации, что будет способствовать позитивным изменениям в его личности и поведении.

Эффективность программы психологического сопровождения оценивается по следующим критериям (коррекционным мишеням):

- 1) сформированные умения конструктивного общения в различных жизненных ситуациях со сверстниками и педагогами;
- 2) снижение тревожности и психоэмоционального напряжения младших школьников с СДВГ;
- 3) сформированные умения саморегуляции, приемлемого просоциального поведения, оценки поведения собственного и окружающих людей.

Проведенное исследование показало, что младшим школьникам 8–10 лет с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью по сравнению со сверстниками с нормативным психическим развитием свойственна высокая тревожность, своеобразие эмоционально-волевой и личностной сферы, что требует целенаправленного психологического сопровождения.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Обнаружены различия между младшими школьниками 8–10 лет с СДВГ и их сверстниками с нормативным психическим развитием по четырем изучаемым показателям: общительность, интеллект, тревожность, просоциальное поведение.

2. Младшие школьники 8–10 лет с СДВГ достоверно менее общительны, обладают низким уровнем просоциального поведения, средней с тенденцией к низкой степени сформированности интеллектуальных функций, преобладает конкретная форма мышления в сравнении с младшими школьниками с нормативным развитием.

3. У большинства младших школьников с СДВГ выявлен повышенный уровень тревоги в сравнении с младшими школьниками с нормативным развитием.

4. У младших школьников с СДВГ прослеживается повышенная возбудимость и свертотвлекаемость на слабые провоцирующие стимулы. Высокие значения у большинства младших школьников с СДВГ могут указывать на избыток побуждений, которые не находят практической разрядки в процессе деятельности. В поведении таких детей преобладает нервное напряжение.

5. По результатам проведенного нами исследования коррекционными мишенями для реализации психологического сопровождения младших школьников с СДВГ являются:

- низкий уровень общительности;
- высокая тревожность;
- низкий уровень вербального интеллекта.

Исходя из результатов исследования, можем считать, что гипотеза подтверждена: по сравнению со сверстниками с нормативным психическим развитием, младшим школьникам с СДВГ свойственна высокая тревожность, своеобразие эмоционально-волевой и личностной сферы, что требует применения целенаправленного психологического сопровождения.

Пегашова С. О.

Специфика проведения медиации между опекунами и опекаемыми

Процедура медиации становится все популярнее во всем мире. В Санкт-Петербурге с 2016 г. существует городская Служба медиации на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ»» (далее — Центр «КОНТАКТ»)¹.

Среди категорий конфликтов выделяют разводы, конфликты между родителями и детьми, в том числе между опекунами и опекаемыми, школьные, уголовные, административные споры.

¹ Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ»»: официальный сайт. URL: <https://profcenter.spb.ru/центр-урегулирования-конфликтов/служба-медиации/категории-конфликтов/> (дата обращения: 07.12.2021).

Медиация — это «переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой спор (конфликт) максимально выгодно для обеих (всех) сторон»¹. Для эффективного проведения процедуры медиации необходимо, чтобы соблюдались четыре принципа: добровольность, нейтральность, конфиденциальность и равноправие².

При реализации принципов медиатор может столкнуться с различными сложностями, начиная с того, что пока еще многие не знают о сути процедуры, и заканчивая тем, что на практике есть сложности с реализацией каждого принципа. Также каждый медиатор может столкнуться с профессиональным выгоранием, например из-за тяжести случаев или сомнений по поводу того, как корректнее проводить процедуру медиации³.

Целью написания данной статьи является освещение специфики проведения медиации между опекаемыми и опекунами. Данные ниже получены во время наблюдения за клиентами, обратившимися в Службу медиации.

По статистике Службы медиации Центра «КОНТАКТ», из всех обращений в 2021 г. по вопросам детско-родительских конфликтов лишь 6 % касались взаимоотношений опекунов и опекаемых. Причем среди источников обращений внутрисемейных конфликтов в 2021 г. можно отметить органы опеки и

¹ *Аллахвердова О. В.* Переговоры в социальной работе: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2017. С. 61.

² Медиация: учебник / под ред. А. Д. Карпенко, А. Д. Осинковского. СПб.: АНО «Редакция журнала “Третейский суд”»; М.: Статут, 2016; Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 08.04.2022).

³ *Бриль М. С., Пегашова С. О.* Профессиональное выгорание и его профилактика у практикующих медиаторов // Медиация: современность, инновационность, технологичность: материалы Международной междисциплинарной науч.-практ. конф., С.-Петербург, 16 апреля 2019 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. С. 52–57.

попечительства (37,5 %), отделы социального сопровождения несовершеннолетних правонарушителей Центра «КОНТАКТ» (25 %), личные обращения опекунов (25 %) и заявки через сеть Интернет (12,5 %).

Вопрос переговоров с подростками, в том числе в формате медиации, до сих пор обсуждается в профессиональном сообществе, хотя есть исследования, которые говорят об их эффективности¹. При этом остается открытым вопрос об организации и применении процедуры медиации таким образом, чтобы соблюсти все принципы и помочь участникам обсудить все проблемные вопросы, прийти к соглашению.

Конфликты между опекунами и опекаемыми имеют свою специфику, которая влияет на процесс переговоров. Прежде всего стоит отметить высокую степень эмоциональности. Когда опекун и опекаемые приходят на переговоры, они переполнены эмоциями, их тяжело контролировать (присутствуют обиды, разочарования, гнев). Отчасти поэтому и взрослый, и подросток ведут себя полярным образом: то стремятся обидеть и ранить друг друга, то боятся, что потеряют связь друг с другом. Конфликт между опекуном и опекаемым осложняется тем, что чаще всего приходится на подростковый возраст — возраст, который по праву считается одним из самых сложных. Это период, когда у опекаемого происходит смена приоритетов и авторитетов. Если ранее опекун был центральной фигурой, поддержкой и опорой, то сейчас акцент сменяется на друзей. Вместе со сверстниками опекаемый стремится к самостоятельности и независимости, отстаивает свои права на свободу и личное пространство. Казалось бы, это естественные процессы, через которые проходит каждый человек, но для опекунов, со слов клиентов, они становятся полной неожиданностью. При этом даже если опекуны вспоминают свои подростковые годы, это не позволяет им ослабить контроль. На данном этапе один из основных мотивов — страх за жизнь и будущее своих детей.

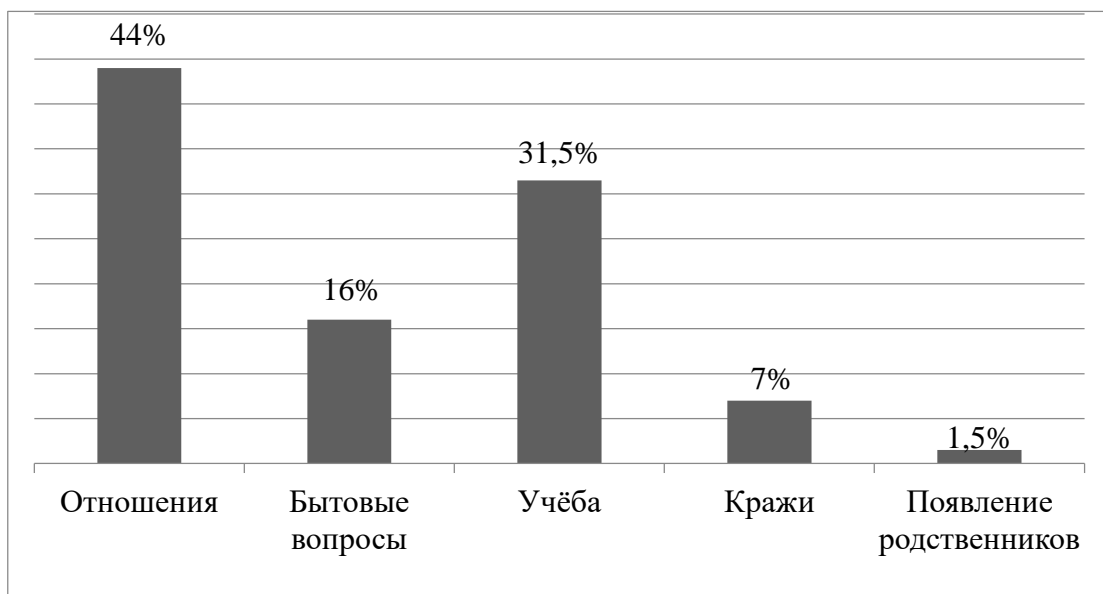
¹ *Иванова Е. Н., Пегашова С. О.* Возможности проведения переговоров с подростками // Вестник С.-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2015. Вып. 3. С. 96–104.

Помимо этого, конфликты между опекунами и опекаемыми обусловлены спецификой их взаимоотношений. Стороны взаимозависимы (как психологически, так и материально): их родственные связи глубокие, влияют на восприятие друг друга, у них нет возможности разойтись по разным квартирам, опекун обеспечивает опекаемого и т. д. При этом отношения пролонгированы, конфликты могут возникать и затухать, что затрудняет поиски тем для обсуждения и вариантов разрешения в рамках переговоров.

Среди отличительных особенностей протекания конфликтов можно отметить конфликт поколений: зачастую опекунами становятся ближайшие родственники или люди, у которых уже есть взрослые дети. Ввиду этого опекунам и опекаемым сложно понять как язык друг друга, так и предпочтения и интересы. Как рассказывают клиенты и сотрудники государственных и негосударственных организаций, которые работают с опекаемыми и опекунами, на конфликт влияет заявление подростков о насилии. В каждом случае проводится уточнение: действительно ли был факт насилия либо это некорректные сведения. В любом случае это оказывает влияние на взаимоотношения, а также на эффективность проведения переговоров.

Нередко в конфликте между опекунами и опекаемыми присутствуют третьи лица. Незримо в этом споре участвуют биологические родители или иные родственники. Так, в одном кейсе опекаемая девочка сравнивала в конфликтных ситуациях поведение бабушки с мамой, которую лишили родительских прав. Такой незримый поединок взрослых усугублял конфликт между опекуном и опекаемым, девочка словно устраивала соревнование, где приз — звание «лучший взрослый». Как рассказала девушка из моего кейса, это сравнение позволяло получить послабление, т. к. бабушке были важны отношения с внучкой и ей было страшно потерять их.

Когда дело касается медиации, среди основных вопросов для переговоров можно отметить отношения, быт, учебу, кражи, появление биологических родственников (см. рис.). Данные причины были выделены на основе обращений опекунов и опекаемых в Службу медиации СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»».

Предметы конфликтов между опекаемыми и опекунами

Медиация базируется на принципах добровольности, нейтральности, равноправия и конфиденциальности. При этом ввиду неравных с точки зрения закона и социума прав и обязанностей клиенты стараются внести коррективы в эти постулаты. Так, опекуны зачастую приводят добровольно-принудительно опекаемых подростков. Медиатору требуются опыт и эмпатия, чтобы, с одной стороны, соблюсти принцип добровольности и при этом замотивировать клиентов, а с другой стороны, не дать родителю продавить свое решение.

Однажды ко мне пришли клиентка — опекун мальчика 15 лет — и сам опекаемый в расстроенных чувствах, т. к. по пути на медиацию они поругались. Молодой человек, назовем его Федор, не видел смысла в переговорах. На вопрос о готовности принять участие в медиационной сессии молодой человек сообщил: «У меня все в порядке», а опекун: «Исправьте мне ребенка». После проработки оба клиента стали приходить на переговоры добровольно.

Принцип конфиденциальности вызывает настороженность опекунов и опекаемых гораздо сильнее, чем в ситуации разрешения конфликта между биологическими родителями и детьми. Опекуны и опекаемые опасаются делиться своими сложностями и тем, как протекают конфликтные ситуации, боясь, что медиатор передаст эту информацию в органы опеки и попечительства.

Что касается равноправия, с одной клиенткой-опекуном Анной Владимировной и сыном-опекаемым Олегом мы прояснили в рамках предварительных встреч и медиационной сессии, что равенство в процедурных вопросах не приравнивается к равенству с точки зрения закона, даже пришлось подключить к работе юрисконсультанта. Включение в работу специалиста в области юриспруденции особенно актуально, поскольку опекаемые трактуют на свой лад комендантский час, что приводит к закреплению позиции опекуна: «Он не соблюдает договоренности и не ночует дома», или «Он меня не слушается», или «Она не делает, как я говорю», или «Он всегда должен быть на связи».

В противовес такой позиции от опекаемого слышно: «Объясните ей, что я не обязан ее слушаться, она мне не мать» или «Объясните ей, что она не имеет права так поступать».

Клиенты стараются нарушать принцип равноправия, используя в качестве аргументации отсутствие биологической связи вплоть до озвучивания таких комментариев, как: «Ей за меня платят деньги».

Принцип нейтральности относится к медиатору, хотя опекуны и опекаемые стараются привлечь его на свою сторону. Чтобы сдвинуть чашу весов в свою сторону, опекун может говорить: «Я откажусь от опеки», «Если Вы не поможете, откажусь от опеки», «В органах опеки сказали, что Вы объясните ему/ей, что он должен быть мне благодарен». Это звучит как попытка манипуляции или перекалывание ответственности на посредника. Бывает, что опекаемый провоцирует и сомневается в эффективности переговоров и возможных компетенциях медиатора («Я была уже везде, вряд ли Вы мне поможете»).

Приходя в процесс медиации, опекуны и опекаемые не готовы к прямому и открытому диалогу. Во время дискуссий они высказывают друг другу претензии, причем зачастую не прямо, а медиатору в присутствии второго участника: «Он должен быть мне благодарен», «Я ему не мать и не должна все терпеть», «Она была такой послушной девочкой, а сейчас как от рук отбилась», «Он мне не отец», «Это мои деньги, она должна мне их отдать».

В рамках кокуса (индивидуальной беседы с каждой из сторон) опекуны могут поделиться своими переживаниями: «Она что, не может ходить в школу? Меня из-за этого дергают постоянно» или «Мне надо оградить ее от родственников». Опекаемый подросток во время индивидуальных бесед показывает разные позиции — от отклонения необходимости работы («Мне ничего не нужно», «Оставьте меня в покое», «Если у мамы проблемы, с ней и работайте») до выражения конкретных проблем («Хочу больше свободы», «Пусть прекратит контролировать»), а во главе угла почти всегда стоит фраза, сказанная мне в кокусе Федором: «Мама не доверяет мне». Действительно, без доверия к действиям друг друга медиация не будет эффективной.

Для организации и проведения процедуры медиации между опекунами и опекаемыми важно помнить и учитывать, что стороны взаимозависимы.

Краеугольным камнем на медиации становится вопрос ответственности. Опекаемые внешне декларируют желание уйти из-под опеки взрослого, при этом внутри не ощущают готовности к взрослой жизни. Опекуны требуют, чтобы подростки брали на себя ответственность. При этом фактически на моменте договоренностей взрослые подвергают сомнению каждый пункт, а несовершеннолетние не выполняют условий соглашения. На такой случай я предлагаю клиентам заключать промежуточные (пробные) договоренности, чтобы они могли потом обсудить, в какой момент и почему не удалось их выполнить.

Разрешение конфликта проходит на фоне ощущения у опекаемого, что к нему относятся предвзято, что взрослый не видит его настоящего и предъявляет завышенные требования. При этом опекун строже ограничивает опекаемого в его экспериментирующем поведении, нежели биологически родного ребенка. Одна из причин — проекции. В моей практике была медиация между бабушкой-опекуном и внучкой-опекаемой. Девочка (Катя) считала, что бабушка (Варвара Петровна) требует от нее многого, потому что видит в ней свою дочь — ее мать, а кражи Кати в магазине не имеют отношения к делу. Варвара Петровна в свою очередь поделилась в кокусе, что иногда строже относится к поведению внучки, опасаясь, что та повторит судьбу своей матери.

Чаще всего, когда опекун и опекаемый приходят на переговоры, они уже знают об опеке и используют эту ситуацию иногда не в благих целях. Так, опекун чаще родного родителя поднимает тему отказа от ребенка и считает, что ребенок должен быть ему благодарен. В противовес ему опекаемый считает, что взрослый не может требовать от него что-то, т. к. иначе он будет жаловаться в органы опеки и попечительства, иногда даже до медиации опекун уже слышит фразу: «Ты мне никто».

Ввиду огромного пласта обид, претензий, переживаний за свой статус, разочарований, в том числе ощущения у опекуна, что он вынужден взять опеку над несовершеннолетним (когда дело касается родственников), на каком-то этапе и опекуну, и опекаемому нужна психологическая проработка своих внутренних конфликтов.

Подводя итог, необходимо отметить, что при организации и проведении процедуры медиации важно учитывать специфику отношений, их взаимосвязь, желание защитить друг друга, несмотря на обиды и гнев. Эффективность разрешения конфликтных ситуаций в отношениях между опекунами и опекаемыми зависит от комплексного подхода, участие в котором принимают как члены семьи, так и правительство, профильные организации и специалисты (медиаторы, психологи, социальные работники, психотерапевты, юристы).

Польшакова И. Н.

Превентивные психологические технологии предупреждения девиантного поведения подростков

Вопросы профилактики девиантного поведения особо актуальны применительно к подростковому возрасту, который считается наиболее трудным периодом онтогенеза человека, т. к. характеризуется перестройкой всех систем организма, взрослением, переходом к самостоятельности и бурными гормональными изменениями. Вследствие желания подростка выйти из-под опеки

взрослых нередко у него происходит отрицание существующих в обществе норм и ценностей. Под девиантным поведением мы понимаем отклоняющееся поведение, нарушающее общепринятые нормы и ценности. Распространение девиантного поведения среди несовершеннолетних происходит из-за того, что эта возрастная группа относится к социально уязвимым категориям населения.

В связи со значительным ростом правонарушений среди подростков особое место занимают превентивные технологии, направленные на предупреждение отклоняющегося поведения.

Анализируя отклоняющееся поведение, И. А. Ахметшина отмечает, что девиация представляет собой попытку уйти из общества, убежать от повседневных жизненных проблем и невзгод, преодолеть состояние неуверенности и напряжения через определенные компенсаторные формы¹.

Д. И. Фельдштейн, изучая девиантных подростков, обнаружил, что для них характерны нарушения в системе мотивации поведения, что проявляется в совершении ими поступков без определенных побуждений и целей или на основе нездоровых интересов².

Преимущественные нарушения в сфере эмоций у подростков с девиантным поведением — это депрессия и тревожность. Многие исследователи придерживаются мнения о том, что эмоциональные нарушения у данных подростков не утрачиваются, а отражаются в особенностях личности и находят проявления в последующей жизни³.

Тревожность часто остается нераспознанной, а подростки с разными формами девиантного поведения не получают вовремя квалифицированную помощь. Данный феномен объясняется тем, что тревога и страх нередко проявляются при течении нормального развития; помимо этого большинство

¹ *Ахметшина И. А.* Педагогика и психология девиантного поведения: учеб. пособие. М.: Экон-Информ, 2018.

² *Фельдштейн Д. И.* Возрастная и педагогическая психология. Избранные психологические труды. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2002.

³ *Астапов В. М.* Тревожность у детей. М.: Просвещение, 2001.

симптомов имеют скрытый характер и по сравнению с симптомами поведенческих расстройств не представляют какой-либо социальной опасности, что позволяет им оставаться невыявленными¹.

Проблема профилактики девиантного поведения подростков представлена в исследованиях С. Л. Алексеевой, О. А. Вахрамеевой, И. Т. Пантелеевой, Е. А. Паршевой, О. О. Шемякиной и других. Под превентивными психологическими технологиями мы понимаем вид деятельности практического психолога, разновидность психологической помощи, направленную на предупреждение возникновения различных отклонений в развитии людей, сохранение, улучшение, укрепление психического здоровья.

Исходя из актуальности проблемы нами была сформулирована цель исследования, которая заключается в выявлении подростков, склонных к девиантному поведению, и проведению программы по психологической профилактике данной формы поведения.

Исследование было проведено на базе общественной организации «Ставропольская федерация тхэквондо», в котором приняли участие 127 подростков, из них 111 с социально приемлемым стереотипом поведения (контрольная группа) и 16 со склонностью к девиации (экспериментальная группа).

Были выбраны такие методы исследования, как:

- диагностический опросник для выявления склонности к различным формам девиантного поведения «ДАП-П»;
- опросник склонности к агрессии Басса — Перри (BPAQ-24);
- шкала мотивации одобрения Д. Кроуна, Д. Марлоу;
- методика диагностики тревожности Ч. Д. Спилберга.

По данным опросника для выявления склонности к различным формам девиантного поведения «ДАП-П», представленным на рисунке 1, мы можем сделать вывод о том, что из всей исследуемой выборки ($n = 127$) только 13 % (16 чел.) имеют высокую склонность к аддитивному и делинквентному

¹ Хухлаева О. В. Психология подростка. М.: Педагогика, 2004.

поведению. Значительную предрасположенность к аддиктивному поведению, делинквентному поведению и суицидальному риску имеют 26 % (33 чел.), 21 % (27 чел.) и 7 % (9 чел.) соответственно. При этом большинство исследуемых имеют низкую склонность по трем формам поведения: 61 % (78 чел.) с низкой склонностью к аддиктивному поведению, 66 % (84 чел.) с низкой склонностью к делинквентному поведению и 93 % (118 чел.) с низкой склонностью к суицидальному риску.

Рис. 1. Результаты по методике «Выявление склонности к различным формам девиантного поведения «ДАП-П»»

Результаты, полученные по методике «Диагностика самооценки мотивации одобрения», представлены на рисунках 2 и 3. Мы видим, что 35 % (38 чел.) группы с социально приемлемым стереотипом поведения имеют низкую мотивацию к одобрению, данные испытуемые характеризуются независимостью от окружающих, также им несвойственна категоричность суждений в свой адрес. Лишь 6 % (7 чел.) из данной группы имеют высокую мотивацию к одобрению, они характеризуются неискренностью к окружающим и самому себе, такие люди пытаются понравиться другим за счет притворства. Среднюю мотивацию к одобрению имеют 60 % (66 чел.) испытуемых, данное поведение

дает возможность для самостоятельности в суждениях о себе. В группе подростков, склонных к девиации, мы видим, что 75 % (12 чел.) имеют высокую мотивацию к одобрению. Среднюю мотивацию к одобрению выявили у 25 % (4 чел.). Испытуемых с низкой мотивацией к одобрению в группе подростков, склонных к девиантному поведению, не было выявлено.

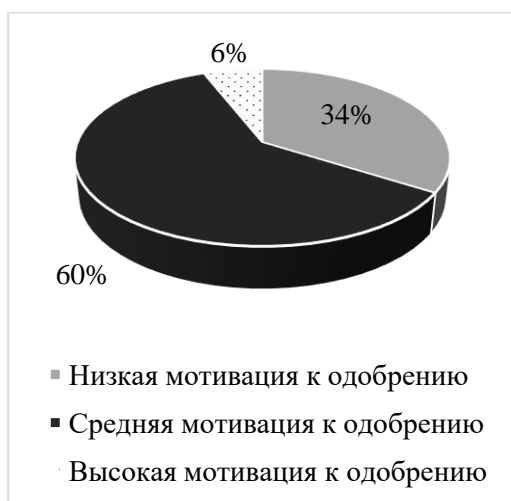

Рис. 2. Результаты по методике «Диагностика самооценки мотивации одобрения» (контрольная группа)

Рис. 3. Результаты, по методике «Диагностика самооценки мотивации одобрения» (экспериментальная группа)

Исходя из результатов, полученных по методике «Диагностика агрессии и враждебности (опросник А. Басса и М. Перри)», представленных на рисунках 4 и 5, мы можем говорить, что в группе с социально приемлемым стереотипом поведения по шкале «Физическая агрессия» было выявлено 29 % (32 чел.) со средним уровнем и 71 % (79 чел.) с низким уровнем. По шкале «Враждебность» было выявлено 3 % (3 чел.) с высоким уровнем, 35 % (39 чел.) со средним уровнем и 62 % (69 чел.) с низким уровнем. По шкале «Гнев» было выявлено 4 % (4 чел.) с высоким уровнем, 32 % (36 чел.) со средним уровнем и 64 % (71 чел.) с низким уровнем.

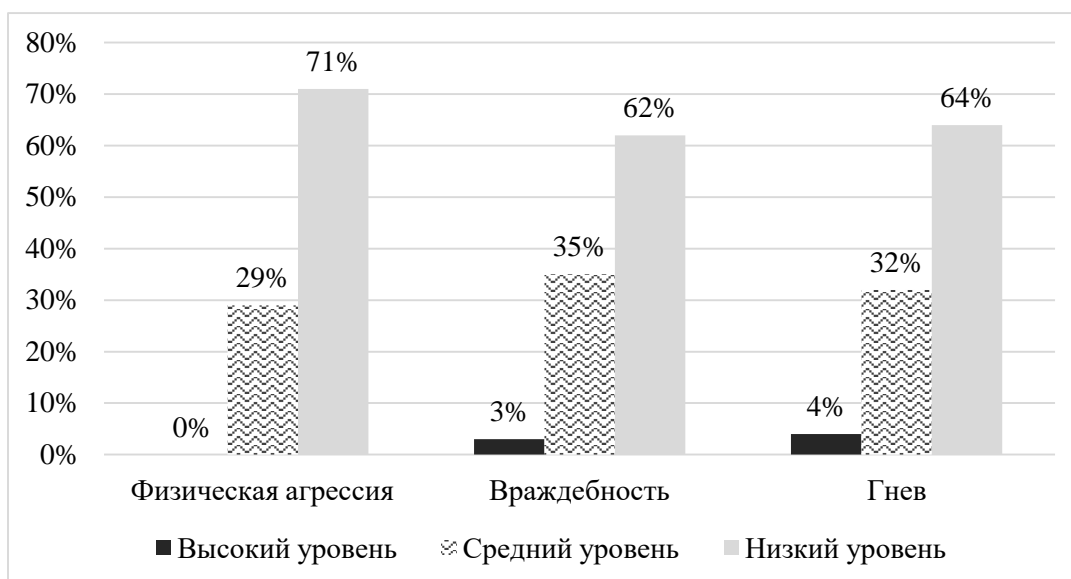

Рис. 4. Результаты по методике «Диагностика агрессии и враждебности (опросник А. Басса и М. Перри)» (контрольная группа)

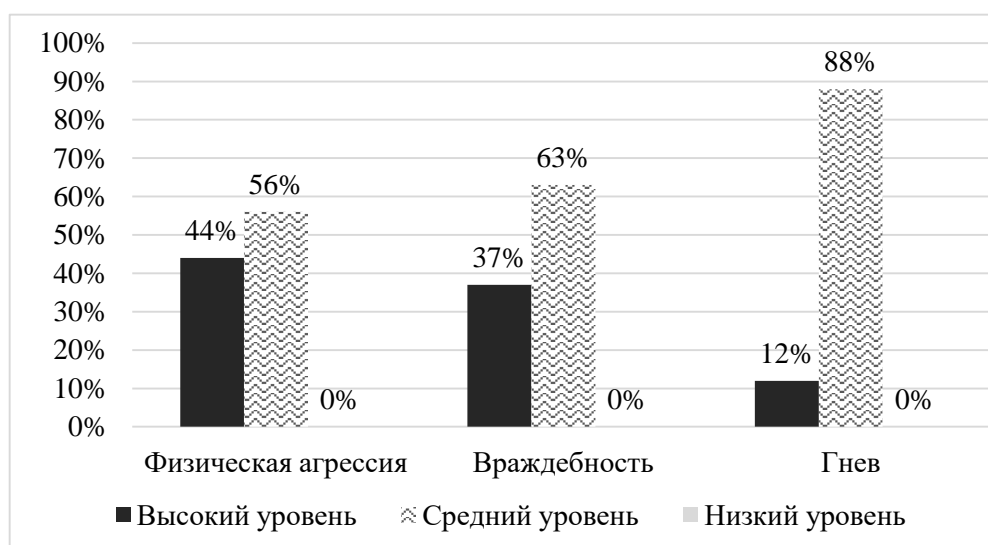

Рис. 5. Результаты по методике «Диагностика агрессии и враждебности (опросник А. Басса и М. Перри)» (экспериментальная группа)

В группе со склонностью к девиации по шкале «Физическая агрессия» было выявлено 56 % (9 чел.) со средним уровнем и 44 % (7 чел.) с высоким уровнем. По шкале «Враждебность» было выявлено 37 % (6 чел.) с высоким уровнем.

уровнем, 63 % (10 чел.) со средним уровнем. По шкале «Гнев» было выявлено 12 % (2 чел.) с высоким уровнем, 88 % (14 человек) со средним уровнем.

По методике «Диагностика тревожности Ч. Д. Спилберга, Ю. Л. Ханина» результаты представлены на рисунках 6 и 7. В контрольной группе по результатам можно сделать вывод о том, что по шкале «Личностная тревожность» 5 % (6 чел.) испытуемых имеют высокий уровень, 23 % (26 чел.) средний уровень и 71 % (79 чел.) низкий уровень личностной тревожности. По шкале «Ситуативная тревожность» высокий уровень имеют 6 % (7 чел.), средний уровень был выявлен у 30 % (33 чел.) и низкий уровень имеют 64 % (71 чел.). По результатам в экспериментальной группе можно сделать вывод о том, что по шкале «Личностная тревожность» 63 % (10 чел.) испытуемых имеют высокий уровень, 25 % (4 чел.) средний уровень и 12 % (2 чел.) низкий уровень личностной тревожности. По шкале «Ситуативная тревожность» высокий уровень имеют 50 % (8 чел.), средний уровень был выявлен у 38 % (6 чел.) и низкий уровень имеют 12 % (2 чел.).

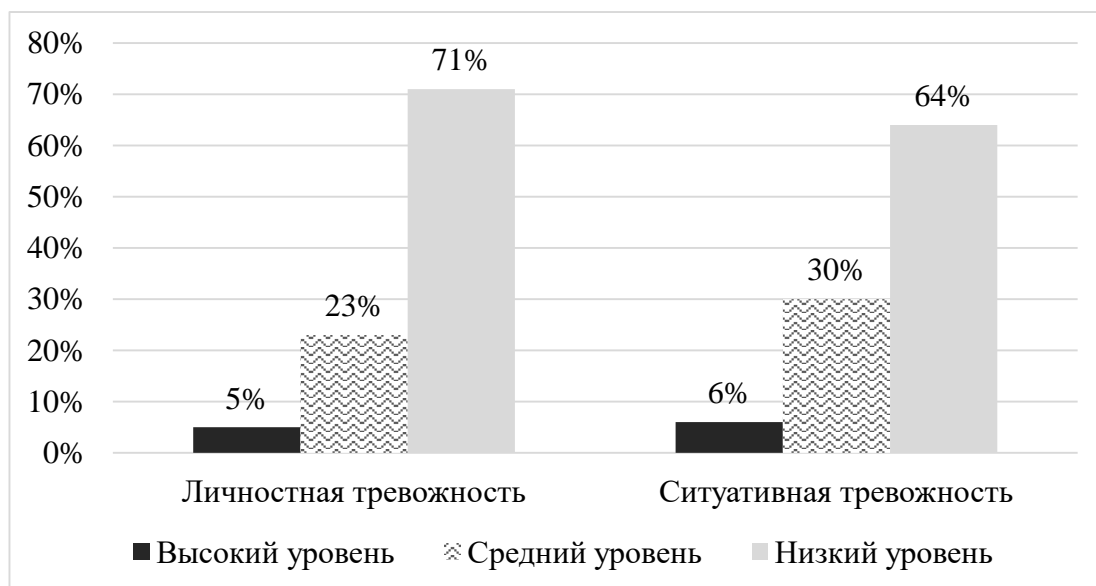

Рис. 6. Результаты, полученные по методике «Диагностика тревожности Ч. Д. Спилберга, Ю. Л. Ханина» (контрольная группа)

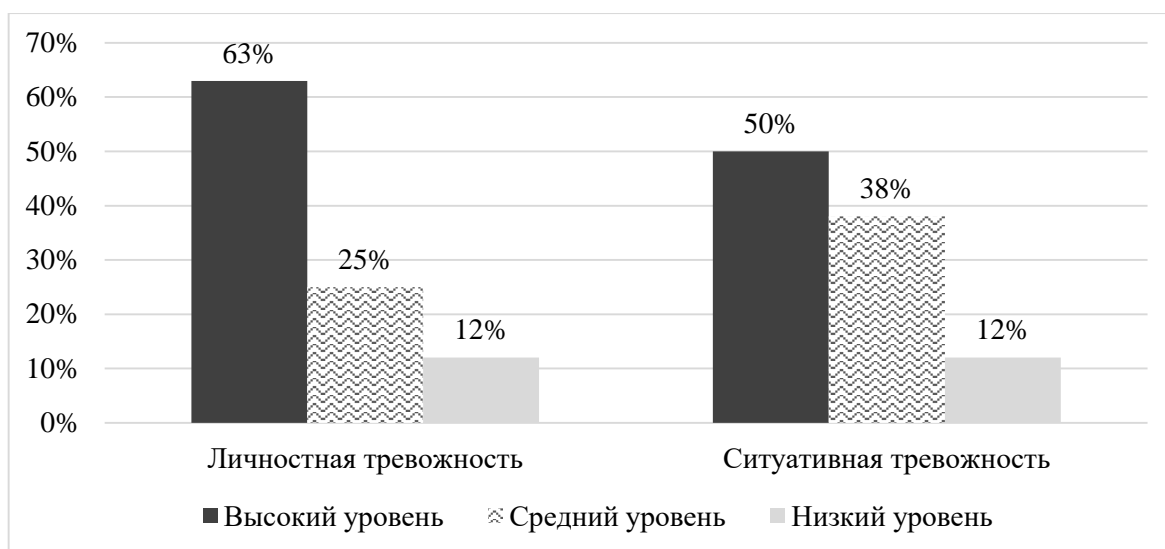

Рис. 7. Результаты, полученные по методике «Диагностика тревожности Ч. Д. Спилберга, Ю. Л. Ханина» (экспериментальная группа)

Для выявления различий между выделенными контрольной и экспериментальной группами мы провели статистический анализ данных по U-критерий Манна — Уитни (использована программа IBM SPSS Statistic 23.0).

Таблица 1

**Данные сравнительного статистического анализа результатов
между группами подростков**

Показатели	Аддиктивное поведение	Суицидальный риск	Уровень мотивации к одобрению	Физическая агрессия	Враждебность	Личностная тревожность	Гнев	Ситуативная тревожность	Делинквентное поведение
U	11,5	380,5	69,0	173,0	184,0	264,0	268,0	350,0	1,5
P	0,004**	0,156	0,022*	0,007**	0,042*	0,009**	0,034*	0,026*	0,028*

Примечание: * — уровень значимости меньше или равен 0,05; ** — уровень значимости меньше или равен 0,01.

Данные, представленные в таблице 1, показывают различия по параметрам: аддиктивное поведение ($p = 0,004$), физическая агрессия ($p = 0,007$), личностная тревожность ($p = 0,009$), а также на уровне тенденции по параметрам:

мотивация к одобрению ($p = 0,022$), враждебность ($p = 0,042$), гнев ($p = 0,034$), ситуативная тревожность ($p = 0,026$) и делинквентное поведение ($p = 0,028$).

Вторая часть статистической обработки данных связана с вычислением корреляций между исследуемыми параметрами контрольной и экспериментальной групп подростков с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

По результатам корреляционного анализа были обнаружены как прямые, так и обратные значимые связи, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа по критерию Спирмена

Показатели	Уровень мотивации к одобрению	Физическая агрессия	Враждебность	Гнев	Личностная тревожность	Ситуативная тревожность
Аддиктивное поведение			-0,172*		-0,104*	-0,445**
Делинквентное поведение	-0,286**	-0,174*	0,664**	0,067*		-0,096*
Суицидальный риск				-0,435**	0,181*	
Уровень мотивации к одобрению		0,193*			0,253**	
Физическая агрессия			0,626**	0,081*		0,395**
Враждебность				0,709**		0,123*
Гнев					0,184*	

Примечание: * — уровень значимости меньше или равен 0,05; ** — уровень значимости меньше или равен 0,01.

Прямые значимые связи мы выявили между делинквентным поведением и физической агрессией ($r = 0,664$), уровнем мотивации к одобрению и физической агрессией ($r = 0,193$), враждебностью и ситуативной тревожностью ($r = 0,123$), ситуативной тревожностью и физической агрессией ($r = 0,395$), суицидальным риском и личностной тревожностью ($r = 0,181$), гневом и делинквентным поведением ($r = 0,067$), физической агрессией и враждебностью

($r = 0,626$), уровнем мотивации к одобрению и личностной тревожностью ($r = 0,253$), гневом и личностной тревожностью ($r = 0,184$), физической агрессией и гневом ($r = 0,081$), враждебностью и гневом ($r = 0,709$).

Обратно значимые связи были выявлены между параметрами: делинквентным поведением и уровнем мотивации к одобрению ($r = -0,286$), личностной тревожностью и аддиктивным поведением ($r = -0,104$), физической агрессией и делинквентным поведением ($r = -0,174$), враждебностью и аддиктивным поведением ($r = -0,172$), ситуативной тревожностью и делинквентным поведением ($r = -0,096$), гневом и суицидальным риском ($r = -0,435$), аддиктивным поведением и ситуативной тревожностью ($r = -0,445$).

Таким образом, нами было выявлено, что подростки, склонные к девиантному поведению, обладают высоким уровнем агрессии/враждебности, высоким уровнем личностной/ситуативной тревожности, имеют заниженную самооценку и высокую мотивацию к одобрению по сравнению с подростками с социально приемлемым стереотипом поведения.

Полученные данные о психологических особенностях подростков, склонных к девиантному поведению, позволяют составить программу профилактики, чтобы она учитывала и нивелировала психологические параметры, выявленные в ходе нашего исследования.

Пшеничная Я. А., Волоскова Н. Н.

Психологические особенности жизнедеятельности при нарушенном пищевом поведении в юношеском возрасте

Известный отечественный психотерапевт Г. В. Старшенбаум анализирует глубинные механизмы различных аддикций, в том числе пищевые зависимости (F50): нервная анорексия (F50.0), нервная булимия и переедание (F50.2). Т. В. Стриен свидетельствует, что нормальной реакцией на состояние стресса и

эмоционального возбуждения в непривычных условиях жизнедеятельности является потеря аппетита, однако реакция на напряжение может принимать неестественные формы и приводить к чрезмерному потреблению пищи, ожирению¹.

Излишний вес вызывает повышенную утомляемость, одышку, повышенное артериальное давление, патологию суставов и сосудов, сердечные приступы, патологию внутренних органов и повышенный риск диабета. Из-за этого страдает качество жизни молодых людей².

В период пандемии, перехода к дистанционным формам работы, обучения и общения усиливается неконтролируемое употребление жирного, соленого, острого, что быстро увеличивает массу тела. Показано, что в основе нарушения пищевого поведения по типу ожирения лежит стресс. Уже З. Фрейд в рамках психоанализа разработал психосоматическую модель «бегства в телесную болезнь» или психическое расстройство от душевных переживаний, стресса жизни. Истощение защитных функций организма — характерная реакция организма на дистресс, вследствие чего утрачивается способ конструктивного преодоления трудностей жизнедеятельности.

Таким образом, социокультурные факторы стоит рассматривать как спусковой крючок для появления нарушений пищевого поведения или как фактор, усугубляющий существующие симптомы заболевания. Ограничительные меры по распространению коронавируса, острая социальная, политическая и экономическая тенденции обостряют проблемы, связанные с саморегуляцией жизнедеятельности, и запускают негативную динамику у лиц с предрасположенностью к нарушениям питания.

Общественное мнение формируется и поддерживается средствами массовой информации, семьей, ближайшим окружением — друзьями, коллегами, знакомыми и случайными людьми. Формирование идеалов красоты, доступность информационных ресурсов об ограничивающих рационах питания,

¹ Малкина-Пых И. Г. Терапия пищевого поведения. М.: Эксмо, 2019. 1040 с.

² Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 1096 с.

средствах улучшения качества тела, хирургического вмешательства может являться причиной снижения самооценки, потери ощущения собственной уникальности и значимости социальных контактов, нарушения образа собственного тела. Особенно большое внимание к своим внешним данным и мнению о них окружающими — одно из важнейших свойств юношеского периода.

Студенческая среда — самая уязвимая среди всех остальных ввиду психологических особенностей адаптационного периода в новых условиях жизнедеятельности. Специфическими аспектами жизни юношей являются процесс становления самосознания и образа «Я», что находит отражение в личностных чертах и пищевом поведении. Продолжаются психологические и физиологические изменения, начавшиеся в подростковом периоде, происходят изменения отношения к себе и своему телу, перестройка самооценки, повышается значение внимания со стороны представителей противоположного пола.

Социальная и медицинская значимость исследуемой проблемы определяются также тем фактом, что среди всех психических расстройств максимальная смертность пациентов наблюдается при нарушениях пищевого поведения. Л. П. Улльман и Л. Краснер утверждают, что переедание может символизировать «прогрессирующее самоубийство»¹.

По данным Г. В. Старшенбаума, один случай анорексии приходится на 50 студенток вузов, в театральных училищах — на 20 студенток, в балетных школах и среди манекенщиц — на 14 девушек².

У девушек с анорексией наблюдается значительная эмоциональная сдержанность и когнитивная заторможенность. Они плохо адаптируются к переменам, к окружающим относятся с повышенным почтением и послушанием, предпочитают заурядную, упорядоченную и предсказуемую обстановку;

¹ Крылов В. И. Пограничные психические расстройства с нарушениями пищевого поведения. СПб., 1995. 46 с.

² Старшенбаум Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. М.: Когнито-Центр, 2006. 366 с.

склонны реагировать на стресс сильным возбуждением и выраженными эмоциями. Жизненный фокус их направлен исключительно на процесс самосовершенствования. Все указанные особенности личности затрудняют адаптацию к половому созреванию и жизненным переменам в юношеском возрасте. Возникновению булимического приступа переедания часто предшествует появление и нарастание внутреннего напряжения и эмоционального дискомфорта. Отмечается низкая стрессоустойчивость больных с нервной булимией, уязвимость по отношению к фрустрации, готовность к переживанию и ожидание столкновения с негативными чувствами, снижение эмоциональной экспрессии¹.

В психоаналитической литературе нарушения пищевого поведения ассоциируются с травматизацией, при которой жертва совершенно беспомощна. У пациентки с анорексией, например, может быть амбивалентное отношение к родителям после пережитого в раннем детстве и непереработанного физического насилия с их стороны. Также характерны зависимость от членов семьи, соперничество с сиблингами и страх расставания с близкими, который, как правило, актуализируется вследствие смерти бабушки или дедушки, развода родителей, ухода брата или сестры из родительского гнезда². В то время как юноши с анорексией сражаются с собственным весом, булимические пациенты переносят борьбу с «матерью» на другое поле: питание воплощает одновременно желанный и вызывающий страх материнский объект.

Риски нарушений пищевого поведения связывают с рядом психологических особенностей: неудовлетворенность своим телом, тревожность, перфекционизм. По данным исследования И. И. Федоровой, нарушения пищевого поведения — следствие социокультуральных (дисгармоничный стиль воспитания — 93,4 %; желание иметь стройную фигуру — 68,0 %; пища «как средство

¹ *Beijers R., Miragall M., Berg Y. van den, Kontinen H., Strien T. van.* Parent–Infant Attachment Insecurity and Emotional Eating in Adolescence: Mediation through Emotion Suppression and Alexithymia. *Nutrients*, 2021. Vol. 13. 13 p.

² *Hirsch M.* "Mein Körper gehört mir, und ich kann mit ihm machen, was ich will!" Dissoziation und Inszenierungen Körpers. Gießen: Psychosozial-Verlag, 2010. 336 c.

общения» — 53,0 %) и психологических (неумение совладать со стрессовыми ситуациями — 85,2 %; сложности в дифференцировке и вербализации собственных чувств и эмоций — 76,4 %; высокий уровень реактивной тревожности в психотравмирующих ситуациях — 67,9 %) факторов¹.

Юноши с низкой самооценкой, особенно испытывающие комплексы по поводу своего тела, наиболее подвержены нарушениям в пищевом поведении, и способы их адаптации к жизнедеятельности имеют качественно иную специфику. П. Шильдер подчеркивал, что образ тела формируется на основе жизненного опыта и отражает мироощущение, особенности личности и ее психологические затруднения².

Булимия обычно развивается в связи с межличностным конфликтом в семейной, сексуальной или учебно-профессиональной сфере, вхождением в новый коллектив; нередко дезадаптация возникает во всех сферах жизни. Больным, страдающим булимией, присущи следующие особенности: склонность к унынию, депрессии, навязчивым мыслям или действиям; перфекционизм; импульсивность, хаотичность, готовность рисковать; низкая и неустойчивая самооценка; неудовлетворенность собственным телом; нереалистичные цели; отчаяние при неудачах в достижении этих целей³.

Нами было проведено исследование характерных психологических особенностей жизнедеятельности личности с нарушенным пищевым поведением. Исследовательский этап был организован среди студентов на базе Северо-Кавказского федерального университета г. Ставрополь. Выборка включала в себя 10 девушек, страдающих анорексией и 32 девушки, страдающие булимией.

Для осуществления исследования были использованы следующие методики: «Шкала тревожности Бека», «Экспресс-диагностика уровня само-

¹ Федорова И. И. Психотерапевтические аспекты нарушений пищевого поведения. LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 144 с.

² Schilder P. The image and appearance of the human body. Barnes & Noble, 1999.

³ Скугаревский О. А. Нарушения пищевого поведения: монография. Минск: БГМУ, 2007. 340 с.

оценки» Н. П. Фетискина, «Исследование самоотношения к образу физического Я» А. Г. Черкашиной. Статистическая обработка результатов методик осуществлялась с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

В ходе исследования тревожности как психологической особенности испытуемых с булимией и анорексией по методике Бека нами были получены следующие результаты. Для 60 % респондентов с булимией характерна средняя степень тревоги. У 10 % исследуемых была выявлена низкая степень. 30 % респондентов с булимией показали высокую степень тревоги. Для 40 % испытуемых с анорексией характерна средняя степень тревоги. Для такого же процента респондентов (40 %) характерна высокая степень тревоги. Низкая степень тревоги была обнаружена у 20 % исследуемых.

Таким образом, можно говорить о том, что респондентам с булимией и анорексией присуща преимущественно средняя степень выраженности тревоги, однако нами наблюдается дисперсия в сторону высокой степени тревожности. Высокий уровень тревожности провоцирует выраженные невротические реакции и в дальнейшем психопатоподобный синдром.

С помощью методики экспресс-диагностики самооценки нами были получены следующие данные: 60 % респондентов с булимией присуща нормальная самооценка; у 10 % исследуемых была выявлена завышенная самооценка; для 30 % респондентов с булимией характерна заниженная самооценка. При анорексии девушки оценивали себя либо как «идеальную» — 60 %, либо как толстую, безобразную, считая себя безвольной и отвратительной — 40 % (заниженная самооценка). Таким образом, выраженными психологическими особенностями испытуемых, страдающих анорексией и булимией, являются склонность к повышенной тревожности и заниженной самооценке. Девушки с заниженной самооценкой выявляют сниженную активность в общественной работе в вузе, пассивность в творческих начинаниях, астению и адинамию, на первый план в их отношениях с близкими людьми выходят психопатоподобные проявления.

В ходе исследования самоотношения к образу физического «Я» по методике Черкашиной нами были получены следующие результаты. Для респондентов с булимией: по шкале самоотношения к своим физиологическим характеристикам для 50 % респондентов характерны средние оценки. Они властны, уверены в себе, стремятся подавлять окружающих их сокурсников своим солидным видом. Для второй половины респондентов (50 %) характерны низкие оценки своих физиологических характеристик. У них снижено настроение из-за стыда за свою полноту, преобладает депрессивное настроение, таких девушек не интересуют ни театр, ни концерты, ни музеи, ни даже учеба.

Для респондентов с анорексией нами были получены такие результаты: по шкале самоотношения к своим физиологическим характеристикам для 50 % респондентов характерны средние оценки, убеждение в том, что их критически разглядывают окружающие, преобладание депрессивных переживаний в настроении. Для 40 % испытуемых характерны низкие оценки своих физиологических характеристик. Они неадекватно жалуются на свою излишнюю полноту, особенно в области ягодиц, живота, верхней части бедер, преувеличивают тяжесть соматических расстройств, избегают консультации психиатра. Высокие оценки социальных характеристик имеются у 10 % респондентов.

По шкале самоотношения к своим функциональным характеристикам для 70 % респондентов характерны средние оценки; 30 % испытуемых оценили низко свои функциональные характеристики. Высоких оценок по данной шкале обнаружено не было. Все представители с нарушением пищевого поведения отказываются участвовать в общественной студенческой жизни вуза.

Был проведен корреляционный анализ результатов всех методик, который дал следующие результаты: выявлена значимая корреляция (-0.653^{**}) между шкалой «Тревожность» и «Физиологические характеристики», свидетельствующая о том, что чем выше тревожность, тем ниже человек оценивает свои физиологические характеристики. Также выявлена значимая прямая корреляция (0.452^{*}) между шкалой «Самооценка» и «Социальные характеристики»: чем ниже самооценка, тем ниже человек оценивает свои социальные характеристики.

Результаты исследования позволяют утверждать, что в период пандемии осложняются состояния пищевого поведения у молодых людей, необходима психологическая помощь, разработка рекомендаций психологической профилактики этой группе студентов. Выявленные особенности личности при нарушенном пищевом поведении затрудняют адаптацию к жизненным переменам, снижают качество жизни, осложняют процесс жизнедеятельности этих студентов.

Фахрутдинова Г. И.

Проблема формирования коммуникативных умений в начальной школе

В современной социальной жизни происходят кардинальные изменения в представлении о целях образования и путях их реализации. От принятия знаний, умений и навыков как основных итогов образования произошел переход к пониманию обучения как процесса подготовки обучающихся к реальной жизни, готовности к тому, чтобы занять активную позицию, успешно решать жизненные задачи, уметь сотрудничать и работать в группе. Сегодня важно не столько дать ребенку больше конкретных предметных знаний, сколько вооружить его универсальными способами действий, которые помогут развиваться и совершенствоваться в непрерывно меняющемся обществе.

Модернизация российского образования ставит перед учителем задачу переосмысления своей педагогической деятельности, пересмотра подходов и методов преподавания, использования комплекса средств, формирующих универсальные учебные действия. Вместо простой передачи знаний, умений и навыков от учителя к ученику на первое место в школьном образовании выходит формирование у обучающихся умения учиться. «Все дети могут учиться, если школа умеет учить», — говорил Д. Г. Левитас. Ученику необходимо осваивать новые формы, в которых требуется анализировать и перерабатывать информацию. На протяжении всего курса обучения школьник должен научиться ставить перед собой задачу — учить себя. В решении этой задачи главное место занимает формирование универсальных учебных действий (УУД).

В широком значении термин «универсальные учебные действия» означает умение учиться, т. е. способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. В более узком значении этот термин можно определить как совокупность способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих его способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса.

В рамках обучения большую роль приобретает коммуникативная деятельность учителя при взаимодействии с учащимися. Коммуникация обеспечивает совместную деятельность людей и предполагает не только обмен информацией, но и достижение некой общности: установление контактов, организацию и осуществление общей деятельности, а также процессы межличностного восприятия, включая понимание партнера. Развитие коммуникативных универсальных учебных действий у младшего школьника является актуальной проблемой, решение которой важно для каждого конкретного человека и общества в целом. Общество немислимо вне общения. Ребенок начинает общаться и говорить с самого раннего возраста. Задача формирования коммуникативных УУД предполагает, что при поступлении в школу ребенок достигает определенного уровня развития общения. Для успешного обучения ребенка в школе необходимы следующие компоненты:

- потребность в общении со взрослыми и сверстниками;
- владение вербальными и невербальными средствами общения;
- эмоционально позитивное отношение к сотрудничеству;
- умение слушать собеседника.

Актуальность концепции развития коммуникативных УУД для начального общего образования диктуется следующими обстоятельствами:

- необходимостью ускоренного совершенствования образовательного пространства с целью оптимизации общекультурного, личностного и познавательного развития детей, создания условий для достижения успешности всеми учащимися;

— задачами формирования общекультурной и гражданской идентичности учащихся, обеспечивающих социальную консолидацию в условиях культурного, этнического и религиозного разнообразия российского общества;

— возрастанием требований к коммуникационному взаимодействию и толерантности членов поликультурного общества, степени ответственности и свободе личностного выбора, самоактуализации.

Таким образом, актуальность темы обусловлена потребностью общества и системы образования в формировании коммуникативных универсальных учебных действий учащихся, являющихся одной из основных составляющих умения учиться, начиная с младшего школьного возраста, что является требованием Федерального образовательного стандарта.

Ключевое значение коммуникации для психического и личностного развития ребенка — это *со-действие* и *со-трудничество* как реальная деятельность, внутри которой совершаются процессы психического развития и становления личности. К коммуникативным действиям относятся:

- планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками;
- постановка вопросов;
- инициативное сотрудничество в поиске и сборе информации;
- разрешение конфликтов;
- принятие решения и его реализация;
- умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации;
- владение монологической и диалогической формами речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка, современных средств коммуникации.

Но, как показывает практика, не всегда школьники уверенно владеют этими компетенциями. Существенное значение для формирования коммуникативных универсальных учебных действий, как и для формирования личности ребенка в целом, имеет организация совместной работы учащихся в группе, т. е. обучение общению с помощью общения.

Принципами коммуникативной направленности обучения являются:

- речевая направленность (обучение через общение);
- функциональность (выполнение коммуникативных задач: дети отвечают, воспринимают, запоминают, описывают, характеризуют, объясняют);
- ситуативность (ролевая организация учебного процесса);
- новизна речевых ситуаций (смена предмета общения, проблемы обсуждения, речевого партнера, условий общения);
- принцип по нарастающей — от простого к сложному.
- личностная ориентация общения (речь всегда индивидуальна).

Соблюдение данных принципов помогает созданию коммуникативных ситуаций, т. е. благоприятных условий для активного общения.

Таким образом, коммуникативные УУД обеспечивают социальную компетентность и учет позиции других людей, партнеров по общению или деятельности; умение слушать и вступать в диалог; участвовать в коллективном обсуждении проблем; интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное сотрудничество со сверстниками и взрослыми. По мере приобретения опыта общения (совместной деятельности, учебного сотрудничества и дружеских отношений) дети научаются весьма успешно не только учитывать, но и заранее предвидеть разные возможные мнения других людей, нередко связанные с различиями в их потребностях и интересах. В контексте сравнения они также учатся обосновывать и доказывать собственное мнение. Коммуникативные действия обеспечивают социальную компетентность и сознательную ориентацию учащихся на позиции других людей (прежде всего партнера по общению или деятельности), умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми.

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что овладение учащимися коммуникативными УУД имеет особую значимость в образовательном процессе. Во-первых, коммуникативная компетентность влияет на учебную успешность обучающихся: если ученик при ответе испытывает дискомфорт, тревогу, то

его ответ будет хуже имеющихся знаний, при этом его оценка, соответственно, ниже. Полученный негативный ответ может сказаться на последующей учебной деятельности. Во-вторых, от коммуникативной компетентности во многом зависит благополучие в детском коллективе. Если ребенок легко находит общий язык с одноклассниками, то испытывает психологический комфорт и удовлетворенность ситуацией. И напротив, неумение контактировать с ровесниками сужает круг друзей, вызывает ощущение неприятия, одиночества в классе, проявление враждебности и агрессии по отношению к сверстникам.

Овладение учащимися коммуникативными УУД не только способствует формированию и развитию умения взаимодействовать с другими людьми, с объектами окружающего мира и его информационными потоками, отыскивать, преобразовывать и передавать информацию, выполнять разные социальные роли в группе и коллективе, но и является ресурсом эффективности и благополучия их будущей взрослой жизни.

Раздел II
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ
ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Евстифеева Е. А., Филиппченкова С. И., Гефеле О. Ф.

**Роль психолого-педагогического сопровождения
в повышении качества жизни студентов с инвалидностью**

В современных образовательных организациях высшего образования в последнее время увеличилось количество студентов, имеющих инвалидность. Поэтому приоритетным стало проведение политики инклюзивного образования в вузе. Студенчество является важным этапом в жизни человека, влияющим на дальнейшую профессиональную деятельность. Определенный уровень притязаний создает почву для приобретения навыков приспособления к новым социальным условиям. Поэтому в жизни студента, и особенно студента, имеющего инвалидность, является важным не только сформированное профессиональное самоопределение, но и новые социальные условия, создающие комфортную основу для приобретения профессии¹.

Для того чтобы процесс вхождения студентов с инвалидностью в учебную деятельность в вузе прошел благополучно, необходимо психолого-педагогическое сопровождение в период адаптации к образовательному процессу и условиям пребывания в вузе. Изменение графика обучения, новизна и

¹ Балакшина, Е. В., Гефеле, О. Ф. Организация психологического сопровождения студентов в период адаптации к обучению в вузе: опыт исследования // Психология психических состояний: сб. материалов XIV Международной науч.-практ. конф. для студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов (Казань, 20–21 февраля 2020 г.) / сост. А. Н. Назаров; под общ. ред. Б. С. Алишева, А. О. Прохорова. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2020. Вып. 14. С. 62.

сложность учебного материала, новые условия обучения и проживания (например, в условиях общежития) приводят к тому, что при погружении у студента наблюдается изменение поведения и самооценки¹.

Процесс адаптации к обучению в вузе у студентов с инвалидностью протекает по-разному и иногда зависит от вида нозологии, например, инвалиды с опорно-двигательными нарушениями часто из-за отсутствия доступности зданий вынуждены переходить на дистанционное или индивидуальное обучение, что, как следствие, может вызвать чувство дискомфорта, ухода в себя, в свои переживания. В таких случаях необходимы своевременная организация психолого-педагогического сопровождения, которое включает первичную психодиагностику, выявляющую определенные психологические проблемы у студентов такой категории, либо специализированное психологическое консультирование, проводимое кризисным психологом, с применением программы психокоррекционного воздействия.

Кроме того, в последнее время в образовательном пространстве высшего образования часто стали поднимать вопрос о внедрении и применении в учебном процессе адаптированных образовательных программ для обучения студентов с инвалидностью разных видов нозологий, позволяющих приобретать высшее образование и формировать определенные коммуникативные каналы межличностного взаимодействия в диадах «студент — преподаватель» и «студент — студент», что в дальнейшем может способствовать приобретению у такой категории студентов навыков межличностного взаимодействия, формированию позитивного настроения на получение высшего образования и т. п.

Политика инклюзивного образования в вузе, направленная на повышение качества жизни студентов с инвалидностью, содержит в себе создание доступности объектов, зданий и сооружений высших учебных заведений по программе «Доступная среда». Процесс инклюзивного образования включает психолого-педагогическое сопровождение студентов с инвалидностью,

¹ Там же. С. 62.

позволяющее не только адаптироваться к новым социальным условиям, но и повысить качество жизни, связанное с вхождением студента с инвалидностью в условия новой социальной ситуации — получения высшего образования. Поэтому психолого-педагогическое сопровождение адаптационного процесса первокурсников с инвалидностью обеспечивается групповыми и индивидуальными профилактическими и коррекционно-развивающими программами.

В рамках психолого-педагогического сопровождения активно проводится профориентационная работа с лицами с инвалидностью по привлечению на обучение по программам высшего образования, в том числе консультации абитуриентов с инвалидностью, их родителей, педагогов и специалистов органов опеки и попечительства по вопросам обучения в вузе. Психолого-педагогическое сопровождение также направлено на консультирование студентов-выпускников по вопросам дальнейшего профессионального обучения в целях эффективной профессиональной ориентации и мотивации людей с инвалидностью к получению следующего этапа профессионального образования и содействия социокультурной инклюзии. В частности, при сотрудничестве с Центром занятости населения, формируется банк вакансий для людей с инвалидностью.

Еще одной ступенью к реализации инклюзивного образования является активное использование информационных и коммуникационных технологий, позволяющих не только облегчить реализацию инклюзивной практики, но и повысить качество жизни студента с инвалидностью. Политика применения информационных и коммуникационных технологий отражена в международном и российском законодательстве. Об этом свидетельствуют такие правовые документы, как Конвенция ООН «О правах инвалидов», глобальное движение «Образование для всех» (ЮНЕСКО), Саламанкская декларация, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273 и т. д.¹ Использование этих технологий в инклюзивной практике позволяет

¹ Инклюзивное образование: учеб. пособие / сост. О. Л. Леханова. Череповец: Изд-во Череповецкого гос. ун-та, 2016. С. 82.

не только адаптировать коммуникационное взаимодействие преподавателя и студента, но и через увеличение доступности учебного материала повысить учебную мотивацию студента, что отражается на качестве обучения и жизни студента с инвалидностью.

Процесс получения инклюзивного образования должен сопровождаться применением элементов дистанционных технологий. Так, для студентов с инвалидностью при необходимости разрабатывается индивидуальный учебный план с индивидуальным графиком посещения занятий, в котором предусмотрены различные варианты проведения занятий: в университете (в академической группе и индивидуально) и на дому с использованием дистанционных образовательных технологий.

Бесспорно, остается открытым вопрос о материально-техническом обеспечении вуза, позволяющем использовать информационные и коммуникационные технологии в инклюзивной практике. Качество обеспеченности информационных и коммуникационных технологий зависит от технической поддержки, материального обеспечения вуза, уровня информатизации и подготовки педагогических кадров¹. Профессорско-преподавательский состав вуза постоянно проходит повышение квалификации по программам «Организационные и психолого-педагогические основы инклюзивного высшего образования» и «Применение информационных и коммуникационных технологий в высшем образовании», в том числе «Работа преподавателя в электронно-информационной среде образовательной организации высшего образования».

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть: психолого-педагогическое сопровождение студентов с инвалидностью играет значительную роль в повышении качества жизни такой категории студентов при вхождении ими в условия получения высшего образования в вузе.

¹ Там же.

Развитие экскурсионного туризма для людей с инвалидностью на территории Шушенского района Красноярского края

Туризм является одним из самых востребованных направлений социокультурной реабилитации инвалидов. В Комплексном центре социального обслуживания населения «Шушенский» данная форма проведения досуга людей с ограниченными возможностями здоровья используется давно. Это позволяет получателям услуг отдыхать с пользой, одновременно расширяя свой круг интересов и общения. Совсем недавно здесь завершился еще один проект туристической направленности «Жизнь в познании». История реализации проекта «Экскурсионный туризм для молодых людей с инвалидностью “Жизнь в познании”» — пример того, что не следует останавливаться, если идею отклонили или не поддержали в грантовом конкурсе. Вот и специалисты Комплексного центра социального обслуживания населения «Шушенский» (далее — Центр) не опустили руки, а перевели свою мечту в цель, прописали план действий по шагам и... успешно реализовали проект.

А началось все с вопроса: имеются ли на территории района маршруты, доступные для людей с ограниченными возможностями здоровья?

Идея создания такого туристического продукта впервые появилась в 2019 г. благодаря участию Центра во Всероссийском конкурсе «Культурная мозаика малых городов и сел». Тогда наше предложение не вызвало интереса экспертов, но желание воплотить его в жизнь было столь велико, что, придерживаясь правила «глаза боятся, руки делают», мы приступили к осуществлению задуманного. Проект «Экскурсионный туризм для молодых людей с инвалидностью “Жизнь в познании” (далее — проект) был направлен на решение сразу нескольких задач:

— улучшение инфраструктуры туристических маршрутов, расположенных на территории Шушенского района, с учетом потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения;

- преодоление социальной изолированности людей с инвалидностью посредством организации познавательного досуга;
- разработка и апробация новой формы досуговой услуги (туризм) для получателей социальных услуг Центра;
- трудоустройство молодых инвалидов;
- расширение кругозора людей с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ), ознакомление их с историей малой родины.

Реализации проекта предшествовала большая подготовительная работа. Первым делом мы определили интересы его потенциальных участников, а также изучили территорию района как объекта туристической привлекательности. Одновременно с этим вели поиск, устанавливали партнерские отношения с учреждениями, НКО, индивидуальными предпринимателями, предоставляющими населению туристические и экскурсионные услуги.

По результатам опроса юношей и девушек с ОВЗ, посещающих Центр (социально-реабилитационное отделение для граждан пожилого возраста и инвалидов, детей и лиц с ограниченными возможностями), определилась целевая аудитория проекта — молодые инвалиды. Они наиболее мобильны, имеют активную жизненную позицию, открыты для новых познаний.

Анализ туристического потенциала района показал актуальность развития здесь экскурсионного туризма. Территория обладает неповторимым сочетанием природно-климатических особенностей и историко-культурного наследия. В районном центре находится музей-заповедник «Шушенское», где на площади в несколько гектаров расположено около 200 построек различного направления, представлены архитектура, быт, основные занятия, общественная и духовная жизнь сибирского крестьянства с конца XIX до начала XX в. Филиалы музея-заповедника работают в селах Ермаковском и Сизай (малой родине советского борца Ивана Ярыгина, двукратного олимпийского чемпиона). Также в районе расположен единственный в крае национальный парк «Шушенский бор», который славится красотой и богатством исторических, археологических памятников, предлагает широкую палитру экскурсий. Еще

одной, уже современной туристической достопримечательностью на протяжении последних 18 лет является международный фестиваль этнической музыки «Мир Сибири». Ежегодно на него съезжаются более 30 тыс. человек, и еще порядка 60 тыс. жителей со всех уголков мира участвуют онлайн.

При таком разнообразии достопримечательностей специалистам Центра оказалось непросто выбрать площадки для реализации проекта. Вот лишь некоторые из них: музей-заповедник «Шушенское», национальный парк «Шушенский бор», музей Саяно-Шушенской ГЭС, АНО «Семейный центр адаптивной и развивающей верховой езды «Эквитерра», парк отдыха «Тортуга» (Республика Хакасия), гончарная мастерская «Свой круг».

Каждая экскурсия созданного маршрута сопровождалась познавательными и досуговыми программами, предполагающими знакомство с природными и культурно-историческими особенностями территории. Часть из них имела профориентационную и производственную направленность. Например, во время поездок в ремесленные мастерские участники проекта познакомились с гончарным делом, работой портных, резчиков по дереву.

Все площадки обязательно изучались специалистами Центра на предмет доступности их посещения людьми с инвалидностью. И конечно, радовал тот факт, что многие объекты, где побывали наши ребята, готовы постепенно переходить из разряда совсем недоступных в разряд условно доступных посредством разных технических приспособлений.

Экскурсии и другие события проекта освещала местная телестудия «Южные горизонты». Вместе с зарядом позитива и новыми впечатлениями участники проекта привозили из поездок фотографии, а чтобы оформить их, освоили под руководством специалистов Центра мультимедийные программы и в компьютерном классе самостоятельно создавали альбомы своих путешествий. Для некоторых знания, полученные по курсу коррекции цифровых фотографий, переросли в увлечение фотоискусством.

Сейчас проект завершен. Его участниками стали 12 молодых людей с инвалидностью в возрасте от 18 до 30 лет и двое подростков 15–16 лет.

Специалистами Центра разработан туристический маршрут по территории Шушенского района с учетом доступности его для людей с ОВЗ. Познавательные экскурсии, мастер-классы и другие мероприятия проекта дали стимул молодым инвалидам развивать творческие способности, способствовали их профориентации.

По итогам проекта создан промофильм, главная задача которого — продемонстрировать туристическую привлекательность Шушенского района, показать, что это место, где каждый может интересно провести досуг и просто отдохнуть. Чтобы привлечь целевую аудиторию к разработанному маршруту, планируется распространить промофильм через региональные организации Всероссийского общества инвалидов, для увеличения аудитории потенциальных туристов фильм сопровождается субтитрами.

Благодаря реализации проекта проведено исследование по развитию туризма для людей с ОВЗ, которое показало неподготовленность части самих объектов и их персонала к обслуживанию туристов с инвалидностью. В планах на будущее — привлечь молодых инвалидов к организации экскурсий уже как волонтеров для сопровождения маломобильных людей, а также подготовить и задействовать их в качестве гидов. В настоящее время ведется поиск партнеров для разработки маршрутов на соседних территориях, что позволит увеличить число туристов среди инвалидов и обеспечит им познавательный досуг.

На пути у любого проекта встречаются преграды, иногда опускаются руки, и кто-то отказывается от задуманного. Но чтобы все получилось, важно верить в себя и свою идею, и успешная реализация данного проекта тому подтверждение.

Марков А. А.

Современное состояние работы со слепоглухими людьми в России

Понятие слепоглухота на протяжении всей истории человечества претерпело длительную эволюцию. Первоначально слепоглухими (или слепоглухонемыми) считались люди, у которых полностью от рождения отсутствует

зрение и полностью отсутствует слух. Вследствие последнего у них не развивается устная звукопроизносительная речь. На протяжении минувших лет возник целый ряд организаций, которые объединяют как самих слепоглухих, так и их помощников. Так, в 1992 г. была создана межрегиональная общественная организация инвалидов «Общество социальной поддержки слепоглухих “Эльвира”». В настоящее время в ряде регионов существуют отделения этой организации. В 1999 г. такое отделение было создано и в Санкт-Петербурге. Цель нашей работы — оказание помощи слепоглухим, информирование последних о происходящих событиях, об изменениях в законодательных и нормативных актах, относящихся к социальной сфере.

В 1998 г. в Москве была создана благотворительная организация «Ушер-форум», которая, с одной стороны, ведет работу со слепоглухими Москвы и Подмосковья (среди этих слепоглухих особенно большой процент составляют люди с синдромом Ушера, о чем как раз свидетельствует ее название), а с другой — издает единственный общероссийский журнал для слепоглухих «Ваш собеседник». В этом журнале публикуется информация из регионов о жизни слепоглухих на местах, даются юридические консультации по поводу законодательных актов, касающихся положения инвалидов.

Выделен специальный раздел, который называется «Судьбы людские». Здесь рассказываются истории жизни наиболее ярких людей из числа слепоглухих, которые, несмотря на свой недуг, продолжают трудиться в разных сферах деятельности и вносят в них свой вклад. В рубрике «За рубежом» помещаются материалы о жизни слепоглухих в разных странах. В разделе «Полезные советы» содержатся материалы на медицинскую и кулинарную тематику.

Следующим качественно новым шагом в работе со слепоглухими стало создание в 2014 г. благотворительного фонда поддержки слепоглухих «Соединение». Здесь работа ведется по разным направлениям. Во-первых, это частичное обеспечение слепоглухих техническими средствами реабилитации (ТСР), например брайлевскими дисплеями для работы на компьютере. Брайлевский дисплей — это аппаратно-программное средство, позволяющее незрячим и

слепоглухим считывать информацию, выведенную на экран компьютера, органайзера, смартфона, айфона шрифтом брайля. Тем самым незрячий и слепоглухой, владеющий Брайлем, имеет возможность читать эту информацию. Это могут быть набранные самим пользователем тексты, книги, программы и т. д.

Для того чтобы успешно вести работу со слепоглухими, необходимо произвести их учет. Сколько в нашей стране слепоглухих? С самого начала основания фонда проводится перепись слепоглухих по стране. Надо сказать, что сам процесс идет весьма напряженно и на то есть несколько причин. Одна из них — страх, боязнь людей в условиях, когда пышным цветом расцветает мошенничество, что под видом социальных работников могут выступать люди, весьма далекие от этих сфер. Согласно переписи, на начало 2015 г. было выявлено порядка 4000 слепоглухих. Однако в фонде убеждены в том, что этим их число не ограничивается.

Второе направление работы — реабилитация и поиск профессий для слепоглухих. Акцент делается на производственную деятельность: кулинария, гончарное производство, другие виды трудовой деятельности.

В последнее время, начиная с 2016 г., уделяется внимание сопровождаемому проживанию слепоглухих. В рамках этого проекта в ряде регионов создаются дома сопровождаемого проживания для слепоглухих. В сентябре 2020 г. был открыт дом сопровождаемого проживания «Добрый дом», располагающийся в населенном пункте Князево близ Петродворца в Ленинградской области. Проживающие в этом доме слепоглухие уже в достаточной степени подготовлены для самостоятельной жизни и в большинстве случаев обслуживают себя сами. Однако дом делает только первые шаги, продолжает строиться и обустраиваться. Планы у фонда в этом направлении грандиозные. Будем надеяться на то, что в конце концов их удастся осуществить.

Немаловажное значение (и на это в фонде обращают особое внимание) имеет то, насколько сами слепоглухие активны в плане решения своих проблем. Иными словами, они должны быть не только потребителями, но и непосредственными участниками данного процесса. Именно с такой целью

руководством и сотрудниками фонда был предпринят ряд мер, направленных на стимуляцию этой активности. Так, в 2016 г. был создан совет регионов слепоглухих, в котором принимали участие председатели отделений и активисты из общества «Эльвира», «Ушер-форум» и просто неравнодушные люди. Совет существовал виртуально, т. е. обсуждение проводилось с компьютера: была создана специальная рассылка, в которую члены совета присылали свои предложения в соответствии с обозначенной на данный момент темой.

В таком формате совет просуществовал до июня 2018 г. К этому же моменту относится создание ассоциации организаций слепоглухих и организаций, оказывающих им помощь, «Согласие». Эта ассоциация объединяет четыре организации: «Эльвира», «Ушер-форум», «Сообщество семей слепоглухих», новосибирскую организацию «Интеграция».

При ассоциации создан экспертный совет. Его членами являются в основном члены совета регионов слепоглухих, а также в порядке ротации привлекаются новые члены из числа активистов, которые по мере сил включаются в его работу. Экспертный совет на основании предложений своих членов ведет подготовительную работу по внесению изменений в законодательные акты, которые учитывали бы интересы слепоглухих.

Таковы основные вехи современного общественного движения слепоглухих в России в настоящее время.

Рахматуллина З. Б.

Психологическая помощь семьям, воспитывающим ребенка-инвалида

В современном обществе актуализируется проблема социализации и интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), касающаяся таких сфер жизни, как принятие и исполнение законодательных актов, деятельность учреждений здравоохранения, образования, социальной защиты, а также экономического и социально-психологического состояния семей,

в которых они воспитываются. По данным Пенсионного фонда РФ, число детей-инвалидов на 2021 г. составляет 703,7 тыс. человек, в 2020 г. — 687,7 тыс. человек (рост составил 2,3 %). В Республике Башкортостан на 2021 г. — 17,178 тыс. официально зарегистрированных детей-инвалидов (увеличение на 2,8 % по сравнению с 2020 г.), что показывает рост числа таких детей и подростков¹.

Детям, страдающим нарушениями зрения или слуха или физически недееспособным, по-прежнему приходится преодолевать препятствия на пути к интеграции и адаптации в обществе. Одним из опорных пунктов, составляющих проблемное поле адаптации и интеграции детей с ОВЗ, являются проблемы оказания психологической помощи родителям и детям-инвалидам, усиление инклюзивных процессов для повышения качества жизни детей-инвалидов и их семей. Обратим внимание на вопрос внутрисемейных отношений и недостаточную поддержку семей, в которых проживают дети-инвалиды.

Семьи, воспитывающие ребенка-инвалида, адаптируются к ограниченным возможностям детей за счет традиционного распределения семейных ролей: отец занимается экономическим обеспечением семьи, нередко выключается из процесса воспитания, а мать — воспитанием детей и домашней работой. При подобном характере распределения семейных ролей мать зачастую принимает большинство основных решений, становится лидером в семье. Как следствие, больной ребенок, находящийся под гиперопекой матери, приучается к меньшей свободе выбора и зависимому положению. Известно, что гиперопека вредит процессу социализации даже здоровых детей, а в случае ребенка-инвалида может привести к возникновению многих дополнительных проблем, таких как высокая степень зависимости от семьи, аутичное поведение, отсутствие или недостаточная развитость навыков внешних социальных взаимодействий, стремление к самоутверждению через неадекватные реакции. В поведении ребенка бывают немотивированные отказы, истерики, негативизм,

¹ Численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет по субъектам Российской Федерации (по состоянию на 01.01.2021 г.): Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 06.05.2021).

а также происходит формирование невротических черт в виде страха проявления активности и инициативы.

В связи с этим необходимо не только исследовать специфику семей, воспитывающих ребенка-инвалида, но и разрабатывать квалифицированную психологическую помощь родителям и детям-инвалидам. Оказание действенной помощи семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями, — процесс трудный, т. к. нет системного подхода к содержанию, формам и методам такой помощи. Большим подспорьем в ее оказании может быть организация психологического клуба родителей, воспитывающих детей-инвалидов. Такого рода сообщество родителей может способствовать:

- 1) профилактике и преодолению стресса, оказывающего отрицательное воздействие на состояние родителей и детей;
- 2) установлению поддерживающих отношений у родителей разных детей;
- 3) постепенному улучшению взаимоотношений внутри каждой семьи, супружеских отношений, отношений родителей с детьми;
- 4) преодолению замкнутости и закрытости семьи от внешнего мира.

Кроме того, считаем, что определенную психологическую помощь могут оказать консультации психологов в дистанционном формате. Деятельность психологического клуба родителей предусматривает индивидуальные и групповые методы работы. Ее результат зависит от участия родителей в освоении новых знаний о специфике развития их детей, тренингах, нацеленных на коррекцию эмоциональных состояний, межличностных и детско-родительских отношений.

В ряду проблем рассмотрим социально-бытовую адаптацию детей-инвалидов. Ребенок-инвалид испытывает большие трудности в процессе формирования навыков самообслуживания, передвижения и пользования необходимыми техническими средствами. Все это может привести к формированию зависимости ребенка, в результате ему будет сложно самому организовать свою игровую деятельность, а впоследствии занятия и свободное время. Для формирования и тренировки социально-бытовых навыков дети-инвалиды могут нуждаться в специальном оборудовании, технических средствах

реабилитации и ортопедических устройствах, приобретение которых не каждая семья может себе позволить в силу недостатка денежных средств, что является острой проблемой семей с ребенком с ОВЗ.

Семья оказывает огромное влияние на каждого ребенка, именно поэтому от семейных отношений зависит, научится ли строить межличностное общение ребенок-инвалид. В дошкольном и младшем школьном возрасте межличностные отношения напрямую зависят от состояния здоровья детей-инвалидов: чем тяжелее болезнь, тем чаще ребенок оказывается в статусе «отвергаемого» и/или «изолированного», что во многом объясняет слабую коммуникабельность и активность детей с ОВЗ. В этой ситуации родители могут помочь ребенку-инвалиду развивать навыки коммуникации, не прятать его от людей, преодолеть страх перед стигматизацией и изоляцией ребенка и способствовать включению ребенка в жизнь микро- и макроокружения, развивать у ребенка уверенность в себе.

Основываясь на том, что ограничение жизнедеятельности серьезно влияет на психологию ребенка любого возраста и родители зачастую не обладают достаточной информированностью для правильного воспитания и удовлетворения нужд своего особенного ребенка, необходимо проводить адекватную социально-психологическую поддержку, грамотную социально-психологическую реабилитацию не только с ребенком-инвалидом, но и с семьей. Многогранная работа с семьей будет вести к налаживанию семейных и бытовых отношений, восстановлению ролевых функций в семье и, самое главное, подготовке детей с ОВЗ к самостоятельной жизни.

По мере взросления актуализируется проблема социально-профессионального становления и самоопределения детей-инвалидов, поскольку без специального обучения, профессиональной подготовки они не могут расширить границы окружающего их мира и найти себя в предстоящей жизни. Всему этому способствуют развитие инклюзивного образования и расширяющееся использование цифровых технологий. Оно «...дает неограниченные коммуникационные возможности, мгновенный доступ к нужной информации,

воспитывает важные навыки по работе с источниками, способствует самостоятельности учащихся в добывании знаний, экономии времени, отсутствию бумажной волокиты и в целом повышает доступность образовательных услуг, включая онлайн-обучение, особенно для людей с ограниченными возможностями здоровья»¹. Получение образования детьми с ОВЗ как процесс и результат будет способствовать более успешной их социализации и реализации в будущем². В силу этого требуется грамотная профориентация детей с ОВЗ, которая специально разработана под их нужды и особенности, включая проведение диагностических мероприятий профессиональных склонностей, интересов и учет индивидуальных ограничений состояния здоровья.

В заключение подчеркнем, что семья, воспитывающая ребенка-инвалида, являясь значимой для его социализации, сама нуждается в квалифицированной психологической помощи, в развитии рынка доступных социально-психологических услуг, в усилении инклюзивных процессов для повышения качества жизни детей-инвалидов, что отразится на ее благополучии.

Смоленцева С. В.

Инновационная практика социальной работы с инвалидами по зрению: клуб общения для незрячих и слабовидящих «Видящие сердцем»

С каждым годом во всем мире растет количество людей с нарушением зрения. И часто человек, столкнувшийся с внезапной или постепенной потерей

¹ Рахматуллина З. Б. Некоторые вопросы дистанционного обучения детей-инвалидов // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения — 2019»: сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 1602-1604.

² Рахматуллина З. Б. Цифровое образование и воспитание // Информационное общество: пределы и риски — прошлое, настоящее, будущее: материалы V Международной научной конференции Гуманитарные Губкинские чтения (Москва, 3 апреля 2020 г.). Ч. 2 / отв. ред. О. М. Смирнова. М.: Изд. центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, 2020. С. 174.

зрения, тяжело переживает новую реальность. Нередко у него наступает момент отчаянья и непонимания, что делать дальше, как теперь жить. Оставаясь один на один со своим новым миром и преодолением самого себя, не каждый решается прийти в учреждения социального обслуживания и реабилитации или обратиться в местное общество ВОС. Научиться жить по-новому — это самая главная задача человека, столкнувшегося с потерей зрения: ориентироваться на месте, заниматься бытом, готовить еду и многое другое. Потеря работы, друзей, разрыв связи с социумом — большой психологический перелом жизни, и здесь на помощь приходят учреждения социальной защиты и общество ВОС. Учреждения социальной защиты помогают людям с ОВЗ восстанавливать связь с обществом средствами социокультурной реабилитации.

Одним из таких центров по реабилитации людей с ОВЗ по зрению является ГБУСО МО «Комплексный центр социального обслуживания и реабилитации “Меридиан”» г. Серпухов Московской области. На базе центра функционирует клуб общения для незрячих и слабовидящих «Видящие сердцем». Это авторский проект специалиста по социальной работе Смоленцевой Светланы Владимировны, который успешно реализуется в отделении социальной реабилитации.

Начинали мы деятельность клуба с малого — дружеских встреч и чаепитий, приуроченных к большим праздникам. Постепенно стали организовывать и более масштабные мероприятия.

«Видящие сердцем» — это программа, направленная на укрепление здоровья и социально-культурное развитие слабовидящих и незрячих людей. Клуб начал свою деятельность для инвалидов по зрению любого возраста, старше 18 лет, на базе отделения социальной реабилитации.

Цели клуба:

- создание условий для интеллектуального и социально-культурного развития инвалидов по зрению;
- помощь в повышении коммуникативного потенциала получателей социальных услуг;

— объединение инвалидов по зрению, защита их интересов, социальная и медицинская реабилитация, приобщение к образованию, культуре, спорту.

Задачи:

— организация досуга (посещение выставок, экскурсий, концертов художественной самодеятельности, встречи с деятелями литературы и искусства и другие культурные мероприятия);

— помощь людям с ограниченными возможностями в раскрытии индивидуальных возможностей и талантов;

— сохранение общения, чтобы не сужался привычный круг интересов;

— ведение здорового образа жизни, расширение кругозора в области культуры родного края;

— стимулирование членов клуба к показу своих индивидуальных возможностей в области культурно-просветительного творчества.

Но главной задачей клуба является неформальное общение. Здесь незрячие и слабовидящие могут общаться друг с другом, делиться талантами и достижениями. Участники клуба — люди разных возрастов, которые пишут стихи, сочиняют музыку, читают произведения российских и зарубежных поэтов, исполняют песни, участвуют в творческих фестивалях и конкурсах.

Социально-культурная реабилитация и абилитация людей с ОВЗ по зрению — это сложный и многогранный процесс. Составляющей основой в нем является культурно-досуговая форма работы, которая способствует интеграции в общество и социализации незрячих и слабовидящих в сочетании с организацией для них насыщенной информационно-досуговой и творческой деятельности. Клуб общения для незрячих и слабовидящих «Видящие сердцем» насчитывает 20 активистов и имеет в своем арсенале базу для творческой реабилитации и абилитации незрячих и слабовидящих. Все направления работы подбираются на основе общих интересов активистов клуба, и после общего обсуждения принимается решение о дальнейшем развитии нового направления. Такое взаимодействие всех участников социокультурной реабилитации позволяет понять, насколько эффективно работает клуб.

В клубе функционируют несколько направлений работы, а именно: православный лекторий «Свет православия», в который входят ежемесячный православный лекторий с настоятелем Спасского храма г. Серпухов, а также поездки по святым местам города и области. Еще одним интересным направлением работы клуба является проведение лектория и экскурсий «Искусство особого взгляда». Лекции проводят сотрудники музеев города. Также организуются поездки на выставки в музеи города.

Самое важное направление клуба — это участие активистов в творческих фестивалях и конкурсах, где каждый может раскрыть свой потенциал. Данное направление социокультурной работы показало, что участие активистов клуба в различных конкурсах способно изменить отношение к самим себе и окружающим людям, узнать и реализовать свои возможности и способности.

В рамках клуба для активистов «Видящие сердцем» в августе 2019 г. состоялся социально-оздоровительный заезд «Я открою тебе свой мир», в ходе которого была проведена медицинская и социокультурная реабилитация. Медицинская реабилитация незрячих и слабовидящих включила в себя такие процедуры, как лечебная физкультура, массаж, физиопроцедуры, занятия по развитию мелкой моторики. В мероприятие также были включены встречи с интересными людьми, посещение выставок.

Ожидаемые результаты. Особая значимость программы состоит в том, что незрячие становятся социально значимыми членами общества. Также данная программа поможет в самоопределении, участии в жизни социума, т. к. создаст условия для развития коммуникативных способностей и выхода творческого потенциала.

Участие активистов клуба в фестивалях и конкурсах поможет раскрыть творческий потенциал и реализовать свои возможности и способности, религиозные мероприятия — воспитать духовно-нравственные качества посредством приобщения к ценностям православной культуры и освоения православных традиций. А взаимодействие с работниками музея позволит расширить горизонты доступности искусства и приобщиться к мировой культуре.

Полученный результат. Реализация данной программы мероприятий оказала положительное воздействие на активистов клуба — жизнь членов клуба стала более насыщенной, разнообразной и интересной. Благодаря программе коммуникативные отношения между людьми выходят на новый уровень. Проводимые встречи с настоятелем местной религиозной организации и работниками музея способствуют духовно-нравственному воспитанию личности посредством приобщения к культуре и освоения традиций русского народа. Посещение выставок и экскурсии по городу помогает расширить горизонт знаний. Участие активистов в творческих фестивалях и конкурсах способствует личностному росту и уверенности в себе и своем таланте.

За время существования проекта (с 2019 г.) незрячие и слабовидящие смогли самореализоваться творчески, построить прочное общение с социумом, почувствовали себя нужными в обществе, расширили кругозор. Несмотря на сложную ситуацию с пандемией 2020 г., клуб продолжал функционировать в режиме онлайн. Продолжалось и общение по телефону руководителя клуба с активистами, а в случае необходимости и посещение подопечных на дому; также продолжалось участие в творческих фестивалях и конкурсах в онлайн-режиме. То, что люди, видящие мир по-особому, обладают высокими творческими способностями, известно давно. Так, например, руководитель с участниками клуба вместе создали целый цикл стихотворений, сочиненных членами объединения к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Получился уникальный опыт взаимодействия всех участников процесса.

Такая моральная поддержка очень важна для любого человека в трудные периоды жизни, а для незрячего особенно. Каждая встреча активистов клуба с руководителем проходит в дружеской обстановке и оставляет после себя положительные и яркие эмоции. Общность взглядов и общение с разными людьми (искусства, церкви, творчества) еще больше укрепляют межличностные связи, а общество все больше начинает уважать людей с ОВЗ. Можно с уверенностью сказать, что при помощи такой многогранной и разноплановой реабилитации восстанавливаются способности людей с ОВЗ по зрению.

Совершенствование социальной защиты лиц с инвалидностью в современных условиях

Социальная сфера — сфера помощи слаботзащищенным категориям населения (инвалидам, пенсионерам, многодетным семьям и т. д.). Социальное государство ставит своей задачей оказание помощи слаботзащищенным категориям граждан не только посредством финансовой поддержки (выплата пенсий, пособий и иных социальных выплат), но и моральной — с участием такой категории работников, как работники социальной сферы (социальные работники, специалисты по социальной работе и др.). Осуществление определенной социальной политики в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья всегда было одним из важнейших показателей как уровня развития самой этой политики, так и уровня продвинутости и прогрессивности всего общества в целом. Процесс создания необходимых условий и предпосылок для того, чтобы интеграция людей с ОВЗ в систему социальных отношений происходила максимально эффективно и безболезненно, является весьма сложным, разнохарактерным, включающим в себя и материально-техническую обеспеченность, и информационно-технологические разработки, и институционально-организационные решения, и формирование соответствующего общественного мнения.

Одним из важнейших условий данного процесса является развитие и совершенствование социальной защиты лиц с инвалидностью в современных условиях. Можно выделить следующие проблемы социальной защиты инвалидов:

— проблема с доступом собак-поводырей в заведения общественного питания и иные учреждения. Необходима активная адаптация музейного пространства, чтобы часть экспонатов была доступна для незрячих;

— проблема выгорания специалистов по работе с людьми с ОВЗ и текучка кадров. Затруднено внедрение различных инструментов для инклюзивных

волонтеров с целью перезагрузки, отдыха, поиска ресурсов для сохранения кадров, а также организация психологических консультаций для специалистов;

— создание системы мотивации и поощрения для специалистов, которые работают с людьми с ОВЗ (вопрос фандрайзинга): интересное времяпрепровождение (необычные места), стимулы от вуза и профсоюза, трудоустройство, стажировки, повышение навыков и компетенций, бонусы при поступлении.

Для решения обозначенных проблем, а также для дальнейшего развития и совершенствования социальной защиты лиц с инвалидностью в современных условиях предлагаются следующие решения:

1. Компетентное развитие доступной среды в городе: программа для чиновников из комитетов по транспорту, градостроительству и благоустройству «День на коляске».

2. На основе европейского опыта включение в образовательные программы вузов на факультетах «Архитектура и градостроительство» отдельного курса по адаптации городской среды для людей с ОВЗ.

3. Проработка документа на государственном уровне, позволяющего незрячим людям приходить в организации общественного питания с собакой-поводырем.

4. Разработка единой стратегии по адаптивированию музейных пространств и концертных залов города для людей с ОВЗ.

5. Информационная поддержка инклюзивности со стороны государства.

6. Формирование и развитие профессионального корпуса специалистов для работы с инвалидами, готовых и способных реализовывать принципы гуманистически ориентированной социальной политики в своей практической деятельности. Важно отметить, что решение этой проблемы как особого направления в профессиональной деятельности стало выделяться практически одновременно с появлением в России таких профессий, как социальный работник, специалист по социальной работе. В настоящее время профессиональная практика, связанная с данной проблемной областью, становится все более широкой и многообразной.

**Проектная деятельность на основе содержания сказки
как средство формирования и развития коммуникативных навыков
детей с тяжелыми нарушениями речи**

Одной из актуальных и приоритетных форм в реализации междисциплинарного взаимодействия педагогов в дошкольном образовании выступает проектная деятельность. В ее основе лежит расширение образовательного пространства и спектра видов деятельности детей, достижение новых образовательных результатов с детьми с ОВЗ. Специфика пространства детской субкультуры предъявляет требования к организации образования — умение управлять развитием игры, владение диалоговыми средствами, креативность при использовании средств сказки, в т. ч. у детей с ОВЗ, в ходе рассказывания и театрализации.

Сказки способствуют усвоению всех форм языка, которые дают возможность выработки у детей с задержкой психического развития (ЗПР) и тяжелыми нарушениями речи (ТНР) собственных речевых навыков при рассказывании. Сказка учит детей думать, оценивать поступки героев, тренирует память, мышление, внимание, развивает коммуникативные навыки, выступает своеобразным тренингом жизненных умений для ребенка, постигающего окружающий мир. От качества, диалогичности речи, умения пользоваться ею в игре во время совместной деятельности педагога и ребенка зависит успешность ребенка, его принятие сверстниками.

В данной статье представлен опыт междисциплинарного взаимодействия при реализации познавательного проекта на основе сказки «Щелкунчик» в старшей группе комбинированной направленности ГБДОУ № 83 Василеостровского района Санкт-Петербурга. Участниками проекта стали дети (шесть детей с ТНР, три ребенка с ЗПР, один ребенок с расстройством аутистического спектра (РАС), два ребенка с ДЦП, нормативно развивающиеся дети), воспитатели, учитель-логопед, родители, музыкальный руководитель.

На первоначальном этапе с участием воспитателей, учителя-логопеда, родителей происходило накопление материала, а именно чтение и обсуждение сказки Э. А. Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король», просмотр и обсуждение мультфильма «Щелкунчик», просмотр презентации «Балет “Щелкунчик”», виртуальное путешествие в Мариинский театр. Обогатившись визуальными художественными образами, дети совместно с родителями нарисовали наиболее понравившийся сюжет сказки.

Совместная деятельность музыкального руководителя с детьми включала в себя знакомство с творчеством композитора П. И. Чайковского, музыкальным жанром балета и музыкой к балету «Щелкунчик», слушание музыки из балета, организацию детского оркестра, исполнение детьми отрывка «Фея Драже» из балета, аудиозапись и ее QR-кодирование для прослушивания.

Вместе с родителями и педагогами в группе была организована выставка детских работ — иллюстрации к сказке «Щелкунчик» Антона Ломаева, Ники Гольц, Максима Митрофанова. Дети учились воспринимать разные художественные стили, сравнивали их, описывали свои чувства и эмоции, воспроизводили текст из сказки в соответствии с иллюстрацией, совместно с учителем-логопедом пересказывали аудиозапись, тем самым развивая основные функции речи: коммуникативную, познавательную и функцию регуляции деятельности.

Итогом междисциплинарного взаимодействия познавательно-речевого проекта «Щелкунчик» стало оформление иллюстрированной книги по мотивам пьесы-сказки Э. А. Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король», создание и оформление оптической метки — QR-кода на оборотной стороне страницы книги. Выбор такого формата оказался необходимым как для родителей, у которых нет возможности присутствовать на очных мастер-классах в современных условиях, так и для педагогов — в целях просвещения, повышения педагогической компетенции родителей в развитии детей с ОВЗ.

Успешность создания общими усилиями книги подтвердила эффективность современных цифровых технологий, развития детского речевого твор-

чества, стимулирования речевой деятельности при внедрении в педагогическую практику в инклюзивной организации. Учитывая, что дети с ОВЗ имеют свои особенности, необходимо организовывать образовательный процесс так, чтобы у детей стимулировалась оптимальная речевая активность во всех видах детской деятельности. Коррекция речевого развития должна быть направлена на создание благоприятных условий для наиболее полной реализации потенциальных возможностей гармонического развития личности ребенка.

Своевременная и целенаправленная работа по развитию речи у детей с ОВЗ средствами сказки способствует развитию мыслительной деятельности, усвоению программы ДОУ, улучшению межличностного общения, в том числе с родителями, и дальнейшей успешной социальной адаптации.

Раздел III
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕШЕНИЯ
АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Дмитриева Н. В., Афанасикова Е. В.

Диагностика вторичных выгод в терапии истерического невроза

Основной конфликт при истерическом неврозе — противоречие между гипосоциальной установкой и стремлением вписаться в престижную норму¹. Известно, что некоторые выгоды от невроза мешают «расстаться» с ним. Выделяют первичные, вторичные и третичные выгоды от симптома².

Первичная выгода — возможность освободиться от неприятных ситуаций, обязанностей, ответственности и т. п. или получить какие-либо преимущества (например, формирование жертвой чувства вины у членов семьи позволяет манипулировать их поведением). *Вторичная выгода* — восприятие поведения носителя симптома окружающими его людьми как адекватного. *Третичная выгода* — получение материальных дивидендов (денег, подарков и др.) благодаря симптому.

Приведем фрагмент сеанса, направленного на диагностику и терапию вторичных выгод у клиентки с истерическим неврозом.

Женщина 36 лет, психолог, без детей, не работает. Воспитывалась по типу кумира семьи гиперопекающей тревожной матерью, вместе с которой проживает в загородном доме мужа. Считает себя жертвой развода родителей.

¹ См.: Дмитриева Н. В., Богачек И. С. Неврозы и невротики. Глубинная терапия с помощью ассоциативных карт. СПб.: ГАЛАРТ+, 2019; Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1960; Франкл В. Теория и терапия неврозов: Введение в логотерапию и экзистенциальный анализ. СПб.: Речь, 2001.

² Дмитриева Н. В. Дочки-матери. Любовь-Ненависть. М.: Вариант, 2019; Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза. М.: Академический проект, 2007.

С детства получает все необходимое с помощью капризов и истерик. Жалобы на постоянные конфликты с окружающими с целью быть в центре внимания, получить признание и любовь. На протяжении 10 лет ежегодно проходит стационарное лечение по поводу истерического невроза. В ходе беседы выявлен тревожно-избегающий тип привязанности и поведение жертвы. Обнаружены психологические выгоды от сценария жертвы и регресса в детское состояние.

Психолог (П): Давайте подумаем, почему вы используете поведение жертвы и уходите от решения проблем, регрессируя в детское состояние? Давайте искать выгоды от зависания в проблеме, препятствующие вашему развитию, взрослению, автономии и сепарации от матери (используем заранее составленный список всех возможных выгод)¹. Первая выгода — *Впадать в детство*.

Клиентка (К): Согласна, что часто, чтобы не решать проблемы, я впадаю в детство. Мне нравится состояние беззаботного ребенка.

П: Выгода — *Внимание*.

К: Когда мне бывает плохо, я получаю много внимания от мамы и мужа.

П: Следующая выгода — *Забота*.

К: Конечно, и мама, и муж обо мне заботятся.

П: Выгода — *Самоубийство*. Как вы думаете, это про что?

К: Про то, что, находясь в жертвенной позиции, я не даю своей индивидуальности проявляться. Это и есть психологическое самоубийство личности.

П: Следующая выгода — *Оправдаться*.

К: Да, я всегда могу сказать, что в том, что со мной случается, виновата не я, а обстоятельства.

П: Выгода — *Получить помощь*. Получаете?

К: Конечно. Там, где есть жертва, всегда есть спасатель.

П: Следующая выгода — *Отдых*.

К: Жертве и Внутреннему Ребенку, как отдельным частям моей личности, гораздо легче позволить себе отдых, чем Внутреннему Родителю, живущему по принципу «Надо!».

¹ Дмитриева Н. В., Богачек И. С. Указ. соч.; Дмитриева Н. В. Указ. соч.

П: Жертва — это опытный *Манипулятор*.

К: Согласна. Я стараюсь вовлечь всех в решение своих проблем.

П: Есть ли у вас выгода *Привязать к себе*? Кого мы привязываем поведением жертвы к себе?

К: Близких людей. Мужу приятно помогать моему Внутреннему Ребенку. Это возвышает его в собственных глазах, дает чувство значимости.

П: Выгода *Жалеть себя* у вас есть?

К: Конечно.

П: Есть ли у вас такая выгода, как *Любовь*? Вы говорили, что для вас любовь — это восхищение вами. Вы и сейчас ведете себя, как ребенок, которому хочется внимания. Окружающие дают его вашему Внутреннему Ребенку, поэтому вам выгодно впадать в детское состояние.

К: Согласна.

П: Выгода — *Избежать опасности*.

К: Такая выгода у меня тоже есть. Когда мне нужно переложить ответственность на других, я это делаю, чтобы избежать опасности от возможной ошибки.

П: А как вам выгода *Избежать наказания*?

К: Не поняла...

П: Как вы думаете, у кого «поднимется рука» наказать ребенка?

К: Ни у кого. Значит, и эта выгода у меня тоже есть.

П: Как чувствуете себя и что пришло к осознанию?

К: Я поняла, что держусь за поведение жертвы и маленького ребенка потому, что оно мне выгодно. Так легче «тянуть одело на себя», быть в центре внимания и не решать проблемы. И все-таки я хочу избавиться от невроза.

П: Составьте список конкретных действий по выходу из сценария жертвы. Что, начиная с завтрашнего дня, вы начнете делать для удовлетворения своих потребностей не невротическим (с помощью необоснованных требований, истерик, капризов и выгод от проблемы), а здоровым способом? Что, например, вы будете делать с выгодой *Впадать в детство*?

К: Возьму ответственность за свою жизнь на себя. Выйду на работу.

П: Следующая выгода — *Внимание*. Что будете делать с ней?

К: Начну получать внимание другими способами. Перестану, когда мне нужно, «включать» маленькую девочку, чтобы получить желаемое.

П: Что делать с выгодой *получать Любовь*?

К: Постараюсь полюбить хотя бы близких людей. Они это заслужили.

П: И как вы будете это делать?

К: Начну говорить им «спасибо» и ценить их достоинства.

Комментарии: после обсуждения остальных выгод от проблемы и способов отказа от них клиентка согласилась, что с их помощью она невротическим способом удовлетворяла свои потребности. В ходе сеанса найдены здоровые способы удовлетворения потребностей как основа для отказа от поведения жертвы и регресса в детское состояние, составлен план поведения по формированию автономной личности.

Конанчук С. В.

Опыт работы экспериментальной лаборатории инновационных творческих проектов «Звук и Цвет» в СПбГИПСР

Экспериментальная лаборатория инновационных творческих проектов «Звук и Цвет» (ЭЛИТП, или студия «Звук и Цвет») была открыта в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы (СПбГИПСР) в 2016 г. В настоящее время проект продолжает активно развиваться, планируется расширить деятельность студии в рамках СНО.

Рассматривая основные цели деятельности студии, можно отметить наиболее значимые из них: ознакомление студентов с научно-исследовательской деятельностью, участие студентов в научных проектах и программах, посвященных тематике психологии творчества, креативности, философии искусства, арт-терапии и арт-практик, применяемых в сфере психолого-социальной работы.

Задачи ЭЛИТП «Звук и Цвет»:

- организация выставочной деятельности в СПбГИПСР и на других выставочных площадках Санкт-Петербурга;
- организация научно-исследовательской деятельности студентов в рамках СНО;
- подготовка научных публикаций и участие студентов в конференциях;
- реализация художественно-культурологической программы «Звук и Цвет», целью которой является ознакомление студентов с основами изобразительного и музыкального искусства, освоение практических основ арт-терапии и арт-практик, применяемых в психолого-социальной работе;
- организация практических занятий в рамках «Ускоренного алгоритма обучения изобразительному искусству»;
- организация мастер-классов с участием ведущих представителей современного искусства, ученых и практиков, работающих в сфере психолого-социальной работы;
- подготовка студентов СПбГИПСР к участию в выставочных проектах Санкт-Петербургской общественной организации «Союз искусств».

Одним из главных направлений исследовательской деятельности студии «Звук и Цвет» является изучение феномена синестезии, его психологических, философско-эстетических и художественных характеристик, а также создание инновационных синестетических методик для применения в сфере современной психолого-социальной работы с различными группами населения в целях психодиагностики и психокоррекции, арт-терапии и развития креативных качеств личности.

Следует отметить, что студенты СПбГИПСР участвуют не только в практической деятельности студии, но под руководством куратора — кандидата философских наук, доцента кафедры философии, культурологии и иностранных языков С. В. Конанчук — вносят свой вклад в теоретические разработки и методологические изыскания.

Сегодня социальные процессы характеризуются неуклонным ростом

темпа и сложности информационного и технического уровней и как следствие — активизацией интеллектуальной, аналитической направленности деятельности современного человека. При такой насыщенной рационально-логической направленности мышления возникает необходимость усиления компенсирующей тенденции: движения от рационализма к целостности, которая проявляется прежде всего в гуманитарной сфере. Подобная социокультурная ситуация указывает на важность актуализации внелогических, невербальных способов восприятия и мышления, усиливающих образное, эмоциональное мировосприятие, для которого характерны целостность, гибкость и многомерность, открытость и синтетичность.

В этих условиях значительный интерес представляет исследование феномена синестезии (от греч. *synaisthesis* — соощущение) в качестве образного, ассоциативного мышления. Синестезия как проявление глубинных способностей человека, выявленных в социальной сфере, прежде всего в искусстве, способствует освоению в конкретно-чувственной форме закодированных в объекте восприятия смыслов или синестетических кодов.

Синестезия — это особый механизм, способствующий целостному мировосприятию, выявлению взаимосвязей между отдельными объектами и явлениями за счет переноса содержания одной модальности в другие на основе ассоциаций. В настоящее время феномен синестезии как основа инновационных психолого-социальных и образовательных методологий вызывает все больший интерес и привлекает внимание специалистов. Изучение природы синестезии и принципов ее функционирования в современной культуре становится важным условием разработки синестетических методик в психолого-социальной работе, художественном и эстетическом образовании. Кроме того, с позиций психологии и педагогики синестезия может рассматриваться как особый стимул для развития творческих способностей личности.

В сфере психологии и педагогики наиболее известны следующие синестетические методики, которые были экспериментально апробированы в ЭЛИТП «Звук и Цвет»:

— синестетическая методика музыкально-эстетического воспитания и

методология постижения музыкальной образности (акустического ряда) с помощью музыкально эквивалентных образов-тропов языка (неакустического ряда), разработанные Н. П. Коляденко¹;

— психолого-педагогические методы «музыкальной графики», разработанные И. Л. Ванечкиной и И. А. Трофимовой на примере опыта австрийского искусствоведа и педагога О. Райнера², основанные на визуальном отображении музыкальных образов с помощью графики и живописи, применяемые в сфере эстетического образования, в арт-терапии, а также для психолого-педагогических исследований феномена синестезии;

— синтетическая методика «Звук и Цвет», разработанная и развиваемая в настоящее время автором настоящей статьи, основанная на использовании приемов графического отображения музыки (музыкальный гештальт), методе «рисование звуком» (музыкальные импровизации) и методах спонтанного рисунка. Данная методика была апробирована автором в Центре искусств «АТРИУМ» в Берлине (Германия), Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов (СПбГУП) и сегодня развивается и совершенствуется в СПбГИПСР³. Авторская методика «Звук и Цвет» может применяться в вузах и средних специальных образовательных учреждениях в области художественного и эстетического образования для диагностики креативности и развития творческого потенциала личности, а также в арт-терапевтических целях в сфере психолого-социальной работы.

Одним из важных направлений исследований студии «Звук и Цвет» является проблема взаимосвязи феномена синестезии и феномена понимания. Синестезия играет главную роль в развитии способности понимания не только

¹ Коляденко Н. П. Музыкально-эстетическое воспитание: Синестезия и комплексное воздействие искусств. Новосибирск, 2003.

² Ванечкина И. Л., Трофимова И. А. Дети рисуют музыку. Казань: Изд-во ФЭН, 2000.

³ Московская С. В. Звук и Цвет. Педагогика будущего — синтез искусств. СПб.: Изд-во «Типография Ивана Федорова», 1995.

тех видов искусства, которые участвуют в коммуникации, но и понимании самого себя. Общность феномена синестезии и феномена понимания заключается в их диалогической природе: диалоге модальностей и диалоге субъективного (*emotio*) и объективного (*ratio*), определяющего самосознание личности¹. Эти выводы подтверждают результаты исследования синестезии в сфере нейропсихологии. По мнению Д. Николич (Германия), синестезия — это семантический феномен, и точнее было бы назвать его термином «идеастезия». Изучение феномена синестезии, например синопсии («цветного слуха»), способствует уточнению психологических и философских представлений о процессах сознания и его нейронных коррелятах².

Важным направлением изучения синестезии в рамках научных проектов ЭЛИТП «Звук и Цвет» является исследование этого явления как одной из форм активного творческого воображения. Можно отметить, что такое явление, как эмоциональное мышление, в противоположность мышлению рациональному имеет непосредственное отношение к сенсорной интеграции или феномену синестезии.

В условиях визуализации и цифровизации культуры синестезия как феномен невербального ассоциативного мышления становится важным средством сохранения целостности мировосприятия. Синестезийное восприятие способствует объединению познавательных способностей человека, их усилению на основе интеграции интеллекта и интуиции, сознательных и бессознательных способов мировосприятия. Идея усовершенствования чувственного восприятия связана с преодолением узости сенсорных способностей человека, т. е. с процессом становления новой чувственности, обладающей характеристикой синестезийности или мультисенсорности.

¹ Волкова П. С. Синестезия как условие понимания // Прометей–2000: О судьбе светомузыки: На рубеже веков. Казань: ФЭН, 2000. С. 81–83.

² *Nikolić D.* Is synaesthesia actually ideaesthesia? An inquiry into the nature of the phenomenon. Proceedings of the Third International Congress on Synaesthesia, Science & Art, Granada, Spain, April 26–29, 2009.

М. Л. Зайцева называет феномен *Homo synaesthesia* новым уровнем развития современного человека, который в будущем сможет обладать способностями целостного мировосприятия и найдет в себе силы для преодоления негативных последствий развития современной техногенной цивилизации. Способности к синестезии могут быть выражены в будущем в качестве универсальной чувственности в ее целостности и гармоничности. Проявляться такие способности, вероятно, будут не только в сфере искусства и творчества, но и во всей обширной социальной сфере человеческой деятельности¹.

Экспериментальные исследования феномена синестезии проводились в ЭЛИТП «Звук и Цвет» с 2016 г., в результате была создана и апробирована синестетическая методика «Звук и Цвет», основанная на приемах графического отображения музыки; были осуществлены исследования индивидуально-психологических и образовательных особенностей формирования различных типов синестезий у студентов; проанализированы возможности развития креативности на основе синестезии.

Синестетическая методика «Звук и Цвет» включала два блока — изобразительный и музыкальный.

В изобразительном блоке применялась синестетическая методика оценки восприятия произведений искусства, относящихся к реалистическому, абстрактному и сюрреалистическому направлениям (например, произведения И. Левитана, В. Кандинского, С. Дали).

Музыкальный блок включал следующие упражнения:

1. Спонтанные музыкальные импровизации (индивидуальные и групповые).
2. Изучение принципов импровизации в музыкальном искусстве (изучение музыкального ритма, тембральной окраски звучания музыкальных инструментов и музыкального произведения в целом).

¹ Зайцева М. Л. *Homo synaesthesia*: особенности эстетического восприятия и художественного мышления // Вестник Башкирского ун-та. Т. 18. Философия. 2012. № 2. С. 301–310.

3. «Рисование звуком» (музыкальные импровизации на заданную тему) и «Музыкальные загадки» (отгадывание темы музыкальной импровизации).

4. «Музыкальная графика» — графическое и живописное отображение музыкальных произведений разных жанров, в том числе импровизаций.

5. «Озвучивание произведений изобразительного искусства» — индивидуальные и групповые музыкальные импровизации на темы произведений¹.

Применение синестетической методики «Звук и Цвет» способствовало прежде всего развитию креативности, гибкости и скорости мышления; выявлялись особенности проявления синестезии как мультисенсорного восприятия и ассоциативного мышления; были разработаны методики диагностики и развития синестезии на основе музыкальной синестетики и синтеза искусств; изучались возможности применения синестетических методик в сфере арт-терапии.

Использование синестетических методик в психолого-социальной работе, а также в педагогической практике является перспективным, поскольку данные методики позволяют выявить особенности становления новой чувственности, развить способности к синестезии как важного средства гармонизации и целостности сенсорного опыта.

Достижениями ЭЛИТП «Звук и Цвет» стали публикации студентов СПбГИПСР в научных журналах и участие в международных конференциях: «Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения» — СПбГИПСР, 2018, 2019 гг.; «Полилог и синтез искусств: история и современность, теория и практика» — СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова, 2019, 2020 гг.

Среди наиболее интересных научных публикаций можно отметить статью студента ФПСР С. О. Тюрина, подготовленную к печати совместно с руководителем С. В. Конанчук и опубликованную в журнале «Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы». В статье представлены результаты разработки в ЭЛИТП «Звук и

¹ Конанчук С. В. Проблемы современного эстетического образования: становление новой чувственности // Человек и образование. 2021. № 1 (59). С. 71–75.

Цвет» уникальной инновационной технологии социальной работы — методики диалектической дискуссии, которая может применяться в качестве одной из современных форм групповой социальной терапии. Рассмотрены особенности диалектической дискуссии, ее цели, задачи, этапы протекания и предполагаемые положительные результаты применения в сфере социальной работы¹.

Индивидуальные научные исследования студентов ЭЛИТП «Звук и Цвет» Н. Д. Константиновой, М. Д. Ольховского и А. В. Семашкина были представлены в сборниках Материалов международных научно-практических конференций «Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения» (СПбГИПСР, 2018, 2019 гг.).

Студентки Р. Каюмова и В. Булат представили результаты своих экспериментов в области арт-терапии, осуществленные в рамках занятий студии «Звук и Цвет», в сборнике научных статей Юго-Восточного университета прикладных наук Финляндии².

Важно отметить также, что студентами ЭЛИТП «Звук и Цвет» были организованы в СПбГИПСР многочисленные художественные выставки, в которых принимали участие известные художники — представители Санкт-Петербургской общественной организации «Союз искусств» и преподаватели института. Наиболее интересным был проект «Студия „Мастерская живописи“» при СПб ГБУ «КЦСОН Курортного района СПб», на котором были представлены картины художников с ограниченными возможностями. В рамках выставки была организована мини-конференция с участием специалистов в сфере социальной работы.

¹ *Конанчук С. В., Тюрин С. О.* Инновационные технологии социальной работы: метод диалектической дискуссии // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. СПб.: СПбГИПСР, 2016. Вып. 2, т. 26. С. 67–71.

² *Kaiumova R., Bulat V.* Art-therapeutic methods “spontaneous painting” and “free line” for correction of emotional state of students of a humanitarian university // Т. Suikkanen-Malin, К. Vapalahti (Eds.). The viewpoints on art-based work: Art-based methods in social, youth, health, and therapeutic work. South-Eastern Finland University of Applied Sciences, 2018. P. 37–41.

Большой резонанс вызвала фотовыставка «Street Art. Диалог с любимым городом» (автор — фотохудожник М. Лухминская), в рамках которой проходили две мини-конференции с участием студентов и преподавателей СПбГУ, СПбГУПТД и СПбГИПСР. Значительный интерес вызвали художественные выставки «Дыхание весны», «Наедине с Тишиной», «Случайные ассоциации», «Между логикой и чувствами» и др.

Подводя итоги, можно отметить, что магистральное направление деятельности ЭЛИТП «Звук и Цвет», осуществляемое в СПбГИПСР, — изучение феномена синестезии и возможностей применения синестетических методологий в психологии и педагогике — это развивающаяся сегодня инновационная область исследований, способствующая обновлению методологического аппарата современной психолого-социальной работы.

Поляков А. В., Тихомирова З. В.

Характеристики локуса контроля лиц, освободившихся из мест лишения свободы

Вопросы социальной адаптации и ресоциализации лиц, освободившихся из исправительных учреждений, представляют большой интерес для современного общества. Данная проблема находится в центре внимания юридической, социальной и психологической наук, ее решением является возвращение бывших заключенных к полноценной социальной жизни. Процесс может быть достаточно длителен, носит многоаспектный характер и требует комплексного подхода. Рассматриваемая категория граждан нуждается в особом внимании, поскольку основная проблема состоит в том, чтобы реабилитировать бывших осужденных, вернуть их к нормальной жизни, исключить возможность рецидива.

Согласно Т. Н. Москальковой, «необходима выработка новых подходов к решению государственной задачи по ресоциализации заключенных и ранее судимых граждан. Нужна социальная терапия, направленная на возвращение

освободившихся к жизни в социуме, на восстановление умений, необходимых для жизни в обществе. У осужденных должен происходить своеобразный „де-монтаж“ или разрушение усвоенных ранее антиобщественных негативных установок и ценностей и приобщение к новым нормативам поведения, которые приняты в социуме и оцениваются им как положительные»¹.

Е. В. Чернышева отмечает, что «личностные характеристики осужденных под влиянием преступных традиций, групповых правил и норм поведения становятся более негативными. У большинства из них имеются различные дефекты правосознания, ценностных ориентаций, структуры мотивации, им присущи психологические качества: агрессивность, импульсивность, эмоциональная возбудимость, недостаточный уровень интеллектуального развития, личностная упрощенность и пр. Такие люди часто сталкиваются с трудностями в установлении межличностных и непосредственных контактов»².

В обществе зачастую существует недоверие по отношению к лицам, вернувшимся из мест заключения. Освободившиеся преступники воспринимаются другими членами общества настороженно, в особенности на начальном этапе, после их возвращения из мест лишения свободы. На них висит ярлык «уголовника», и освободившемуся необходимо доказывать отсутствие исходящего от них вреда, наличие намерений стать полноценным членом общества и делами развеять сомнения окружающих в отношении себя.

Длительное нахождение в местах лишения свободы приводит к ослаблению или полному разрыву социальных связей, возникновению проблем с жильем, документами. Это порождает ряд других проблем: невозможность официального трудоустройства, получения бесплатной медицинской помощи, пенсионных выплат и других социальных гарантий, что препятствует полноценному

¹ Москалькова Т. Н. Проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Бюллетень уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2020. № 8. С. 4–14.

² Чернышева Е. В. К вопросу о социально-психологической адаптации осужденных // Прикладная юридическая психология. 2015. № 3. С. 46–56.

участию в общественных отношениях. Несмотря на усилия государства и общества, направленные на снижение рецидивных правонарушений, их уровень продолжает повышаться. Поэтому особенно важным становится поиск решения проблем, направленных на скорейшую адаптацию бывших заключенных к нормальной жизни, что будет способствовать профилактике рецидивов.

В реализации комплексного подхода к социальной адаптации и профилактике повторных преступлений участвуют общественные и государственные структуры. К государственным структурам, в частности, относится отделение социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. В отделении проходит постпенитенциарная пробация — мероприятия, связанные с социальной адаптацией и ресоциализацией (реабилитацией) освободившихся граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. К одной из важнейших проблем данного контингента можно отнести отсутствие жилья, которое было утеряно по различным причинам. Комплексный подход оказания социальных услуг при этом включает в себя содействие в восстановлении документов, в трудоустройстве, получении полиса обязательного медицинского страхования, предоставлении возможности проживания и регистрации на период проживания на территории учреждения. Также предусматривается психологическое сопровождение и поддержка (консультирование) в период пребывания в учреждении.

Проблема социальной адаптации является социально-психологическим феноменом, поскольку связана с установлением новых связей с социальным окружением, восстановлением навыков общения, отличных от форм, принятых в изоляции от общества. Социально-психологическая реабилитация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, включает восстановление социально полезных связей и/или установление новых связей с социальным окружением. Юридический аспект включает восстановление правового статуса гражданина (восстановление прав, свобод, законных интересов и обязанностей).

Психологические аспекты ресоциализации бывших заключенных реша-

ются при помощи различных методов и техник. В данной статье рассматривается такая психологическая характеристика, как локус контроля, являющаяся собой склонность личности приписывать ответственность за происходящие с ним события внешним факторам (экстернальность) либо внутренним факторам (интернальность).

Психологическая диагностика локуса контроля бывших осужденных осуществлялась как дополнительная технология в структуре психологической помощи, основой которой являлись консультативные беседы, психокоррекционные индивидуальные и групповые занятия. В рамках консультативных бесед осуществлялся поиск психологических ресурсов личности бывших осужденных для преодоления трудной жизненной ситуации, в том числе активизировалась направленность на актуализацию их собственных возможностей.

В современной психологии получило широкое распространение практическое применение фактора интернальности. Понятие локуса контроля было предложено американским психологом Дж. Роттером, активно исследовавшим локализацию контроля личности. Методика «Уровень субъективного контроля», разработанная им в 1954 г., применяется за рубежом и в России для исследований человеческого характера и его связи с поведением¹. Работы в области интернальности были продолжены и адаптированы такими отечественными исследователями, как С. Р. Пантилеев, В. В. Столин, Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, Е. Г. Ксенофонтова и др. Несмотря на большое разнообразие модифицированных вариантов методик по исследованию локализации контроля, их объединяет наличие диагностики обобщенной локализации контроля личности и выявление специфики локализации контроля в отдельных сферах жизни человека (отношение к работе, здоровью, неудачам и т. д.). Возможны два полярных типа локализации контроля: экстернальный (внешний локус) и интернальный (внутренний локус).

¹ Роттер Дж. Теории социального научения. М.: Наука, 2002.

Вопросы, связанные с выбором подхода в психологической коррекционной работе, очень важны для организации процесса адаптации такого специфического контингента, как бывшие заключенные, оставшиеся без жилья (лица БОМЖ). Выбор подхода во многом определяет эффективность работы психолога.

По исследованию А. И. Ахметзяновой, интернальность осужденных как содержательный показатель социально-психологической адаптации обеспечивается высокой общей осознанностью¹. Авторы И. А. Мелихова, А. А. Архипова, Ю. А. Граждиян выдвигают предположение о том, что уровень субъективного контроля (экстернальности-интернальности) оказывает влияние на мотивацию достижения успеха².

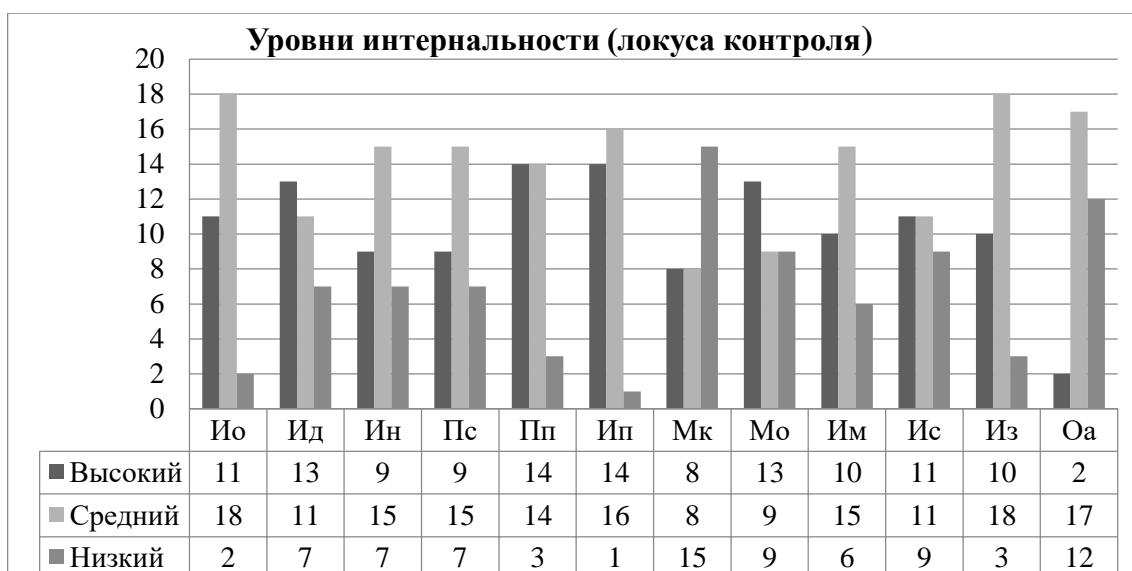
Локус контроля как важный показатель личности человека, являющийся надситуативным, сквозным, т. е. проходящим сквозь все сферы жизни и определяющим восприятие ситуации, в наиболее полной мере подходит для выбора тактики коррекционной работы в ограниченных условиях, таких как проживание в стационаре ОСА, продолжительность которого составляет шесть месяцев.

В исследовании принял участие 31 человек, мужчины в возрасте от 35 до 62 лет, отбывшие сроки наказания по разным статьям Уголовного кодекса РФ, включающим убийство, разбой, распространение и прием веществ, изменяющих сознание, с различными сроками заключения и количеством отбываний наказания. Для определения локуса контроля была использована методика «Локус контроля» в адаптации Е. Г. Ксенофонтовой³. Результаты исследования представлены на рис. 1.

¹ Ахметзянова А. И. Структурно-функциональная организация и генезис антиципационно-прогностического механизма социально-психологической адаптации при делинквентном поведении // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 37, № 1. С. 132–141.

² Мелихова И. А. Влияние локуса контроля на мотивацию достижения успеха // Экономика. Менеджмент. Человек. 2017. № 3. С. 56–59.

³ Ксенофонтова Е. Г. Локус контроля — более полувека исследований. М.: Проспект, 2021.

*Рис. 1. Результаты исследования локуса контроля лиц —
получателей социальных услуг отделения социальной адаптации*

Примечание (условные обозначения шкал методики): **Ио** — шкала общей интернальности; **Ид** — шкала интернальности в сфере достижений; **Ин** — шкала интернальности в сфере неудач; **Пс** — субшкала профессионально-процессуального аспекта интернальности; **Пп** — субшкала интернальности в профессиональной деятельности; **Ип** — шкала интернальности в профессиональной деятельности; **Мк** — субшкала компетентности в межличностном общении; **Мо** — субшкала ответственности в межличностном общении; **Им** — шкала интернальности в межличностном общении; **Ис** — субшкала интернальности в сфере семейных отношений; **Из** — субшкала интернальности в сфере здоровья; **Оа** — шкала отрицания активности.

Анализ результатов исследования показал наличие определенных закономерностей в распределении показателей интернальности. При общей тенденции демонстрировать средние значения в различных сферах проявления интернальности-экстернальности проживающие в отделении социальной адаптации полнее осознают свою ответственность за собственные достижения (треть от общего количества исследуемых) и в меньшей степени — за неудачи. Данные исследования подтверждают недостаточную компетентность получателей социальных услуг (далее — ПСУ) в области межличностного общения почти у половины ПСУ, что выражается в экстернальном локусе контроля.

Экстернальность в межличностном отношении демонстрирует небольшая часть ПСУ, что подтверждает понимание большинством участников исследования своей роли в отношениях с близкими и малознакомыми людьми и склонность к взятию ответственности за различные варианты сложившихся межличностных отношений, как позитивные, так и негативные.

Результаты исследования локуса контроля применительно к семейным отношениям распределены почти поровну по уровням интернальности. Потребность в выстраивании семейных отношений в изучаемой социальной группе очень высока. Однако не все ПСУ в полной мере понимают свою роль и ответственность, характер общения в сложившихся либо в будущих супружеских/партнерских отношениях.

Сфера здоровья для успешной ресоциализации изучаемой группы имеет не менее важное значение. Почти все освободившиеся из мест лишения свободы обладают спектром заболеваний, нарушений функционирования различных органов и систем. Результаты исследования по шкале здоровья показывают выраженную экстернальность у трех респондентов. Остальные участники демонстрируют, что они в состоянии поддерживать оптимальный уровень здоровья. Однако готовы уделять время и ресурсы для этой деятельности после решения «более насущных» проблем, таких как отсутствие доходов и крыши над головой в перспективе. И это связано с пониманием того, что социальное жилье в ОСА предоставляется временно, на незначительный срок.

При проведении диагностики выяснилось, что большая часть испытуемых показывает средние результаты по общей интернальности и не может быть отнесена к носителю явной формы внутреннего или внешнего локуса контроля. Эту группу диагностируемых можно отнести к «условно неопределенному типу». Для выявления тенденции к интернальности или экстернальности задаются дополнительные вопросы, включенные в определенные блоки полуструктурированного интервью, применяющегося в процессе периодических консультационных бесед с ПСУ.

Поскольку показатель интернальности отражает взгляд обследуемого на то, кого он назначает ответственным за происходящие с ним события, адекватным представляется учет данного основополагающего фактора в психокоррекционной работе. Люди с внутренним локусом контроля чувствуют большую уверенность в себе и своих способностях решать существующие и вновь возникающие проблемы, преодолевать трудности. Они чаще откликаются на предложения о трудоустройстве, менее щепетильны в выборе источника доходов и будущего благополучия. Этот аспект необходимо учитывать при выборе тактики психологического консультирования.

Важное значение в социальной адаптации и ресоциализации ПСУ имеет профессиональный аспект. В первую очередь психологическое сопровождение ПСУ направлено на психологическую поддержку при поиске форм трудовой деятельности, обеспечивающей удовлетворение жизненно важных потребностей. Поскольку после освобождения из мест лишения свободы люди не имеют источников дохода, у них существуют трудности при трудоустройстве, связанные с предвзятым отношением потенциальных коллег, а также представителей руководства и служб безопасности организаций. Поэтому в исследовании интернальности особое значение придается области профессиональной деятельности. ПСУ с экстернальным уровнем по данному показателю представлены в меньшей степени. Это характеризует большинство обследуемых как понимающих зависимость результативности профессиональной деятельности от собственных действий, склонности проявлять инициативу и принимать ответственность на себя в сфере социальных отношений на работе.

Получатели социальных услуг с высокой интернальностью берут ответственность на себя, поэтому в психокоррекционной работе с данной группой акцент направлен на активизацию ресурсов самой личности, ее сильных сторон. Наиболее эффективными здесь представляются методы позитивного подхода в психологическом консультировании, поддержка, альтернативные способы разрешения возникающих сложностей с опорой на личностные ресурсы.

ПСУ с низким уровнем интернальности не готовы возлагать ответственность на себя за происходящие с ними события. Представители данной категории оправдывают себя, ссылаясь на внешние факторы: неудачное время, излишнюю доверчивость, предательство друзей/близких и т. п. Для психокоррекционной работы ПСУ с высокой экстернальностью логичным представляется психологическое воздействие, направленное на развитие понимания и принятия собственной ответственности за происходящее. Для экстерналов применялся подход, при котором психологическая помощь направлена на укрепление их веры в возможность собственного влияния на то, что происходит в их жизни и побуждает к самостоятельным действиям, поскольку большинство экстерналов нуждаются в таком подходе психологической помощи.

Позиционируя оправданность выбранного нами подхода, связанного с разделением контингента бывших заключенных на противоположные типы по уровню локуса контроля, можно обозначить также последующие направления релевантной психологической помощи в русле деятельности учреждений социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Мы исходили из того, что уровень интернальности — одна из основополагающих составляющих психики, которая закладывается в процессе развития и воспитания в семье. Поскольку локус контроля развивается в процессе онтогенеза, то, в отличие от инстинктов, темперамента и других врожденных составляющих, в ряде случаев данная характеристика может быть подвержена психологической коррекции. Инициировав мотивацию ПСУ на психологическую работу с локусом контроля, в дальнейшем представляется возможным применять способы психологической коррекции, ориентированные на полярные категории клиентов с выраженными внутренним и внешним локусом контроля.

Для организации работы с проживающими в стационаре нами была предложена их классификация по признаку интернальности. По данным исследования, интернальный локус контроля характерен для 36 % ПСУ. Остальные демонстрируют экстернальный локус контроля (6 %) или относятся

к «условно неопределенному типу» (58 %). В то же время исследуемые демонстрируют экстернальность в отдельных областях, что является фактором усиления общей экстернальности и потенциальных рецидивных проявлений. Поскольку целью разделения ПСУ на группы является психологическая коррекционная и профилактическая работа, то представители группы, отнесенной к «условно неопределенному типу», после выявления тенденции к интернальности или к экстернальности окончательно распределяются по двум группам: с внешним и внутренним локусом контроля.

В зависимости от направленности локуса контроля подбираются методики и подходы для оказания психологической помощи.

Супрун Д. К.

Создание стимульных материалов и их применение в работе арт-терапевтов

Как известно, арт-терапия — это метод психокоррекции, основанный на создании и исследовании продукта творчества с целью гармонизации внутреннего состояния человека. Для того чтобы этот метод сработал, арт-терапевту необходимо организовать безопасную среду и помочь клиенту расслабиться, перестать бояться «белого листа». В данной статье рассмотрим описание и применение в арт-терапевтических сессиях стимульных материалов, созданных автором в рамках проекта ANIMA DESIGN.

Начнем с определения стимульных материалов. Это некие объекты (изображения, предметы природного и искусственного характера, тесты, звуки, символы), необходимые для выполнения заданий и используемые испытуемым в ходе диагностического обследования. Стимульные материалы побуждают человека раскрывать в явной или образной форме его внутренний мир. На наш взгляд, они могут помочь арт-терапевту в игровой форме расслабить своего клиента, активировать его сенсомоторные и мыслительные

навыки. Кроме того, такие материалы активно используются специалистами при работе с людьми с нарушениями или затруднениями в вербализации собственных эмоций и переживаний. Это один из способов, который помогает сформировать у клиента ощущение защищенности, внутреннего комфорта и свободы творческого мышления.

При изучении влияния и пользы стимульных материалов в арт-терапии мне захотелось создать авторские пособия. Одним из первых таких объектов стал «Эмошка». Это интерактивный развивающий инструмент, который может использоваться в сказкотерапии; в качестве вспомогательного элемента при начальных сессиях, когда человек еще не готов приступить к творческому самовыражению или имеет трудности с вербальной коммуникацией. Кроме того, это отличное учебное пособие для изучения чувств с детьми. Сам стимульный материал представляет собой фигуру, изображающую лицо, на которое можно по-разному крепить и снимать глаза, нос, брови, рот. Этот персонаж нейтрален: он серого цвета, и он бесполой, что помогает клиенту перенести себя на этот объект и наделить его любыми своими переживаниями. К стимульному материалу «Эмошка» была составлена специальная памятка-шпаргалка для арт-терапевтов с различными комбинациями эмоций, а также некоторыми упражнениями и карточками.

Второй серией работ в рамках этого проекта стали упражнения «Наполнение». Это серия графических заданий, распечатанных на листах формата А3. Их смысл заключается в том, чтобы помочь человеку перестать бояться чистого листа и познакомить его с различными художественными материалами. Упражнения строятся на погружении испытуемого в переживания и постепенное осмысление продукта творчества. Важным в разработке этих заданий было сохранить возможность за клиентом создавать собственный продукт, исключая сильный контроль и конкретику выполнения. К примеру, одно из упражнений называется «Перо Времени». Смысл упражнения — попросить клиента подумать над тем, какие важнейшие положительные этапы и события он смог бы выделить в своей жизни, и распределить их на этом элементе. Кроме того,

необходимо определить и почувствовать цвета этих компонентов и заполнить лист так, как хочется. При этом сам графический элемент «перо» выполнен очень тонкой линией, которую легко «переступить» и закрасить. В этот же цикл работ входят упражнения «Мое Дерево», «Цветовой Круг», «Сосуд Благодарности», «Солнце Роста», «Тонкая Структура», «Мое Кино», «Я. Знакомство», «Море Волнения», «Мои Мысли» и др.

Еще одной серией работ стали стимульные материалы «Круг Эмоций». Это пластиковые интерактивные объекты круглой формы с изображениями разных существ (реальных животных и фантастических героев) с разными эмоциями. Каждый персонаж размещен на своем цвете. По центру круга закреплена стрелка так, чтобы клиент мог невербально показать арт-терапевту свое состояние, найти себе самого близкого персонажа. Также разработана памятка с упражнениями и цветные карточки для использования на групповых сессиях.

Хочется упомянуть такие стимульные материалы, как «Коала Сэнти» (пластиковая фигурка, которой можно менять эмоции с помощью специальных липучек), карточки с эмоциями «Веселый Парикмахер», карточки для песочной терапии, серия упражнений «Дорисуй-ка!».

Применение различных стимульных материалов может помочь арт-терапевту создать безопасную и комфортную среду, стимулирует клиента на создание собственного продукта творчества и погружение в свое бессознательное. Считаю данный метод важным и полезным инструментом в работе арт-терапевта, психолога или педагога.

Шаповалов В. В., Голенищева Е. Л.

Ранние воспоминания и эмоциональные особенности у созависимых женщин

Введение. Исследователи отмечают широкий перечень психологических особенностей, которые являются следствиями созависимости: низкий

уровень рефлексии (неспособность к адекватной самооценке, острая зависимость от чужого мнения); эмоционально-волевые качества (готовность брать на себя большую часть ответственности и вины, неспособность выбирать для себя комфортные условия существования, высокая тревожность); неравномерно развитые коммуникативные навыки (попеременное умение слушать, но не выражать свои мысли и чувства, неспособность устанавливать сотрудничество в партнерских отношениях)¹.

На данный момент недостаточно изученным остается влияние семейной среды и воспитательных установок на развитие созависимости у индивида. Детско-родительские отношения настолько влияют на формирование личности индивида, что становится сложно отделить, является ли созависимость обусловленным от воспитания фактором, либо формируется иным образом².

В связи с этим для психологии актуально решение следующей поставленной задачи — выявление и установка закономерностей между ранними воспоминаниями и эмоциональными особенностями созависимой личности. Решение данной задачи позволит получить психологические знания, которые могут использовать психологи-исследователи и психологи-консультанты с целями изучить созависимые паттерны поведения личности и провести психодиагностику для профилактики созависимости. Цель исследования — выявить закономерности между ранними воспоминаниями и эмоциональными особенностями созависимых женщин разных возрастных групп.

Обзор литературы. В. Д. Москаленко утверждает, что созависимость — это «некое психологическое состояние индивида, характеризующееся озабоченностью и повышенной зависимостью (эмоциональной, социальной и иногда физической) от человека (или предмета). По существу, эта зависимость

¹ Москаленко В. Д. Созависимость: характеристики и практика преодоления. Лекции по наркологии. М.: Медпрактика, 2001. С. 10–11; Смит Э. У. Внуки алкоголиков: проблемы взаимозависимости в семье. М.: Просвещение, 1991.

² Емельянова Е. В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. СПб.: Речь, 2004.

от другого человека становится болезненной и влияет на все другие отношения созависимого»¹.

Особенно хорошо раскрывается созависимость в союзных отношениях между мужчиной и женщиной. Созависимые отношения характеризуются как неспособные к удовлетворению актуальных потребностей человека по той причине, что в подобных отношениях человек не способен распознать свои потребности. При этом для окружающих может создаваться иллюзия «прекрасных отношений», поскольку, как правило, на публике созависимые партнеры играют в «счастливый брак», создавая видимость благополучия².

Природа созависимости до конца не определена. Однако большинство современных источников сходятся во мнении, что главной причиной формирования созависимости является дисфункциональное детство ребенка. По словам Э. Смит, созависимое поведение возникает за счет нездоровой семейной среды, где прямо или косвенно присутствует зависимый член семьи, тем самым созависимость порождает созависимость, поскольку она передается из поколения в поколение через семейные правила, систему догм и модели поведения, и по этой причине созависимый человек не выбирает дисфункциональные отношения — он воспринимает их естественными³.

Согласно Е. В. Емельяновой, причина развития созависимости кроется в нарушении психологического пространства или территории ребенка в периоды развития его личности⁴.

Психологическая территория — это сочетание таких факторов, как:

1. Система представлений о себе;
2. Представление о своем месте в мире, в обществе;
3. Система догм и правил, продиктованных актуальной социальной средой;

¹ Резвая Т. Н., Самсонов А. С., Куташова Л. А. Психологический анализ феномена созависимости. М.: Кафедра психиатрии и неврологии ВГМУ им. Н. Н. Бурденко, 2018. С. 76.

² Артемцева Н. Г. Феномен созависимости: психологический аспект. М.: РИО МГУДТ, 2012.

³ Смит Э. У. Указ. соч.

⁴ Емельянова Е. В. Указ. соч.

4. Стилль взаимодействия с другими людьми;
5. Желания, потребности, цели и представления о способах их достижения;
6. Система экзистенциальных установок, касающихся смысла жизни и смысла происходящих событий, ответственности и виновности, любви и одиночества, права делать выбор и невозможности выбора и т. д.;
7. Обладание собственной физической территорией (те объекты, которые можно назвать словом «мой»).

Подобная трактовка во многом сходится с интерпретацией созависимости Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд, которые утверждают, что большинство современных людей остаются эмпатически и эмоционально либо «на созависимом этапе» незавершенной сепарации от матери, либо «на контрзависимом этапе», когда предпочтением для индивида является тактика ухода в интроверсию и избегание доверительных отношений¹.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе Региональной общественной благотворительной организации «АЗАРИЯ» в Санкт-Петербурге. В нем приняли участие созависимые женщины в количестве 60 человек: представительницы ранней взрослости (20–40 лет) — 34 человека, средней взрослости (40–60 лет) — 26.

В качестве стимульного материала были использованы методики: определение степени созависимых моделей поведения (Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд), анализ раннего воспоминания А. Адлера в адаптации И. Г. Малкиной-Пых², шкала тревоги Ч. Спилбергера, опросник вины (К. Куглер, У. Джонс) в адаптации И. Белик, шкала депрессии А. Бека, торонтская алекситимическая шкала Г. Тейлор (TAS-20-R).

Для анализа данных, которые были получены в исследовании, применялись методы первичных описательных статистик, оценки значимости различий качественных характеристик выборок по критерию χ^2 Пирсона, оценки достоверности

¹ Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Бегство от близости. Избавление ваших отношений от контрзависимости — другой стороны созависимости. СПб.: ИГ «Весь», 2011.

² Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М.: Эксмо, 2010.

различий по критерию t Стьюдента, а также критерий корреляции r Пирсона для определения линейной связи между ранними воспоминаниями и эмоциональными особенностями личности. Для обработки данных были использованы статистические пакеты Microsoft Excel и SPSS Statistics 17.0¹.

Результаты исследования. В таблице 1 представлены различия в предпочтениях созависимых женщин разных возрастных групп в зависимости от фигуры в раннем воспоминании².

Таблица 1

Сравнение описательных характеристик предпочитаемой фигуры раннего воспоминания (методика «Анализ раннего воспоминания») у созависимых женщин, различающихся по возрастным группам

Характеристика раннего воспоминания созависимых женщин ранней зрелости по предпочитаемой фигуре			Характеристика раннего воспоминания созависимых женщин средней зрелости по предпочитаемой фигуре		
Y ₁ фигура	X ₁ количество	χ^2	Y ₂ фигура	X ₂ количество	χ^2
Мать	20	59,47	Мать	13	34,84
Отец	2		Отец	2	
Братья/сестры	2		Братья/сестры	1	
Бабушки/дедушки	6		Бабушки/дедушки	4	
Другие родственники	1		Другие родственники	0	
Посторонние люди	3		Посторонние люди	6	
Друзья	0		Друзья	0	
Всего	34		Всего	26	

¹ *Титкова Л. С.* Математические методы в психологии. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2012.

² *Кокоева Р. Т.* Интерпретация метода ранних воспоминаний А. Адлера // *Фундаментальные исследования.* 2014. № 11–9. С. 2079–2081.

Как следует из таблицы 1, в группах ранней и средней зрелости предпочитаемой фигурой в раннем воспоминании является «Мать» ($\chi^2 = 59,47 \leq 0,001$; $\chi^2 = 34,84 \leq 0,001$). Мать как центральная фигура в воспоминании, согласно теории привязанности Боулби, имеет важнейшее влияние на дальнейшую интеграцию ребенка в общество и формирование у него надежных, безопасных связей с другими людьми¹.

Таблица 2

Сравнение описательных характеристик предпочитаемой ситуации раннего воспоминания (методика «Анализ раннего воспоминания») у созависимых женщин, различающихся по возрастным группам

Характеристика раннего воспоминания созависимых женщин ранней зрелости по предпочитаемой ситуации			Характеристика раннего воспоминания созависимых женщин средней зрелости по предпочитаемой ситуации		
Y ₁ ситуация	X ₁ количество	$\chi^2_{\text{э}}$	Y ₂ ситуация	X ₂ количество	$\chi^2_{\text{э}}$
Опасности, несчастные случаи, наказания	3	22,41	Опасности, несчастные случаи, наказания	0	31,07
Болезнь/смерть	1		Болезнь / смерть	1	
Праздники/подарки	6		Праздники/подарки	5	
Проступки, кражи	3		Проступки, кражи	1	
Приятное взаимодействие с кем-л.	13		Приятное взаимодействие с кем-л.	11	
Неприятное взаимодействие с кем-л.	1		Неприятное взаимодействие с кем-л.	0	
Постоянное отсутствие близкого человека	7		Постоянное отсутствие близкого человека	8	
Всего	34		Всего	26	

¹ Боулби Дж. Материнская забота и психическое здоровье // Хрестоматия по перинатальной психологии: психология беременности, родов и послеродового периода. Сост. А. Н. Васина. М.: Изд-во УРАО, 2005. С. 246–250.

По результатам исследования выявлено, что у созависимых женщин обеих выборок обнаружены различия по предпочитаемой ситуации в воспоминании «приятное взаимодействие с кем-либо» (табл. 2). Руководствуясь полученными данными из таблицы 1, предпочитаемая ситуация может интерпретироваться как «приятное времяпрепровождение с матерью». Вместе с этим стоит отметить, что в каждой из выборок, помимо «приятного взаимодействия с кем-либо», второе место по частоте встречаемости в воспоминаниях занимает «постоянное отсутствие близкого человека», что может означать «постоянное отсутствие матери рядом с ребенком». Это подтверждается ранними воспоминаниями других респондентов, у которых фигурируют посторонние люди.

В таблице 3 представлена динамика количественных показателей эмоциональных особенностей на выборках созависимых женщин разных возрастных групп с отсутствием материнской фигуры в раннем воспоминании. Приведены только те показатели, по которым были обнаружены статистически значимые различия по параметрическому критерию *t* Стьюдента на уровне значимости $p \leq 0,05$ и выше.

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа значений показателей эмоциональных особенностей у созависимых женщин с отсутствием материнской фигуры в раннем воспоминании

Шкала	<i>M ± m</i>		<i>t</i> -критерий Стьюдента	Уровень значимости
	Ранняя взрослость	Средняя взрослость		
Созависимость	46,06 ± 4,43	55,77 ± 4,22	2,45	$p < 0,05$
Ситуативная тревожность	47,8 ± 4,18	56,54 ± 5,15	2,32	$p < 0,05$
Депрессия	38,8 ± 3,83	49,15 ± 4,13	2,15	$p < 0,05$
Вина-состояние	25 ± 4,64	40,15 ± 4,53	4,28	$p < 0,001$
Вина-черта	55,46 ± 3,49	79,38 ± 3,56	3,97	$p < 0,001$
Алекситимия	48,73 ± 4,13	59,31 ± 3,87	2,28	$p < 0,05$

Исходя из результатов в таблице 3, выявлены значимые различия между созависимыми женщинами разных возрастных групп с отсутствием материнской фигуры в раннем воспоминании по следующим шкалам: «Созависимость» ($t = 2,45$ при $p < 0,05$) методики «Определение степени созависимых моделей поведения» Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд; «Ситуативная тревожность» ($t = 2,32$ при $p < 0,05$) методики «Шкала тревоги» Ч. Спилбергера; «Депрессия» ($t = 2,15$ при $p < 0,05$) методики «Шкала депрессии» А. Бека; по шкалам «Вина-состояние» ($t = 4,28$ при $p < 0,001$) и «Вина-черта» ($t = 3,97$ при $p < 0,001$) методики «Опросник вины» К. Куглера, У. Джонс (в адаптации И. Белик), а также шкале «Алекситимия» ($t = 2,28$ при $p < 0,05$) методики «Торонтская алекситимическая шкала» Г. Тейлор.

По результатам можно сделать вывод, что в обеих выборках созависимые женщины, у которых в раннем воспоминании отсутствует материнская фигура, подвержены негативным эмоциональным особенностям, таким как тревожность, депрессия, чувство вины, а также неспособность к распознаванию своих собственных эмоций. Полученный спектр эмоциональных особенностей может косвенно согласовываться с исследованиями Дж. Боулби о материнской депривации, вследствие которой человек испытывает обширный спектр негативных эмоций, таких как: трудности с выражением и принятием любви и ласки; запрет на касания; саморазрушающееся поведение; бессмысленная жестокость; неискренность, лживость; тенденция к воровству; проблемы с речью, косноязычие; отсутствие постоянных друзей; низкая самооценка¹.

Анализ полученных данных, представленный в таблице 4, позволяет предположить статистически значимые различия между созависимыми женщинами по шкале «Алекситимия» ($t = 2,11$ при $p < 0,05$) методики «Торонтская алекситимическая шкала» Г. Тейлор, что говорит о том, что присутствие материнской фигуры в раннем воспоминании существенно влияет на эмоциональные особенности созависимой женщины. Несмотря на то что созависимые

¹ Боулби Дж. Указ. соч.

женщины, согласно табл. 4, демонстрируют неспособность к распознаванию и выражению своих эмоций, т. е. алекситимии, они тем не менее не демонстрируют тех эмоциональных особенностей, которые выявлены у созависимых женщин с отсутствием материнской фигуры в раннем воспоминании (см. табл. 3).

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа значений показателей эмоциональных особенностей у созависимых женщин с присутствием материнской фигуры в раннем воспоминании

Шкала	$M \pm m$		<i>t</i> -критерий Стьюдента	Уровень значимости
	Ранняя взрослость	Средняя взрослость		
Алекситимия	47,21 ± 4,93	56,92 ± 3,9	2,11	$p < 0,05$

Проведенный корреляционный анализ (рис. 1) показывает наличие следующих корреляционных взаимосвязей при анализе связей у созависимых женщин ранней взрослости.

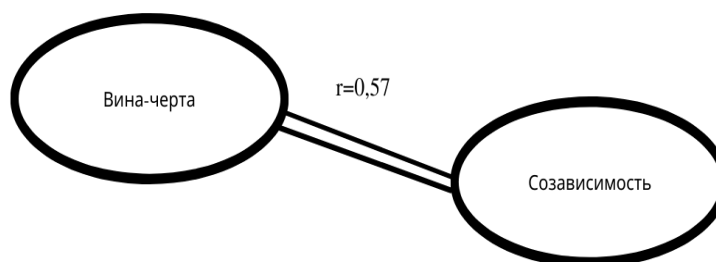

Рис. 1. Корреляционная плеяда созависимых женщин ранней взрослости, имеющих позитивное раннее воспоминание

Существует прямая корреляционная связь между показателями созависимости и вины как черты характера у созависимых женщин ранней взрослости, имеющих позитивное раннее воспоминание. Как утверждают А. Грин, Э. Берн и Р. Норвуд, отношение родителя к ребенку в детстве закладывает

фундамент для развития структуры и его личности. Заботливый, любящий родитель способствует развитию целостной и зрелой личности¹. Созависимые женщины живут с глубинным чувством вины. В моменты социальных взаимодействий отношение к окружающим у созависимых женщин становится более гибким, при этом созависимая женщина идентифицирует себя через отрицание собственных желаний и интересов.

Вместе с этим при анализе подвыборки созависимых женщин ранней взрослости с негативным воспоминанием выявлена связь значений показателя созависимости со значениями показателей ситуативной тревожности, личностной тревожности, алекситимии, а также виной и депрессией. Эмоциональная депривация, вызванная отсутствием любви и безопасных эмоциональных связей в детстве с родительской фигурой, стимулируют развитие тревоги, подавления своего эго и деструкции личной независимости².

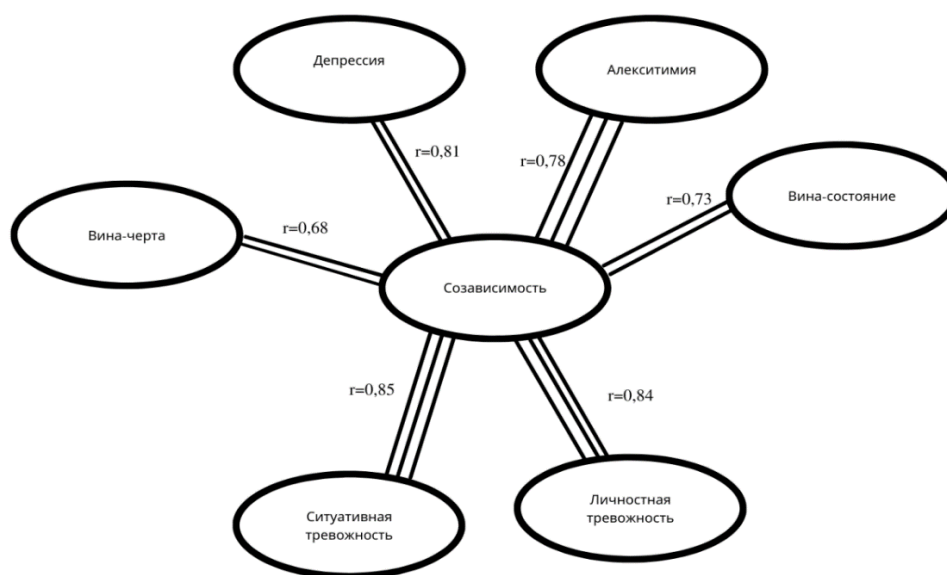

Рис. 2. Корреляционная плеяда созависимых женщин ранней взрослости, имеющих негативное раннее воспоминание

¹ Берн Э. Трансакционный анализ в психотерапии. М.: ООО «Издательство «Э», 2015. С. 4; Норвуд Р. Женщины, которые любят слишком сильно. М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2008.

² Форвард С., Крейг Б. Токсичные родители. СПб.: Питер, 2015; Prouty K. V. MMPI patterns in codependency: Before and after treatment. The University of Minnesota Press, 1992. P. 7.

Анализ связей у созависимых женщин средней взрослости с позитивным ранним воспоминанием представлен на рис. 3. Из него следует, что выявлена прямая корреляционная связь значений с показателями ситуативной тревожности, личностной тревожности, депрессии, чувством вины и алекситимии. Данные значения позволяют предположить, что эмоциональный спектр у созависимых женщин с течением времени имеет тенденцию к развитию негативных черт. Подвыборка демонстрирует подавленное настроение, связанное с настороженным поведением в социальной среде, что подтверждает значение показателя ситуативной вины (при $p < 0,001$). Занимательным фактом является «запрет» на распознавание эмоций (показатель алекситимии при $p < 0,01$), что в совокупности дает представление о том, что данная подвыборка живет с запретом на самовыражение в собственной жизни¹.

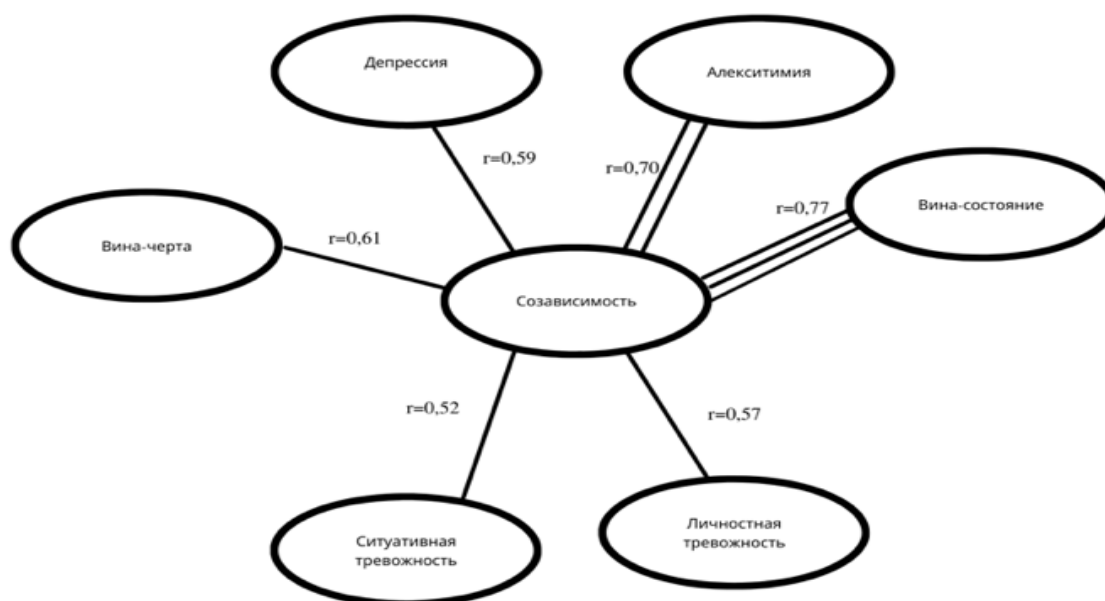

Рис. 3. Корреляционная плеяда созависимых женщин средней взрослости, имеющих позитивное раннее воспоминание

Анализ связей у созависимых женщин средней взрослости с негативным ранним воспоминанием представлен на рис. 4. Как из него следует, в данной подвыборке связь созависимости с эмоциональными особенностями выражена

¹ Bradshaw J. Healing the Shame that Binds You. Deerfield Beach, Florida: Health Communications, 1988.

в меньшей степени. Это позволяет выдвинуть предположение, что подвыборка женщин средней взрослости с негативным ранним воспоминанием в большей степени способна к рефлексии своих взаимоотношений с материнской фигурой и анализом своего прошлого. В таком случае они больше ориентированы на свои чувства и стремление к сепарации и большей самостоятельности¹.

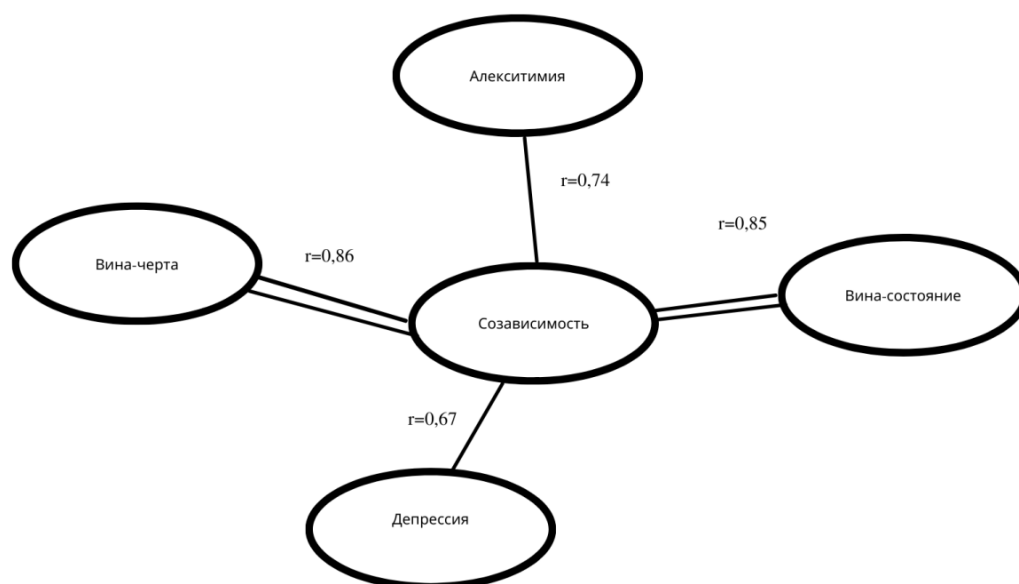

Рис. 4. Корреляционная плеяда созависимых женщин средней взрослости, имеющих негативное раннее воспоминание

Обсуждение и выводы. Интерпретируя данные проведенного эмпирического исследования связи раннего воспоминания и эмоциональных особенностей у созависимых женщин, можно сделать следующие выводы.

1. Выявляемые различия в рамках данных выборок отражают динамику роста созависимости, тревожности, депрессии, вины и алекситимии с течением времени.

2. Созависимые женщины среднего возраста с негативным ранним воспоминанием способны к более глубокой рефлексии и самоанализу. Объясняется ли это возрастными изменениями или другими факторами, на данный момент не установлено.

¹ Стентон П. Семь инструментов, чтобы победить зависимость. М.: No Kidding Press, 2010.

3. Эмоциональная и/или физическая недоступность материнской фигуры является предпосылкой для созависимых моделей поведения и, как следствие, негативных эмоциональных особенностей у женщин, таких как высокий уровень тревожности, вина, алекситимия и депрессия, что является результатом низкой толерантности к одиночеству, слабой способности к рефлексии, незакрытой потребности в любви.

Методика «Анализ раннего воспоминания» А. Адлера в адаптации И. Г. Малкиной-Пых может быть использована для диагностики созависимых моделей поведения в дополнение к основным методикам.

Шигабетдинова Г. М.

Скандал как способ привлечения зрительской аудитории к каналу Youtube

Современный этап развития видеохостинга YouTube характеризуется не только ростом зрительской аудитории (ежедневно более 2 млрд людей по всему миру заходят на эту платформу), но и повышением конкуренции среди создателей контента. В связи с этим пользователи применяют различные методы увеличения просмотров видеороликов.

Как показывает многолетняя практика видеоблогеров, зрители сильнее реагируют на ролики, содержащие конфликтные эпизоды. Одной из причин считается потребность в психологической разрядке: переключая внимание на чужой конфликт, человек отвлекается от собственных проблем. Именно поэтому скандал стал одним из способов привлечения YouTube-аудитории.

В последние годы наблюдается рост числа скандалов в медиапространстве. Это обусловлено медиатизацией общества, массовых коммуникаций и, следовательно, появлением новых возможностей для распространения конфликтов: в Интернете новости о них передаются за считанные минуты, усиливая тем самым динамику инцидентов.

Решая задачу изучения феномена скандала, мы изучили теоретические источники В. А. Соснина и И. А. Ушаковой и выявили, что в основе скандала лежит несовпадение интересов двух или более людей. Рассмотрение этого феномена только с негативной стороны считается ошибочным, поскольку он может выполнять и конструктивные функции.

Скандал — это рассогласованность взглядов, убеждений, идей оппонентов, которая проявляется в осознании сторонами невозможности одновременного осуществления их желаний. Немецкий социолог Никлас Луман в своей работе «Реальность массмедиа» говорил о том, что основу конфликта составляют нарушение интересов личности с позиций морали / социальной справедливости и проблема, требующая разрешения. Наличие этих факторов приводит к проявлению защитных реакций субъекта на стрессовые ситуации. Следующим «шагом» является публичная огласка, «разоблачение» инцидента, которая обязательно приводит к общественному возмущению и порицанию. Другой немецкий ученый, Франк Бёш, писал, что особенно активно обсуждаются нарушения нравственных норм в том случае, когда в роли оппонентов выступают знаменитости¹. Среди участников медиаскандала выделяются несколько сторон: непосредственно оппоненты; средства массовой информации, включая Интернет; обобщенный Другой (общественное сознание, т. е. аудитория). Являясь формой массовой коммуникации, скандал выполняет как деструктивные (разрушительные), так и конструктивные (созидательные) функции².

Деструктивные функции: ухудшение взаимоотношений; рост психологической напряженности (в своем поведении стороны зачастую опираются не на разум, а на эмоции, это снижает вероятность адекватного разрешения инцидента); ухудшение репутации одного или обоих оппонентов; эскалация конфликта, расширение числа его участников.

¹ Ушанова И. А. Скандал как форма медиатизированной коммуникации // Вестник Новгородского государственного ун-та. 2013. № 7321. С. 129–132.

² Соснин В. А. Феномен скандала как форма социального конфликта // Прикладная юридическая психология. 2014. № 4. С. 153–163.

Конструктивные функции: приобретение индивидами опыта в работе над межличностными проблемами; усиление консолидации в обществе; рост внимания к вопросам морали и социальной справедливости; стимулирование личности (или группы) к положительным изменениям и развитию; выявление интересов людей, прогнозирование и профилактика разногласий в будущем.

СМИ в этом процессе могут выполнять двойную роль: принимать позицию одного из участников скандала либо находиться на стороне обобщенного Другого, т. е. выступать независимым источником освещения провокационной ситуации / транслировать ценности социальной справедливости.

В ходе решения второй задачи — рассмотрения основных методов привлечения YouTube-зрителей — нами были проанализированы работы А. А. Вопиловой и В. К. Малышева. Определено, что провокация — это лишь один из методов привлечения внимания аудитории в медиaprостранстве. Для роста просмотров видеоролика более предпочтительно использование комбинации разнообразных способов, связанных с алгоритмами видеохостинга.

Степень активности интернет-пользователей в обсуждении конфликта позволяет оценить эффективность его применения коммуникатором с точки зрения привлечения внимания реципиентов. Вместе с этим использование только скандала как способа увеличения просмотров видеоролика становится недостаточным. Существует множество этичных методов продвижения YouTube-контента, которые в комплексе дают нужный результат. Перечислим основные.

В первую очередь — создание «цепляющего» заголовка. Для увеличения числа «кликов» название ролика должно быть интригующим; следует также добавлять цифры и ключевые слова. Эффективно использование скобок: по результатам исследования компании HubSpot, видео, в заголовке которых есть скобки, получают на 30% больше кликов.

Другим эффективным способом является разработка «кликабельных» превью. Превью — это небольшая картинка, при нажатии на которую происходит воспроизведение ролика. На превью следует помещать самые интересные моменты из видео. Оформлять такие картинки желательно в едином

стиле — так зритель лучше запоминает канал. Необходимо использовать и конечные заставки — «подсказки» или ссылки на другие видео данного YouTube-канала, появляющиеся на последних секундах ролика.

Для удобства нахождения необходимо сгруппировать ролики тематические в плейлисты по направлениям/рубрикам. Успешность этого приема обусловлена автоматическим воспроизведением плейлиста (видео проигрываются друг за другом). Следует также применять транскрибацию видео — функцию автоматического перевода аудио в текст. Субтитры, которые видит пользователь при просмотре ленты, могут заинтересовать его и побудить к открытию ролика¹.

Важный момент в продвижении контента — поддержание активности зрителей. Алгоритмы YouTube устроены так, что в рекомендации попадают видео с наибольшим числом «лайков» и комментариев. Для того чтобы занимать высокие места в поисковой выдаче, необходимо в каждом ролике побуждать аудиторию к обратной связи².

На основе изученных теоретических источников определена структурированная критериальная основа для дальнейшего анализа эмпирического объекта: **психология аудитории** (социально-демографические и индивидуально-психологические параметры; мотивы обращения к средствам массовой культуры (СМК); уровень цикличности аудитории); **психология коммуникатора** (функция издателя; социально-демографические, имиджевые и внутренние характеристики; характер общения с аудиторией (по Газарху); тип харизматической личности; социально-психологическая модель коммуникатора); **психология сообщения** (направленность текста (по Харашу); вид медиатекста; типология новости; значимость события).

¹ *Мальшев В. К.* Оценка эффективности способов продвижения YouTube-канала «Редакция» с помощью средств массовой коммуникации // Символ науки: международный научный журнал. 2021. № 4. С. 179–183.

² *Вопилова А. А.* Эффективные способы продвижения Ютуб-канала // Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей. Омск, 1–26 апреля 2019 г. Омск: Омский государственный ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2019. С. 1308–1312.

Было проведено эмпирическое исследование в форме контент-анализа видеоролика (выпуск YouTube-шоу «Музыкалити» с Ларисой Долиной и Karna.val от 08.04.2021). Анализ показал, что успешность реализации функций массовой коммуникации, эффективность восприятия информации зрителями зависят от того, насколько при разработке контента учтены три важные составляющие: психология аудитории, коммуникатора и сообщения.

Для того чтобы привлечь внимание к видеоконтенту, важно принимать во внимание *социально-демографические параметры* целевой аудитории. Главным из них является возраст (18–30 лет). Остальные характеристики не имеют четких границ: пол — и мужской, и женский; образование — и среднее, и высшее; преобладающий вид деятельности — студенты или молодые специалисты, конкретного распределения по профессиям нет; география — жители как городов, так и сельской местности.

Также коммуникатору необходимо знать *индивидуально-психологические параметры* потенциальных зрителей YouTube-канала: их интересы (современная музыка); ценности и установки (свобода, искренность, творчество, самовыражение, индивидуальность, дружба, уважение к предпочтениям других людей, стремление к признанию).

Одной из главных характеристик психологии аудитории являются *мотивы обращения к СМК*. Среди них можно выделить:

— информационные: получение информации о музыкальных новинках, стремление ориентироваться в современной музыке; понимать разницу в восприятии музыки представителями разных поколений;

— развлекательные: отдохнуть от учебы и повседневных забот, снять психологическое напряжение, поднять настроение, получить положительные эмоции;

— коммуникативные: виртуально встретиться с известными людьми, обсудить с друзьями или массовой аудиторией (т. е. в комментариях) очередной выпуск; высказать свое мнение о тех или иных музыкальных произведениях, исполнителях; узнать точку зрения другого человека;

— социальной идентификации: найти людей с похожими музыкальными вкусами;

— самопознания и самоутверждения: определить свои музыкальные предпочтения, выявить любимый жанр, способность к адекватной оценке произведения в целом (мелодия, текст, манера исполнения).

Число просмотров видеоролика напрямую зависит от *уровня цикличности аудитории*. Данный показатель отличается в зависимости от типа СМК. Цикличность аудитории YouTube выглядит следующим образом. Суточная: пик посещаемости — с 12:00 до 18:00, поэтому ролики публикуются приблизительно в 16:00. Недельная: рост числа зрителей к выходным, соответственно, шоу обычно выходит по четвергам или пятницам. Сезонная: увеличение аудитории с декабря по март и с сентября по ноябрь, вследствие чего шоу выпускается сезонами (в одном сезоне примерно восемь выпусков, шоу выходит один раз в неделю).

Структура **коммуникатора** в системе массовых коммуникаций (МК) включает два компонента: издатель и собственно коммуникатор. Издатель — это социальные институты, влияющие на МК. Издатель шоу «Музыкалити» — творческое объединение «Gazgolder». Собственно коммуникатор — лицо или группа лиц, занятых производством и распространением сообщения (журналисты, дикторы, ведущие).

Охарактеризуем *функцию издателя*. Цель шоу — познакомить зрителей и участников с музыкальными новинками; определить и показать особенности восприятия тенденций в музыке представителями разных поколений. Далее оценим *социально-демографические характеристики*. Профессиональная роль коммуникатора: ведущий; пол — мужской; образование — высшее. Возраст ведущего: 45 лет (в программе всегда участвуют по одному представителю старшего поколения и молодежи. Донести взгляды обеих категорий способен человек именно среднего возраста, поскольку он разбирается в современных трендах и одновременно обладает жизненным опытом).

Индивидуально-личностные характеристики коммуникатора делятся на две группы: внешние (имиджевые) и внутренние (лично-образные).

К *имиджевым характеристикам* можно отнести внешний вид (стиль одежды ведущего — спортивный, современный, т. к. целевая аудитория шоу — молодежь). Что касается поведенческих реакций, то здесь коммуникатор преподносит информацию эмоционально, часто шутит, реагирует на высказывания гостей и дает свои комментарии. Он достаточно активно жестикулирует, но это не вызывает раздражения реципиентов, поскольку в развлекательном шоу динамичность движений уместна.

По классификации Газарха, ведущий использует *ближнедистанционный тип общения*: он смотрит в камеру, постоянно ведет диалог с аудиторией, лично обращается к каждому зрителю, например, задает вопросы. То есть происходит имитация непосредственного общения, и зритель словно включается в происходящее. Такой подход позволяет реципиенту эффективнее усвоить информацию: находясь как будто в студии, в процессе обсуждения он лучше поймет, как оценивают музыку представители разных возрастных групп.

Наиболее значимыми оказываются *внутренние характеристики* коммуникатора. Он обладает хорошими риторическими навыками: грамотная речь, четкая дикция, умение говорить убедительно. Зрители в комментариях под видео дают ведущему такие оценки: широко образованный, интеллектуальный, дипломатичный, вежливый, терпеливый, обладает чувством юмора, профессионал своего дела. Он способен контролировать ситуацию, переводить конфликт в шутку так, чтобы программа не потеряла своего смысла и ее цель была достигнута.

Тип харизматической личности ведущего имеет название «антигерой», поскольку его образ приближен к образу зрителя. Это проявляется и во внешнем виде, и в стиле общения — ведущий разговаривает с аудиторией «на равных», как будто это просто дружеская беседа. Тип личности «антигерой» одобряется зрителями: некоторые пишут о том, что смотрят шоу не столько из-за гостей, сколько из-за ведущего.

В *социально-психологической модели коммуникатора* выделяются три типа отношений: коммуникатор — сообщение, коммуникатор — аудитория и аудитория — коммуникатор. В первом случае можно говорить о компетентности

коммуникатора: он достаточно хорошо разбирается в теме своего сообщения — музыкальных новинках; заметно, что он готовится к программе, т. к. рассказывает, о чем та или иная песня, кто ее исполняет. Ведущий понимает, что отношение к современной музыке у разных поколений отличается, и транслирует информацию с учетом этих особенностей. По убедительности его комментариев заметна личная заинтересованность в том, о чем он говорит. Во втором случае — точное знание целевой аудитории шоу, способность говорить с ней «на одном языке». Коммуникатор применяет современный сленг, а также использует популярные в сети шутки.

Охарактеризуем третий тип отношений. Ведущий шоу вызывает доверие и уважение зрителей. Он обладает хорошей репутацией, авторитетностью и значительным опытом в профессии. Обратная связь аудитории показывает, что коммуникатор отвечает ее запросам: зрителям нравится непринужденность общения и подачи информации, способность к установлению контакта, характер человека, манера речи, юмор, внешний вид. Под видео сложно найти негативные комментарии о личности ведущего.

Приведем основные результаты анализа **психологии сообщения**.

Направленность текста (по Харашу). Текст сообщения является открытым (персонифицированным). Поскольку в шоу обсуждается музыка, мнения аудитории с большой вероятностью будут отличаться. Сообщение, содержащее оценку музыки, носит субъективный характер. В таком случае допускаются различные интерпретации этой информации зрителями.

Классификация медиатекста осуществлялась по нескольким основаниям: по критерию канала распространения — интернет-сообщение; по жанровой принадлежности: обзор, дискуссия, развлекательное шоу; по тематике — музыкальный; по каналам восприятия — аудиовизуальный; по используемым кодам: креолизованный (состоит как из вербальных: говорение, слушание, так и невербальных: мимика, жесты, позы, взгляды) частей.

По *типологии новостей* сообщение относится к легким новостям. Шоу носит развлекательный характер, в сообщениях не говорится об общественно

значимых или кризисных событиях. Транслируемую информацию нельзя рассматривать в качестве безотлагательной.

Значимость события мы определили по следующим признакам:

1. Персонификация (наличие главного героя). Главными героями сообщения в шоу «Музыкалити» являются исполнители песен (после прослушивания каждой композиции ведущий рассказывает о ее авторе).

2. Драматизм ситуации. Само сообщение коммуникатора (информация о музыкальных новинках) не является противоречивым. Но в ходе обсуждения музыкальных произведений возникает новое событие — конфликт интересов (представительницы разных поколений разошлись во взглядах на проблему).

3. Событие должно привлечь зрителя активным действием. Анализируемый выпуск заинтересовал аудиторию, потому что между гостями произошел скандал. Называть данное событие именно скандалом, или конфликтом, позволяют активные действия гостей: оба всячески аргументируют свое мнение, каждый из оппонентов пытается убедить другого в неправоте — т. е. никто не хочет уступать. Выпуск привлек внимание зрителей и потому, что участниками медиаскандала являются известные личности.

4. Новизна и отклонение от общепринятых норм. Произошедший конфликт не укладывается в рамки предсказуемых новостей: мало кто ожидал, что между участниками шоу возникнет спор. Данная ситуация отклоняется от общепринятых норм, поскольку ранее, в предыдущих выпусках, у гостей не наблюдалось разногласий.

Там, где встречаются два разных поколения, есть риск возникновения конфликта. В анализируемом выпуске шоу «Музыкалити» между гостями произошел спор о необходимости для артиста иметь профессиональное музыкальное образование. Из-за скандального эпизода данный видеоролик приобрел широкую популярность. Шоу «Музыкалити» выходит с 2019 г., в настоящее время на YouTube загружено 40 выпусков. В среднем ролик набирает до 4 млн просмотров. Анализируемая программа — с участием Ларисы Долиной и Karna.val — занимает второе место по просмотрам, сейчас их около 14 млн.

Кроме того, этот выпуск побил рекорд по количеству комментариев (более 80 тыс. сообщений под видео).

Программа с провокационной ситуацией получила активную обратную связь. Пользователи YouTube делились своим мнением: одни поддерживали известную артистку, другие — заступались за начинающую певицу. Обсуждение не ограничилось рамками видеохостинга: инцидент освещали интернет-СМИ («Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Газета.Ru», «РИА Новости» и др.), пользователи оставляли комментарии в социальных сетях. Это означает, что скандал действительно является эффективным способом привлечения зрительской аудитории.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод: конфликтные эпизоды способны существенно повлиять на увеличение просмотров видеоконтента. Вместе с этим анализ видеоролика доказывает, что успешному продвижению медиапродукта способствует комплексность применяемых методов. Издатель программы использует такие приемы, как объединение роликов в плейлисты (плейлист «Музыкалити»), конечные заставки (по завершении видео появляются ссылки на другие выпуски этого и других шоу издателя), слоган («Музыкалити: смотрите, что слушаете»), фирменные музыкальные заставки в начале и конце видео, единый стиль превью. Благодаря такой стратегии выпуск «Музыкалити» с Ларисой Долиной и Karna.val стал одним из самых просматриваемых за всю историю шоу.

Шигабетдинова Г. М., Шиндязова А. В.

Невербальное поведение героев в телевизионной рекламе

Актуальность выбранной темы обуславливается, во-первых, широким распространением информационных технологий, в том числе рекламных коммуникаций; во-вторых, активным влиянием рекламной коммуникации на со-

циальные институты и поведение людей; в-третьих, использованием теоретического и практического осмысления данного феномена. Канал воздействия рекламы может быть не только вербальным, но и невербальным.

Объектом исследования является ТВ-реклама, предметом — влияние невербального поведения героев рекламы на ее эффективность. Цель исследования — выявить значение невербального поведения героев в телевизионной рекламе.

Теоретический анализ источников показал, что невербальное поведение зачастую играет даже большую роль, чем вербальное. Мы используем при общении множество способов, чтобы передать свои чувства, мысли, стремления и желания окружающим людям. В научной литературе В. А. Жмуровым дается следующее определение невербальным средствам коммуникации: «невербальная коммуникация — общий термин, охватывающий все аспекты межличностного общения за исключением содержательных аспектов речи»¹.

Невербальные каналы коммуникации включают в себя все виды поведения, кроме произнесения слов: выражение лица, поза, ориентация и наклон тела, жесты рук и движения ног, высота, тон голоса и иные его вокальные характеристики, интонация и паузы, скорость речи, прикосновения, дистанция при общении, взгляд, а также визуальное внимание. Телеролик — самый распространенный вид телерекламы, это мини-фильм, игровой сюжет, продолжительностью от 10 секунд до нескольких минут, своего рода произведение режиссерского и операторского искусства с привлечением актеров, использованием музыкального сопровождения, спецэффектов и т. д.

На основе теоретического анализа была разработана критериальная база для анализа эмпирического объекта, выстроенная на основе модели Лассуэлла: психология коммуникатора, психология сообщения, психология аудитории. В качестве эмпирического объекта взяты два рекламных ролика: реклама Совкомбанка и реклама духов «Мисс Диор».

¹ Шигабетдинова Г. М., Шиндязова А. В. Невербальное поведение героев в телевизионной рекламе // Вестник УлГТУ. 2021. №2 (94). С. 21-23.

Для того чтобы более точно дать характеристику эмпирическим объектам, необходимо тщательно изучить психологию коммуникатора. Коммуникаторами являются коммерческий банк «Совкомбанк» и французская компания «Кристиан Диор», в качестве ведущих-актеров, соответственно, выступают Сергей Безруков и Натали Портман. Анализ начнем с функций коммуникатора по Ольшанскому, они выполнены не все, как такового сбора информации и ее обработки не было. Создание сообщения, определение окончательного содержания, принятие ответственности за данное содержание и сам выпуск в свет — присутствуют. Целью и миссией коммуникаторов являлось привлечение внимания к своим продуктам и услугам через текст и изображение. Компания «Кристиан Диор» использует яркую картинку и динамичный сюжет, который вызывает вдохновляющие и многие другие положительные эмоции. В рекламе Совкомбанка действие разворачивается в студии без каких-либо выразительных объектов, при этом выбран спокойный и в какой-то степени мрачноватый стиль, который почти не вызывает никаких эмоций у зрителей.

В рекламе банка снимается актер Сергей Безруков. Анализ его внешнего вида и невербального поведения показывает, что на нем исключительно черная или же темно-серая одежда, преобладают закрытые позы. Это входит в противоречие с его вербальной информацией: «Мы открыты для вас». Такое противоречие вызывает недоверие у зрителей. Речь тихая, но грамотная.

Что касается рекламы духов «Диор», то в главной роли коммуникатора выступает актриса Натали Портман, жизнерадостная, энергичная, свободолюбивая, она красочно передает все эмоции, от грусти и злобы до радости и сумасшествия. В каждом эпизоде она в новом романтическом или же в дерзком образе, внешний вид полностью раскрывает внутреннее состояние ее героини. Она бежит, прыгает, мечтает, влюбляется, все ее действия говорят о том, что она полностью открыта миру и новым эмоциям. Такое ее поведение вызывает доверие и симпатию к ней. Здесь противоречий не возникает.

Внимание коммуникаторов направлено на окружающих, отсюда можно сделать вывод: стилем общения с аудиторией будет «другой-центрация», т. к. делается акцент на потребностях аудитории. Тип общения — дальнедистанционный.

Издатель предъявляет самого себя через сюжет, демонстрируя свой логотип, корпоративные цвета и продвигаемый товар. Сообщения структурированы, состоят из одного блока: в банке — это рассказ о новой карте «Халва», у «Диор» — это привлечение внимания к женственности и невероятной энергии женщины, которой духи помогут раскрыться еще больше. Основной психологической задачей роликов является привлечение внимания к предмету рекламного сообщения. У компании «Кристиан Диор» это осуществляется через красивое живое и динамичное изображение, у Совкомбанка внимание привлекается не так активно, хотя все же разноплановость присутствует. Если говорить о психологии сообщения, то важно отметить, что рекламные сообщения раскрываются в операторской работе, качестве звука и картинки, сюжете и игре актеров. По характеру медиатекста сообщения являются открытыми и медийными. Канал распространения — телевидение и интернет, жанр — рекламный видеоролик. В рекламных сообщениях приемы фрагментации и манипуляции не используются. Гипертекстом могут послужить YouTube-каналы компаний, т. к. там можно получать обратную связь в виде лайков, комментариев и т. д.

Таким образом, невербальное поведение героев в рекламе имеет большое значение. Воздействие на зрителя оказывает не только текст, но и визуальный образ, операторская и режиссерская работа. Даже если вышеперечисленное будет соответствовать идее, не стоит забывать, что конфликт между вербальной и невербальной коммуникацией сводят замысел авторов на нет и зритель перестает доверять коммуникатору.

Раздел IV
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Белоусова Н. А., Новосельцев И. А.

Применение технологии дневного пребывания маломобильных пожилых людей, имеющих когнитивные и функциональные дефициты, в условиях стационарного учреждения социального обслуживания

Одним из важных направлений государственной политики является реабилитация и абилитация людей с инвалидностью и их интеграция в общество. Для достижения этой цели необходим комплекс политических, организационных, экономических, правовых и социальных мер, которые позволят улучшить качество жизни инвалидов и способствовать их саморазвитию. Под качеством жизни людей с ограниченными возможностями мы понимаем комплекс условий жизнедеятельности, выраженных в объективных показателях и субъективных оценках их интегрированности в общество, возможностей социальной мобильности, полноты удовлетворенности своих потребностей, а также сохранение достоинства личности¹.

У маломобильных пожилых людей, имеющих когнитивные и функциональные дефициты, присутствует стесненность жизненного пространства, которая оказывает влияние на жизнедеятельность. Как следствие, у них понижается социальный статус, удовлетворенность жизнью. Такие люди пессимистично оценивают перспективы достижения своих целей. Они считают, что лишены возможности добиться важных для себя целей, которые на данный момент кажутся им недостижимыми.

¹ Дарган А. А. Качество жизни людей с ограниченным жизненным пространством // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1. С. 98–114.

Приближение к пожилому возрасту, или старение, Э. Я. Штенберг рассматривал как «модель дефицита» — процесса потери или снижения эмоциональных и интеллектуальных способностей. Понятия старения и старости ассоциируются с ухудшением состояния организма человека и его различных органов¹.

Суть психологического развития и старения состоит в том, что в период роста организма происходит процесс наращивания интеллектуальных способностей, сопровождаемый затем периодом стабильности, вслед за которым наступает длительный период снижения интеллекта.

В пожилом возрасте чувство неполноценности переживается особенно остро, поскольку человек, как правило, начинает испытывать физическое недомогание, утрачивает привычный социальный статус, былую физическую привлекательность, а также многое другое, к чему он успел привыкнуть.

Пожилого человека нужно рассматривать в контексте всей его жизни, включающей в себя все его проблемы, успешно или неудачно решенные на более ранних этапах его жизненного пути.

Нарушения когнитивных функций являются одними из наиболее распространенных неврологических расстройств в пожилом возрасте. Под когнитивными (познавательными) функциями понимаются наиболее сложные функции головного мозга, с помощью которых осуществляется процесс рационального познания мира и обеспечивается целенаправленное взаимодействие с ним².

Факт поступления пожилых людей на проживание в учреждение социального обслуживания является для них психотравмирующим моментом. Они нуждаются в адаптации к изменившимся условиям жизнедеятельности. Под адаптацией мы понимаем приспособление пожилого человека к обществу и, наоборот, общества к человеку, которое располагается в диапазоне от нормальной адаптации до дезадаптивных проявлений. Изменение жизнедеятельности,

¹ Шаповаленко И. В. Психология развития и возрастная психология: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019.

² Захаров В. В., Яхно Н. Н. Когнитивные расстройства в пожилом и старческом возрасте. Методическое пособие для врачей. М.: МЕДпресс-информ, 2005.

связанное с переездом в стационарное учреждение, и последующее проживание в нем может обострить различные психологические проблемы.

Результат предоставления социальных услуг учреждением социального обслуживания оценивается степенью улучшения качества жизнедеятельности человека и/или расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности. В стационарном социальном обслуживании применяются меры по улучшению качества жизни пожилых людей, наиболее подходящие их возрастным особенностям, физическому и психическому здоровью.

Одной из основных концепций старения является теория деятельности, которая исходит из необходимости сохранить активность пожилых людей, интегрировать их в общество для его нормального функционирования и устойчивого развития¹.

Исходя из вышесказанного, нами была разработана программа «дневного пребывания» с применением различных технологий, способствующая реализации реабилитационного потенциала маломобильных пожилых людей, имеющих физические и когнитивные дефициты. В любом учреждении социального обслуживания есть категория маломобильных людей, которые в связи с физическим и психическим состоянием здоровья не покидают свои комнаты. Они общаются только с обслуживающим персоналом, фактически их мир ограничен жилой комнатой. Многие люди, имеющие функциональные и интеллектуальные дефициты, привыкают к такой жизни и, несмотря на сохранившиеся возможности, начинают медленно «угасать» в своих комнатах.

Программа призвана вернуть ту часть деятельности, которую человек с функциональными и интеллектуальными нарушениями, может осуществлять. Цель программы — активизация реабилитационного потенциала людей пожилого возраста, имеющих функциональные и когнитивные дефициты, проживающих в стационарном учреждении. Целевая группа: маломобильные пожилые люди и инвалиды с функциональными, когнитивными, интеллектуальными нарушениями.

¹ Шаповаленко И. В. Указ. соч.

Программа мероприятий дневного пребывания для маломобильных пожилых людей и инвалидов

№	Мероприятие	Время	Цель	Действия
1	Мотивационная работа	30 мин	Привлечение участника целевой группы к проводимым мероприятиям	Уговоры, манипулирования интересами участников целевой группы
2	Высаживание маломобильных людей	30 мин	Вертикализация маломобильных участников программы и сопровождение в общественные места	Пересаживание с кровати на кресло-коляску (либо на каталку для лежачих больных), транспортировка участника к подготовленной площадке
3	Проведение «активного» занятия	90–110 мин	Ресоциализация участников, профилактика развития когнитивных нарушений и социальной дезадаптации, формирование коллектива среди участников, развитие двигательной активности	Проведение психологического тренинга, виртуального путешествия, досуговых занятий
4	Отдых	40–60 мин	Восстановление сил участников, формирование дружеских отношений	Обсуждение участниками проведенных мероприятий, общение между собой
5	Обед в общественном месте	60 мин	Ресоциализация участников	Употребление участниками пищи в общественном месте с соблюдением общественных норм
6	Прогулки	90–120 мин	Ресоциализация, профилактика социальной дезадаптации, развитие двигательной активности	Одевание участников, транспортировка на улицу, общение между участниками

Задачи:

1. Подготовить пространства (общественные места) для дневного пребывания маломобильных пожилых людей.
2. Провести мотивационную работу с пожилыми маломобильными людьми на посещение общественных мест.

3. Высадить маломобильных людей и доставить их на подготовленные пространства для занятия.

4. Подготовить и провести групповые психологические тренинги, виртуальные путешествия, досуговые занятия с учетом особенностей целевой группы.

5. Организовать пространства для приема пищи маломобильных пожилых людей.

6. Реализовать групповые прогулки для маломобильных пожилых людей.

Программа реализуется каждый рабочий день (табл. 1). Она содержит набор методов и приемов, активизирующих самостоятельную деятельность маломобильных людей. Рассмотрим основные направления программы:

1. Мотивационная работа с маломобильными пожилыми людьми и инвалидами. Проведение психологами индивидуальной работы с жителями, которые по тем или иным причинам отказываются длительный период времени (от двух недель) покидать свою комнату. Психологи используют интересы людей для их вывода в общественные пространства.

2. Высаживание маломобильных пожилых людей и инвалидов. Высаживание производит младший медицинский персонал с использованием навыков кинестетики и дополнительных средств (ремни и доски для пересаживания и т. д.). Попытки жителя пересаживаться самостоятельно в кресло-коляскуощряются, в таком случае пересаживание проходит под наблюдением младшего медицинского персонала.

3. Проведение «активного» занятия. Оно представляет собой групповой психологический тренинг, виртуальное путешествие или любые досуговые занятия (настольные игры, беседы на заранее подготовленные темы, занятия на развитие мелкой моторики), адаптированные под особенности пожилых людей и инвалидов. Целевая группа может быть разнообразной: люди с нарушением слуха, зрения, речи, нарушением моторики, когнитивных функций и интеллекта. Главной целью занятий является активизация жителей.

4. Отдых. Во время отдыха участники дневного пребывания общаются между собой, смотрят ТВ, готовятся к обеду.

5. Обед в общественном месте. К обеду подготавливаются и расставляются для удобства столы со скатертью, подготавливается посуда, маломобильных людей усаживают за столы.

6. Групповые прогулки. Прогулки с маломобильными людьми осуществляют младший медицинский персонал и дежурные по режиму. Прогуливаются маломобильные люди небольшими группами, сопровождая прогулку общением.

Групповой психологический тренинг проводится с целью улучшения эмоционального состояния, профилактики развития когнитивных нарушений. Во время тренингов используются упражнения на сплоченность коллектива, сказкотерапия, психологические игры (табл. 2).

Таблица 2

Проведение психологического тренинга

Название упражнения	Цель	Время проведения
«Новый день»	Сплочение коллектива, профилактика когнитивных нарушений	20 мин
«Съедобное — несъедобное»	Профилактика развития когнитивных нарушений, улучшение эмоционального состояния, развитие двигательной активности	30 мин
Сказкотерапия	Профилактика развития когнитивных нарушений, улучшение эмоционального состояния	30 мин
Рефлексия	Улучшение эмоционального состояния, сплочение коллектива	10 мин

Таблица 3

Проведение виртуального путешествия

Название этапа	Цель	Время проведения
Предисловие	Приветствие, вовлечение участников	15 мин
Виртуальное путешествие	Ознакомление участников с каким-либо местом/достопримечательностями, биографией, просвещение	60 мин
Послесловие	Обмен мнениями между участниками и ведущим	15 мин

Виртуальные путешествия (табл. 3) подготавливаются специалистом заранее. Фотоматериал или видеоматериал представляется в красочном формате на большом экране или проекторе и сопровождается эмоционально окрашенными рассказами, включающими участников в занятия. Рассказы упрощаются для восприятия участниками, имеющими интеллектуальные нарушения.

Досуговые занятия включают в себя настольные игры, беседы на заранее подготовленные темы, песнопения. Важна включенность каждого участника, можно разбивать участников на подгруппы по интересам (табл. 4).

Таблица 4

Виды досуговых занятий

Виды досуговых занятий	Цель	Время проведения
Шахматы, шашки, домино, карточные игры	Профилактика развития когнитивных нарушений, развитие мелкой моторики рук, улучшение эмоционального состояния	30–60 мин
Общение на заранее подготовленные темы	Просвещение, обмен мнениями, улучшение эмоционального состояния, формирование коллектива	30–60 мин
Песнопение	Улучшение эмоционального состояния, профилактика развития нарушения памяти, сплочение коллектива	30–60 мин
Занятие рукоделием	Развитие мелкой моторики рук, улучшение эмоционального состояния	60 мин

Программа «дневного пребывания» помогает активизации пожилых людей с инвалидностью и когнитивными нарушениями. Проводимые мероприятия способствуют ежедневной активной жизни в тех случаях, где эту активность проявить возможно. Специалисты по проведению мероприятий делают акцент на активности участников, понимая значимость этого фактора в жизни.

Важным условием мероприятий дневного пребывания является проведение занятий в общественных местах. Это означает, что пожилому инвалиду нужно покинуть свой замкнутый мир. Участник дает согласие на то, чтобы покинуть свою комнату (выйти из зоны комфорта), благодаря эффективной мотивационной работе специалистов.

Программа «дневного пребывания» включает в себя вертикализацию людей, преимущественно находящихся в постельном режиме, пересаживание их в кресло-коляску, если они самостоятельно не могли этого сделать, и помощь в транспортировке, если человек самостоятельно не может перемещаться. Во время пересаживания многие жители начали оказывать посильную помощь персоналу. В некоторых отдельных случаях, начиная с того, что пожилого инвалида высаживал младший медицинский персонал, свелось к тому, что житель учреждения начал предпринимать самостоятельные попытки при пересаживании, а персонал лишь наблюдает за безопасностью процедуры.

Многие маломобильные жители, которые самостоятельно не могли перемещаться на кресле-коляске, на примере своих соседей по этажу начали предпринимать попытки самостоятельного перемещения. В отдельных случаях пожилые инвалиды, находясь в общественных местах, обучились пользоваться средствами реабилитации на примерах более мобильных жителей учреждения.

Программа «дневного пребывания» способствует развитию самостоятельности среди участников, а во время отдыха некоторые жители заезжали друг к другу в гости, заводили знакомства среди участников разных этажей. Одним из основных мероприятий программы является обед в общественном месте, который проходит после занятий, и небольшого отдыха. Замотивированные на общение в общественных местах и высаженные в кресла-коляски люди обедают вместе, это дает возможность продолжить общение друг с другом как во время обеда, так и сразу после него.

Учитывая особенности пожилого возраста и состояние здоровья участников, не все выдерживают полный цикл мероприятий дневного пребывания. Проводить по несколько часов в кресле-коляске для неподготовленного человека сложно. Новые участники могут проводить на занятиях и 15 минут — для них это будет тоже результатом. В основном участники посещают мероприятия с перерывами и «передышками» для того, чтобы восстановить силы.

Позитивные изменения коммуникативной сферы участников пожилого возраста, имеющих когнитивные нарушения, могут быть не сразу. В то же

время люди, у которых когнитивные нарушения менее выражены, успешно налаживают коммуникативные контакты. Несмотря на то что в единичных случаях среди участников завязываются товарищеские отношения, большинство участников общаются только во время проводимых мероприятий. Возможно, более долгосрочное участие в программе «дневного пребывания» будет способствовать увеличению социальных связей среди участников.

Мероприятия программы «дневного пребывания» отнимают много энергии у участников, которые ранее тратили ее на создание конфликтных ситуаций. Специалисты проводят занятия, на которых участники реализуют эмоциональный «выплеск» негативных эмоций, способствующий профилактике конфликтных ситуаций. Важно понимать, что некоторые участники являются «наблюдателями» и неохотно принимают участие в досуговой деятельности. Однако стоит подчеркнуть, что большинство жителей, задействованных в программе «дневного пребывания», стали чаще увлекаться досуговой деятельностью как во время проводимых мероприятий, так и после них.

Специалисты, проводящие мероприятия дневного пребывания, ставят перед участниками более сложные задачи, чем те, которые жители решали, находясь в постельном режиме. С расширением зоны активности участникам приходится искать подходящие решения более сложных задач. Специалисты, которые проводят мероприятия программы, включают в свои занятия упражнения, способствующие просвещению и профилактике развития когнитивных нарушений, что также стимулирует умственную активность.

Мероприятия дневного пребывания требуют от участников «включенности» в упражнения и внимательности. «Включенность» участников в упражнения и удержание их внимания являются задачами специалистов. У жителей, принимающих участие в мероприятиях, появилось новое времяпрепровождение, новые впечатления, отличающиеся от обыденной жизни в комнатах. Такие яркие моменты легче фиксируются памятью.

В проводимые мероприятия включены занятия, способствующие профилактике развития когнитивных нарушений, просвещению. Актуализация

активности участников также способствует позитивному психическому статусу. Специалисты, которые проводят мероприятия, ставят одной из целей упражнений улучшение эмоционального состояния участников.

В целом программа «дневного пребывания» оказала положительное влияние на целевую группу. Жизнь маломобильных пожилых людей стала насыщенной, несмотря на функциональные дефициты и когнитивные нарушения. Изменения, которые произошли в их жизни, несут позитивный характер. Внедренная программа в большинстве случаев оказала положительное влияние на маломобильных пожилых людей, имеющих функциональные дефициты, проживающих в стационарном учреждении социального обслуживания. Они стали активнее, чаще начали покидать свою комнату и использовать средства реабилитации, начали пробовать самостоятельно пересаживаться и передвигаться, область передвижения увеличилась, а питаться они начали в специально оборудованных местах вместо комнаты. Участники целевой группы стали менее конфликтными, сложность задач, с которыми они начали справляться, увеличилась, улучшились внимательность и память.

Во время мероприятия дневного пребывания человек на максимальном уровне соблюдает культурные условности и стремится выглядеть лучше, чем он есть на самом деле, что способствует проявлению поведения, соответствующего общепринятым нормам и правилам.

Воронов К. Н., Астанина А. Н.

Иновационные технологии в работе Центра социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Василеостровского района

Система социальной реабилитации инвалидов представляет собой совокупность действий учреждений социального обслуживания и взаимодействия людей, направленных на восстановление статуса людей с инвалидностью, на выполнение ролевых реабилитационных функций в соответствии с нормами

и ценностями, принятыми в обществе по отношению к инвалидам и их реабилитации. Согласно Федеральному закону № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», реабилитация инвалидов — система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности¹. В соответствии с данными Росстата, на 1 января 2020 г. в Российской Федерации проживают более 3 млн 456 тыс. инвалидов трудоспособного возраста². На территории Санкт-Петербурга проживают 94 258 инвалидов трудоспособного возраста³.

Инвалидность — это физическое или умственное отклонение, соответственно, люди с инвалидностью — это люди с нарушениями здоровья и стойким расстройством функции организма и нарушениями жизнедеятельности. Реализация процесса реабилитации является одной из первостепенных задач государства, т. к. он выполняет функцию восстановления нарушенных связей инвалида и социума. На сегодняшний день социальная реабилитация важна для людей с инвалидностью, ведь она не только помогает обществу адаптировать свои стандарты под нужды инвалидов, но и позволяет людям с инвалидностью получить независимость.

Социальная реабилитация представляет собой «комплекс мер (реабилитационных услуг), направленных на устранение или возможно полную компенсацию ограничений жизнедеятельности инвалида, вызванных нарушением здоровья со стойким расстройством функций его организма, обеспечение ему оптимального режима общественной и семейно-бытовой деятельности

¹ Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 01.05.2021).

² Положение инвалидов: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 01.05.2021).

³ Положение инвалидов: Управление федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: <https://petrostat.gks.ru/> (дата обращения: 01.05.2021).

в конкретных социально-средовых условиях»¹. Целью социальной реабилитации выступает восстановление социального статуса индивида, обеспечение его социальной адаптации и интеграции в общество, а также достижение материальной независимости. В последнее время у людей с инвалидностью наблюдается отсутствие трудовой мотивации, что препятствует процессу социальной реабилитации. Тенденция показывает также, что они чаще предпочитают позицию «иждивенства» и получателей пособий. Но процесс социальной реабилитации не направлен на формирование и развитие статуса иждивенца, человека, который довольствуется лишь получением льгот от государства. Мероприятия по социальной реабилитации в первую очередь ставят перед собой цель восстановления и развития активной личности. Важным моментом также является как можно более раннее проведение мероприятий по реабилитации, их непрерывность, комплексность, наличие поэтапного плана и индивидуальный подход.

Процесс социальной реабилитации предполагает восстановление личностных ресурсов инвалида, ведь, как правило, индивид, попавший в трудную жизненную ситуацию, теряет способность самостоятельно организовывать свою жизнь.

В ключевые задачи социальной реабилитации входят:

- создание необходимых социально-бытовых условий;
- предоставление возможности для приобретения новых профессиональных навыков и помощь в трудоустройстве;
- развитие коммуникативных навыков;
- социально-психологическая помощь, которая заключается в определении жизненных перспектив и способах их достижения.

Процесс социальной реабилитации включает в себя следующие услуги:

- социально-бытовые;
- социально-медицинские;

¹ *Сабанов З. М.* Профессиональная реабилитация инвалидов // *Успехи современного естествознания.* 2014. № 12. С. 22–26.

- социально-психологические;
- социально-педагогические;
- социально-трудовые;
- социально-правовые;
- услуги в целях повышения коммуникативного потенциала граждан¹.

Оказание социально-бытовых услуг заключается в реализации мероприятий по уходу за человеком. Социально-медицинские услуги проводятся с целью полного или частичного восстановления или компенсации нарушенной или утраченной функции. Данный вид услуг выступает началом в системе реабилитации, т. к. человек с инвалидностью нуждается в медицинской помощи. Органы здравоохранения совместно с учреждениями социального обслуживания работают над принятием необходимых мер к восстановлению здоровья индивида. Социально-психологические услуги направлены на преодоление внутренних трудностей человека с инвалидностью, а также на оказание психологического консультирования, раскрытие и мобилизацию внутренних ресурсов клиента в решении собственных проблем. Социально-педагогические — связаны с приспособлением инвалида к условиям социальной среды с помощью педагогических методов и средств. Также в процессе получения таких услуг возможно обучение жизненно важным навыкам, установление социального общения и приобретение личностной независимости. Социально-трудовые услуги настроены на обучение или переобучение доступным формам труда и помощь в трудоустройстве. Иногда у человека с инвалидностью отсутствует мотивация к труду из-за того, что он не может найти работу в силу определенных факторов (неприспособленность рабочего пространства, нежелание работодателя и т. д.). Социально-правовые — обеспечивают предоставление социально-правового консультирования, помощь в защите прав.

¹ Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» № 442 от 28.12.2013 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 01.05.2021).

Услуги в целях повышения коммуникативного потенциала граждан направлены на оказание помощи в социальной интеграции получателей социальных услуг в общество, обучение навыкам самостоятельной жизнедеятельности.

Результативность системы социальной реабилитации лиц с инвалидностью зависит от ее инновационного потенциала. Под инновациями в социальной сфере Н. В. Платонова и М. Ю. Платонов понимают инновации, оказывающие влияние на большие группы людей, как правило имеющие некоммерческий характер и направленные на улучшение качества жизни населения¹.

Инновации в социальной сфере включают в себя технологические инновации. Ими могут выступать различные изобретения, способные качественно воздействовать на условия жизнедеятельности человека. Примером уникального изобретения может выступать реабилитационный подвес для вертикализации клиента (рис. 1). Подвесная реабилитационная система в комплекте с беговой дорожкой предназначена для эффективной реабилитации получателей социальных услуг с заболеваниями опорно-двигательного аппарата.

*Рис. 1. Реабилитационный подвес в СПб ГБУСОН
«ЦСРИиДИ Василеостровского района»*

¹ Платонова Н. М. Инновации в социальной сфере. М.: Изд. центр «Академия», 2011. С. 52.

Также примером инновации в СПб ГБУСОН «ЦСРИиДИ Василеостровского района» выступает свечная мастерская (рис. 2). Инновационными могут быть не только технологии, но и внедряемые в профессиональную деятельность специалиста новые методы, приемы и способы, которые направлены на повышение результативности данной деятельности. Свечное дело зародилось в давние века, но и сегодня остается актуальным и интересным. Сделанные своими руками изделия имеют индивидуальный дизайн, напитаны теплом и добрыми чувствами, которые вложены в них в процессе работы. Технологический процесс обучения свечному производству строится с учетом умственных и физических возможностей получателей социальных услуг, а процесс изготовления является средством социальной реабилитации инвалидов.

Рис. 2. Специалист по комплексной реабилитации с подопечными в свечной мастерской

В свечной мастерской они знакомятся с технологией изготовления свечей, приобретают новый опыт декорирования собственных изделий. Получатели социальных услуг на социально-реабилитационном отделении нередко становятся участниками и призерами конкурсов творческих работ. Также специалист по комплексной реабилитации отмечает, что у подопечных повышается

мотивация к труду, ведь для многих изготовление свечных изделий — это первый профессиональный опыт, который делает их счастливыми.

Свечная мастерская подходит для работы людям с любыми нарушениями. Процесс работы в свечной мастерской — это возможность для людей с инвалидностью освоить новые навыки ремесла, почувствовать себя в новом амплуа, ведь это является важным и действенным средством социализации. Кроме того, для инвалидов с множественными нарушениями свечная мастерская — это помощник, который улучшит самочувствие, поднимет настроение и жизненный тонус, поможет получить заряд положительных эмоций. Занятия свечным делом благоприятно влияют на эмоциональный фон подопечных, направлены на снижение напряженности, беспокойства и агрессии.

Таким образом, наиболее востребованными инновационными технологиями в рамках социальной реабилитации, реализуемыми в СПб ГБУСОН «ЦСРИиДИ Василеостровского района», являются использование реабилитационного подвеса и изготовление свечных изделий. Следует отметить, что внедряемые в социальную реабилитацию инвалидов инновационные технологии приносят ожидаемые результаты, сглаживают социальные проблемы инвалидов трудоспособного возраста в Центре.

Залобина А. Н.

Методическая работа как фактор регулирования качества подготовки и формирования профессиональных компетенций специалистов сферы социального обслуживания населения на примере центра социальной реабилитации инвалидов

На сегодняшний день система социального обслуживания населения очень востребована. Через социальные службы, создаваемые в населенных пунктах, оказывается большой объем социальной помощи. Одним из направ-

лений является социальное обслуживание инвалидов и детей-инвалидов, организованное центрами социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов. Одна из основных задач таких центров в современных условиях — обеспечение комплексного подхода к организации деятельности, направленной на оказание социальной помощи инвалидам и детям-инвалидам (получателям социальных услуг). В Санкт-Петербурге подобные центры организованы в каждом районе города.

На то, насколько данные организации будут эффективными для получателей социальных услуг, влияют многие факторы, такие как материальная оснащенность учреждений, наличие необходимых помещений для оказания социальных услуг, наличие в организации квалифицированных специалистов. Особое значение следует уделить уровню квалификации специалистов. В условиях динамично развивающейся действительности возникает приоритетная необходимость в постоянном повышении уровня знаний и возможностей специалистов любой, в том числе и социальной, сферы.

Повышение квалификации можно определить как обновление и улучшение базы теоретических и практических знаний специалистов, а также совершенствование их навыков из-за регулярно повышающихся требований к квалификации работников. Курсы повышения квалификации могут проходить исключительно те работники, кто имеет диплом о среднем или высшем профессиональном образовании.

В реалиях нового законодательства о социальном обслуживании к основным требованиям качества работы социальных служб относятся:

- предоставление населению полного комплекса социальных услуг, обеспечение их доступности для всех категорий граждан;
- наличие лицензий для оказания всех видов услуг и предоставления комплексного обслуживания получателей социальных услуг;
- реализация всех принятых городом или регионом программ по социальному обслуживанию;

— повышение эффективности социального обслуживания клиентов социальных служб.

Для организации эффективной работы учреждения существует ряд необходимых требований к персоналу как важных составляющих качественного оказания социальных услуг получателям. К таковым можно отнести:

— полную укомплектованность учреждения необходимыми специалистами в соответствии со штатным расписанием;

— предпочтение при подборе кадров специалистам с соответствующим образованием, квалификацией, профессиональной подготовкой;

— систематическая организация мероприятий, направленных на повышение квалификации сотрудников: семинары и практикумы, деловые игры, конкурсы профессионального мастерства, обмен опытом, направление на курсы повышения квалификации;

— количество сотрудников, прошедших аттестацию в установленном порядке и переведенных на более высокий разряд по оплате труда.

При этом профессионализм сотрудников на местах можно охарактеризовать несколькими моментами:

— наличием профильного образования и необходимой для работы с получателями социальных услуг квалификации;

— умением определять и формулировать значимые и достижимые цели деятельности, на их основе организовывать взаимодействие с клиентом;

— выделением приоритетных направлений деятельности для решения проблем клиентов, определением необходимого набора средств для достижения результата;

— владением способами саморегуляции, самокоррекции, рефлексирования результатов собственной деятельности.

Это позволит специалистам справляться с поставленными задачами в рамках своих обязанностей различной степени сложности; уметь выстраивать и сохранять деловые и личностные отношения с коллегами; формировать

индивидуальный подход к каждому получателю социальных услуг и уметь разрешать конфликтные ситуации; вести работу в команде в различных ролях и статусах; знать свои должностные инструкции, обязанности и права на рабочем месте.

В связи с этим в любой организации социального обслуживания населения, в т. ч. центре социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов, среди важнейших факторов, влияющих на повышение эффективности деятельности, важное место отводится именно профессионализму кадров. Это касается как основного персонала — тех, кто оказывает услуги, так и вспомогательного.

Результативность и своевременность решения проблемы клиента, его эффективность во многом зависят и от самого специалиста, его умений, опыта, личностных особенностей и качеств. Потому-то профессионализм специалистов является таким важным фактором повышения эффективности работы по социальному обслуживанию.

В условиях развития центра социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов продвижение в практику учреждения инновационных социальных технологий приобретает особую значимость. Для этого в центрах социального обслуживания инвалидов и детей-инвалидов сформирована действенная и эффективная структура методической службы.

Методическая работа в центре (реализуемая организационно-методическим отделением) — это целостная система взаимосвязанных мер, направленных на всестороннее повышение квалификации и профессионального мастерства каждого специалиста организационно-методического отделения и коллектива центра в целом. Она ориентирована прежде всего на повышение творческого потенциала трудового коллектива, а в конечном итоге — на повышение качества и эффективности социальных услуг. Качество социального обслуживания — показатель развития общества. Социальное обслуживание населения является универсальным видом деятельности и требует от специалиста знаний в различных областях, умений применять их на практике, новых подходов к деятельности. Только высококвалифицированные кадры могут

оказать необходимое качество услуг. Методическая деятельность в этом случае — важнейшее звено системы непрерывного образования коллектива, которая приходит на помощь специалисту. Работа методической службы в этом направлении позволяет не только повысить качество предоставляемых услуг, но и создать условия для продуктивной, благоприятной, развивающейся атмосферы в коллективе организации.

Перед методической службой центров реабилитации инвалидов и детей-инвалидов стоит ряд задач, выполнение которых гарантирует повышение квалификации и профессионального мастерства специалистов.

1. Организация перспективного и текущего планирования, разработка совместно с другими структурными подразделениями программ развития учреждения, работы в текущем отчетном периоде, анализ проблематики социального обслуживания, определение тематики методических разработок.

2. Оказание методической помощи в сфере социального обслуживания и инновационной деятельности сотрудникам центра.

3. Мониторинг основной деятельности структурных подразделений центра с целью повышения эффективности их деятельности, внесение предложений по улучшению качества социального обслуживания.

4. Разработка и распространение методических и информационных материалов по актуальным вопросам социальной защиты населения.

5. Обеспечение учетно-отчетной деятельности центра.

6. Осуществление внутриведомственного и межведомственного взаимодействия со специалистами центра, а также благотворительными, религиозными и другими организациями, объединениями, фондами и отдельными гражданами.

Реализация поставленных задач может быть организована по нескольким направлениям, а именно:

— информационно-методическое — постоянное информирование специалистов учреждения о новинках научно-методической литературы по актуальным вопросам, систематизации документов, методической литературе, обобщение опыта по приоритетным направлениям, оформление и пополнение методического банка;

— организационно-методическое — организация и проведение системы различных методических мероприятий по повышению квалификации специалистов, тематическое консультирование, разработка и обновление локальных нормативно-правовых документов;

— аналитическое — осуществление социального мониторинга на территории обслуживания учреждения, составление «социального паспорта» территории, изучение эффективности деятельности структурных подразделений и внесение предложений по повышению ее качества. Это направление обеспечивает изучение фактического состояния реализуемых содержательных видов деятельности, спектра программ по каждому из них, обоснованности применения способов, средств, воздействий по достижению целей, проведение объективной оценки результатов деятельности и выработку регулирующих механизмов по переводу учреждения в новое качественное состояние;

— практическое — разработка и апробация концепций, программ, планов, проектов.

Данные задачи могут быть реализованы в центре реабилитации инвалидов и детей-инвалидов по следующим основным этапам.

Этап 1. Определение потребностей в обучении продиктованной необходимостью достижения общих целей и задач, направленных на повышение эффективности оказания социальных услуг. Определяется потребность в обучении конкретных специалистов подразделений после проведения консультаций с руководителями и специалистами подразделений. В рамках данного этапа составляется прогноз ожидаемого результата от влияния обучения на выполнение организацией поставленных задач.

Этап 2. Проведение анализа потребностей в обучении специалистов подразделений. Анализ текущей ситуации (включая критические ситуации) в работе подразделения позволяет определить необходимость проведения обучения по конкретным направлениям работы.

Этап 3. Распределение ресурсов. Для проведения кадровой политики центра в области обучения необходимо обеспечение ресурсами. Время

для проведения обучения является одним из важнейших ресурсов. Перед организационно-методическим отделением стоит задача руководства процессом обучения на всем периоде его проведения — подготовки работников, контроля процесса, проверки результатов и эффективности проведения обучения.

Этап 4. Составление учебной программы. Оно возлагается на квалифицированных специалистов по обучению на основе изучения потребностей отдельных специалистов или групп.

Этап 5. Реализация учебной программы.

Этап 6. Обоснование обучения.

Этап 7. Оценка эффективности процесса обучения.

Для обучения персонала применяются две основные формы — с отрывом от производства на базе учебных заведений и непосредственно на рабочем месте.

Таким образом, основными функциями системы обучения персонала являются:

- преодоление разрыва между текущими навыками специалистов и необходимыми квалификационными требованиями;
- построение корпоративной культуры;
- решение целей и задач центра на основе применения технологии обучения персонала;
- мотивация производственной деятельности специалистов технологией обучения.

Конкурентоспособность организации в современных условиях развития рынка является одним из краеугольных камней основания фундамента целесообразно и эффективно устроенной деятельности в социальной сфере, которая способствует росту и развитию в долгосрочной перспективе.

Для наглядности вышесказанного приведем пример организации работы методической службы по повышению квалификации и профессионального мастерства специалистов.

В одном из центров социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов в приоритете стоит высокий уровень качества социальных услуг, предоставленных получателям. Так, во исполнение распоряжения Комитета по социальной

политике Санкт-Петербурга от 02.03.2015 № 53-р (ред. от 24.10.2016) «Об организации профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования работников организаций социального обслуживания населения Санкт-Петербурга» обучение по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации решает задачи совершенствования и/или получения новых компетенций, необходимых для профессиональной деятельности, повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации.

При составлении учебного плана методической службой проводится регулярный мониторинг и анализ нуждаемости в дополнительном профессиональном обучении специалистов, востребованность программ повышения квалификации. Планирование обучения актуализируется, аккумулируется и соизмеряется с имеющимися ресурсами организации, необходимыми для реализации выявленной нуждаемости. Здесь учитывается выполнение основных показателей предоставления социальных услуг.

Так, согласно отчетам о прохождении обучения, курсов повышения квалификации и переобучения, специалисты центра регулярно повышают уровень профессионального мастерства, обучаются на курсах повышения квалификации, принимают участие в круглых столах, семинарах, лекциях и других занятиях, которые посвящены обслуживанию инвалидов различных категорий, причем с каждым годом количество сотрудников, проходящих обучение, растет.

Надо отметить, что среди 51 специалиста, осуществляющего свою трудовую деятельность в центре, высшее образование, квалификации «магистр», «бакалавр» и «специалист» имеют 48 человек, девять из них имеют образование по направлению «социальная работа», два сотрудника — среднее профессиональное образование, и один сотрудник — среднее (полное) образование. Специалисты, не имеющие профильного образования в социальной сфере, завершили прохождение профессиональной переподготовки (в рамках мероприятий по внедрению профессиональных стандартов). Это, безусловно, должно способствовать улучшению качества работы учреждений социальной защиты.

Проводя анализ квалификационной составляющей центра, можно увидеть, что при увеличении фактической численности сотрудников организации (рис. 1) увеличиваются и показатели их уровня повышения квалификации (рис. 2).

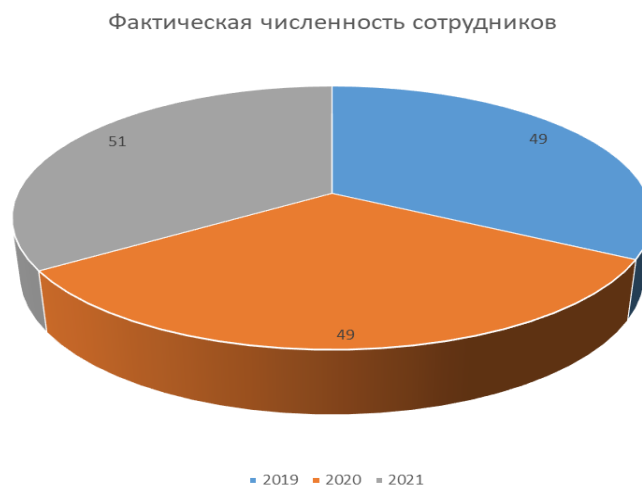

Рис. 1. Фактическая численность сотрудников

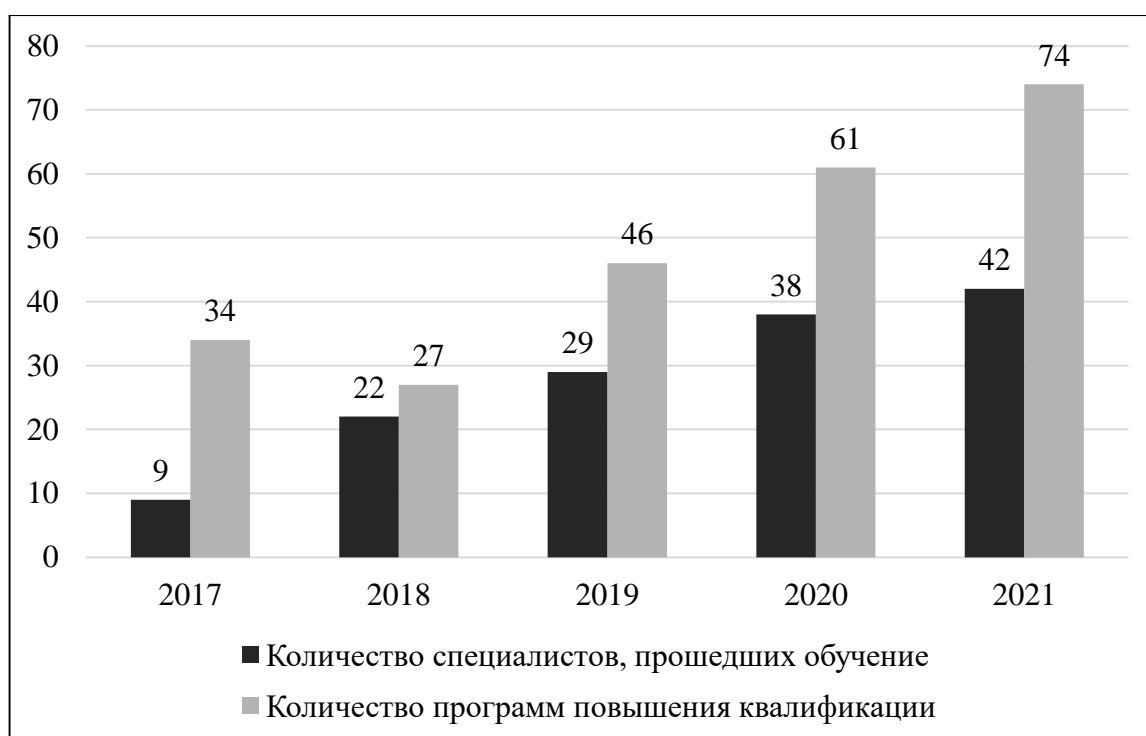

Рис. 2. Показатели повышения квалификации и профессионального мастерства специалистов

Из рис. 2 видно, что ежегодно при поддержке методической службы центра более 50 % специалистов организации повышают уровень своего мастерства и профессионализма.

Таким образом, благодаря ежегодному повышению уровня профессионального мастерства, а также приобретению знаний, компетенций и опыта в результате регулярного процесса самосовершенствования и частого посещения тематических семинаров, курсов повышения квалификации, в центре успешно ведется работа по реабилитации и социализации получателей социальных услуг, периодически внедряются новые программы реабилитации (до четырех в год) и постоянно улучшается качество предоставляемых услуг.

Зебзеева Н. Ю.

Особенности применения школы ухода

Большая часть работы по уходу за пожилыми людьми с ограниченной подвижностью ложится на их родственников. Осуществление правильного ухода способствует улучшению качества жизни, уменьшению риска развития серьезных осложнений. Поддерживающая, благоприятная для маломобильных людей окружающая среда улучшает их активность, делает независимыми от посторонней помощи. Понимая актуальность и значимость данного вопроса, три года назад КГБУ СО «КЦСОН «Северный» открыл на базе социально-реабилитационного отделения Школу ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами (далее — Школа). Сначала групповые занятия проходили только в форме семинара, а темы определялись по запросу слушателей.

Со временем, анализируя деятельность Школы, специалисты пришли к выводу, что действующий формат обучения удобен только жителям районного центра и ближайших поселений. При этом зачастую маломобильные получатели услуг и их родные проживают в отдаленных территориях. В связи

с этим было решено ввести дополнительное направление — занятия на дому у граждан, которые в силу заболевания являются «лежачими».

Такое обучение включает несколько этапов. Сначала определяются потенциальные слушатели, для чего в семьи с маломобильными гражданами выезжает психолог и реабилитолог. Они выясняют реабилитационный потенциал подопечного и составляют рекомендации, на основе которых инструкторы по АФК и по труду, другие специалисты отделения разрабатывают для каждого получателя услуг план работы по восстановлению утраченных им функций либо поддержанию сохранных. Затем осуществляется повторный выезд сотрудников на дом уже для обучения лиц, осуществляющих уход. Таковыми могут быть социальные работники, родственники, знакомые. По составленному плану слушателям показывают приемы ухода, консультируют по интересующим вопросам. На следующем этапе люди, осуществляющие уход, закрепляют полученные знания самостоятельно. Занятия проводятся 2–3 раза в неделю, а их количество варьируется от 8 до 10 и зависит от потребностей обучающегося и его подопечного. Все успехи и возникающие трудности фиксируются в дневнике. На последнем этапе команда специалистов выезжает к маломобильному гражданину, чтобы проанализировать дневник слушателя Школы и на практике оценить, насколько успешно, будь то родственник или социальный работник, усвоил материал. По результатам диагностики принимается решение об окончании занятий (в связи с отсутствием нуждаемости в дальнейшем процессе) либо о продолжении и корректировке плана ухода.

По результатам трехлетней деятельности Школы 47 % из числа занимающихся индивидуально на дому закончили обучение, овладев навыками ухода за родственниками и теперь самостоятельно используют полученные знания на практике. Остальные 53 % были переведены на второй год.

Также на территории Енисейского района и г. Енисейск специалисты проводят системную информационно-разъяснительную работу по выявлению нуждающихся в услугах Школы. За три года удалось найти 37 человек, кото-

рым требуется уход на дому, еще девять маломобильных граждан подали заявки самостоятельно. Что касается обученных, то с 2018 г. Школу окончили 38 социальных работников, 29 родственников и 10 человек из числа волонтеров или знакомых, осуществляющих уход.

Программа занятий утверждается ежегодно, в числе основных тем: «Профилактика старческой деменции», «Методы контроля за изменением состояния здоровья инвалида и пожилого человека», «Лежачий больной», «Синдром выгорания у ухаживающих за больными с тяжелыми хроническими заболеваниями» и др. Формы обучения разнообразные: семинары, практические занятия, лекции с привлечением сотрудников медицинской организации, выездные лекции в отделенных территориях, индивидуальные практики на дому.

В 2020 г. из-за пандемии коронавируса план работы Школы претерпел изменения, а сами занятия перешли в формат консультаций по телефону и скайпу, на официальных страницах в социальных сетях. В экстренных случаях осуществлялся выезд психолога на дом. Помимо этого, для всех подписчиков были записаны видеозанятия в Школе. Они имели большой резонанс, увеличилось число обращений в отделение от граждан, осуществляющих уход за тяжелобольными. Специалисты консультировали их, выезжали на дом с соблюдением всех мер предосторожности. После снятия режима самоизоляции ко всем слушателям и по дополнительным заявкам на обучение в Школе были организованы внеплановые выезды.

Кравцов А. О., Черненко М. А.

Подготовка спортивных волонтеров — участников студенческих объединений: подходы к построению системы

Развитие системы волонтерства является одним из приоритетных направлений государственной образовательной политики Российской Федерации. «На создание условий для развития и поддержки добровольчества (волонтерства) как

ключевого элемента социальной ответственности развитого гражданского общества»¹ ориентирован Федеральный проект «Социальная активность», входящий в состав Национального проекта «Образование». Целевыми ориентирами проекта «Социальная активность» на 2024 г. является в том числе вовлечение в волонтерскую деятельность 12,9 % российских граждан, а также обеспечение участия в курсах (лекциях, программах) в сфере добровольчества на базе центров поддержки добровольчества (волонтерства) 27 000 человек.

Достижение этих значимых целей невозможно без включения в развитие волонтерского движения различных социальных институтов, в том числе учреждений системы образования. Волонтерская деятельность имеет большое количество различных направлений, немаловажное место в ряду которых занимает спортивное волонтерство. Целью настоящей статьи является теоретическое обобщение опыта деятельности студенческого спортивного волонтерского объединения «Фан-клуб Зенит» на базе РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург) и подготовки волонтеров для работы в нем.

Следует отметить, что существует несколько подходов к определению понятия «спортивный волонтер». Так, под спортивными волонтерами понимается и категория волонтеров, непосредственно задействованных в проведении спортивных соревнований, и «волонтеры спортивного направления, и участники спортивных мероприятий»². Обобщая, Н. И. Горлова определяет спортивное волонтерство как «волонтерскую (добровольческую) деятельность, связанную с участием в организации и (или) проведении физкультурных и спортивных мероприятий городского, регионального, федерального и международного уровней на территории Российской Федерации, проектов и (или)

¹ Приоритетный национальный проект «Образование» на 2019–2024 гг., утвержденный по итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.

² Горлова Н. И. Мир спортивного волонтерства. М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. С. 9.

программ по популяризации спорта и пропаганде здорового образа жизни»¹. Т. М. Дьяконова, С. В. Галицын и В. В. Вдовина на основе анализа трудовых функций волонтеров, задействованных в спортивных мероприятиях, выделяют несколько направлений деятельности спортивных волонтеров:

— EVS (Event Venue Services) EVS — направление, которое занимается управлением зрительских потоков. Общая задача волонтеров направления EVS — сделать пребывание гостей как можно более приятным и удобным, создать настроение.

— Логистика — направление, которое обеспечивает качественные транспортные потоки мероприятия.

— Взаимодействие со СМИ — направление, которое обеспечивает бесперебойное освещение спортивного события в средствах массовой информации.

— Event (Мероприятия) — направление, которое обеспечивает проведение мероприятий в поддержку спортивного события.

— Размещение — направление, которое обеспечивает комфортное проживание клиентских групп в местах размещения (отели).

— Экскурсии — направление, которое обеспечивает разработку и проведение маршрутов для организованных и неорганизованных групп людей.

— VIP — направление, которое обеспечивает сопровождение делегаций высокопоставленных гостей спортивного события.

— Работа с командами — направление, которое обеспечивает сопровождение спортивных делегаций во время чемпионата мира.

— Офис — направление, которое обеспечивает взаимодействие между руководителями (оргкомитетом) и волонтерами спортивного события².

¹ *Алеценок С. В.* Социальное добровольчество в России: состояние и перспективы развития // *Ценностный мир современной молодежи: на пути интеграции.* М.: Социум, 2004. С. 10.

² *Дьяконова Т. М., Галицын С. В., Вдовина В. В.* Особенности подготовки спортивных волонтеров // *Ученые записки университета Лесгафта.* 2015. № 9 (127). С. 99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-sportivnyh-volonterov> (дата обращения: 02.02.2022).

Указанные направления деятельности, безусловно, являются важными с точки зрения развития волонтерства, однако они определяют экстроперспективный аспект волонтерской деятельности, тогда как, по мнению авторов, эта деятельность имеет значительный воспитательный потенциал для развития студенческой активности и может быть расширена с переносом акцента на более широкий социальный контекст.

Спортивное студенческое объединение «Фан-клуб Зенит» — это совместный проект футбольного и баскетбольного клуба «Зенит» и Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Студенты — участники объединения являются спортивными волонтерами и на безвозмездных началах участвуют в спортивных событиях не только клуба, но и города. Исторически работа по созданию официальных фан-клубов синего-голубых в учебных сообществах началась в 2010 г., а первое объединение болельщиков в среде студентов открылось в РГПУ им. А. И. Герцена. Само студенческое объединение с направлением спортивного волонтерства образовалось в 2013 г., а действия фан-клуба и студенческого объединения имеют единые цели и работают совместно на благо друг друга.

В результате работы спортивного волонтерского студенческого объединения в год проводится более 40 мероприятий в различных сферах деятельности, зачастую организаторами мероприятий выступают студенты. Среди организуемых мероприятий такие, как:

- уроки толерантности в школах и вузах города (в рамках международной программы «Мы против расизма»);
- день донора (совместно с благотворительным фондом «АдВита»);
- акция «Новогодний рейс» (помощь в проведении и организации традиционного праздничного марафона — поздравление подопечных детских домов и пациентов больниц Санкт-Петербурга и Ленинградской области);
- встреча-лекция «Спорт и Великая Победа» (открытая лекция о значении спорта во время ВОВ. Приглашенные участники — ветераны войны, спортивные тренеры);

- тренинг «Кто, если не мы» (на основе фильма-тренинга «Лев Яшин. Вратарь моей мечты» (2019)): просмотр фильма, участие студентов в тренинге;
- акция «Скворечник» (участие студенческого объединения в создании скворечников и их размещении в парках Санкт-Петербурга);
- акция «Незабудка» (помощь в создании и ремонте будок для животных приюта «Ржевка»).

Кроме организации различных событий и приобщения волонтеров — участников студенческих объединений других вузов, спортивные волонтеры студенческого объединения выполняют непосредственно задачу по сопровождению спортивных событий. Так, волонтеры объединения помогают создавать положительную атмосферу перед домашними матчами футбольного клуба, занимаются с детьми в игровых комнатах, помогают в предматчевых подготовках (раздача листовки, трещоток, оформление абонементов), участвуют в более крупных спортивных событиях, таких как ЕВРО-2020 в Санкт-Петербурге.

Конечно, спортивное волонтерство, как и любое другое, не предполагает денежных вознаграждений, но за активную работу и призовые места в различных конкурсных мероприятиях волонтеры студенческого объединения имеют право на бесплатное посещение некоторых домашних матчей футбольного и баскетбольного клуба «Зенит», посещение закрытых премьерных показов спортивных фильмов или закрытых мероприятий клуба.

Для налаживания качественной и систематичной работы объединения четыре раза в год проводятся организационные собрания, на которых определяется вектор дальнейшего развития объединения, уточняется план на следующий квартал или составляется план мероприятий на год. Немаловажной составляющей является и направление сплочения команды волонтеров, их обучение для дальнейшего развития. Для этого проводятся образовательные курсы, площадки, тренинги. Кроме того, у волонтеров есть возможность участвовать в научных конференциях и исследованиях для популяризации направления спортивного волонтерства. Одним из примеров активного и ка-

чественного взаимодействия спортивных волонтеров объединения и руководства ФК «Зенит» может являться социальный проект «Футбол без барьеров».

Этот проект был разработан в 2015 г. студентами объединения ФК и БК «Зенит» в РГПУ им. А. И. Герцена под руководством куратора М. А. Черненко. Основная цель проекта — создание условий для посещения студентами с ограниченными возможностями здоровья футбольных матчей ФК «Зенит». Планируемый результат — адаптация и активизация деятельности студентов-инвалидов, развитие толерантности у студентов-волонтеров, стирание границ между «особенными» студентами и обычными. На момент разработки проекта основная идея заключалась в создании специально оборудованных мест для зрителей-колясочников, поскольку необходимы пандусы, увеличенное пространство между рядами и другие особенности. В 2015 г. домашние матчи ФК «Зенит» проходили на стадионе «Петровский», на котором изначально было всего 12 подобных мест. К моменту окончания проекта было переоборудовано два ряда первого сектора стадиона для зрителей с нарушением опорно-двигательного аппарата, слуха, зрения и т. д., а студенты — волонтеры объединения стали помогать в сопровождении участников проекта на матчи.

На сегодняшний день домашним полем для игр ФК «Зенит» стал стадион «Газпром Арена», и там уже на этапе строительства были спланированы места для зрителей с ограниченными возможностями здоровья, но, несмотря на это, многим из них требуется сопровождение, и волонтеры студенческого объединения всегда готовы помочь.

Следует отметить, что проект «Футбол без барьеров» нашел достойное место в политике футбольного клуба: был реализован, является частью социального направления клуба и на сегодняшний день стал частью большого социального проекта «Спорт без барьеров», благодаря которому у студентов с ограниченными физическими возможностями появляется интерес к спортивной деятельности и силы для дальнейших свершений. Для многих поддержка волонтеров является основным мотивом к спортивным успехам.

Нельзя не обратить внимание и на еще один ставший уже традиционным проект ФК «Зенит» и ООО «Газпром инвестхолдинг» — «Клуб добрых дел», продолжение благотворительного марафона «90 добрых дел», который проходил на протяжении всего 2015 г. и был посвящен юбилею клуба. Он объединяет игроков всех команд (основного и молодежного состава), «Зенит»-2, баскетболистов, ветеранов, «Студенческую лигу», спортивных волонтеров, фанклубы и простых болельщиков. «Клуб добрых дел» — это серия самых разных мероприятий: спортивных, школьных, социально-благотворительных. От масштабных выставок до небольших акций, добрым делом может стать любое хорошее и полезное начинание.

Так, благодаря различным событиям и проектам спортивные волонтеры объединения получают новые знания, становятся профессионалами волонтерства, получают особые компетенции, которыми не всегда может владеть каждый, но которые очень важны в современном обществе. Особым показателем работы объединения является не только сплочение и интерес молодого поколения, но и преданность своему делу и объединению от участников. Многие студенты, уже завершив обучение в университете, остаются в объединении в качестве наставников, участников проектов, помощников, консультантов. Именно поэтому есть преемственность поколений, и новички всегда получают особые практические знания.

Подготовка волонтеров является, как указывалось выше, важным аспектом деятельности студенческого волонтерского объединения «Фан-клуб Зенит», т. к. от эффективности зависит не только работа волонтеров в период спортивных мероприятий, но и успешное функционирование самого студенческого объединения.

При разработке программы подготовки волонтеров мы исходили из того, что она должна носить интерактивный характер, что позволит сделать ее интересной и эффективной для волонтеров. Естественно, что содержание и формы организации подготовки должны отличаться от стандартных лекци-

онно-инструктажных¹. Именно это не только позволяет создать дополнительные мотивы к включению в волонтерскую деятельность, но и способствует успешному командообразованию и формированию благоприятного социально-психологического климата в студенческом объединении.

Исходя из специфики «Фан-клуба Зенит» как студенческого волонтерского объединения, в качестве цели подготовки спортивных волонтеров мы рассматривали обеспечение высокого уровня готовности участников объединения к эффективной деятельности в рамках реализуемых проектов.

Важным представляется обеспечение этапности подготовки, что позволяет развивать конкретные навыки и умения, не допуская информационной перегрузки членов волонтерского объединения, реализуя при этом принцип чередования обучения с закреплением полученных знаний на практике. Главной целью подготовки является передача волонтеру необходимых знаний и навыков для начала практической деятельности в рамках того или иного проекта, реализуемого волонтерским объединением. Немаловажным аспектом является и обеспечение успешной адаптации начинающего волонтера к специфике деятельности объединения. Подготовка включает в себя: собеседование руководителя объединения и педагога-куратора с начинающим волонтером, в процессе которого обсуждается перечень ключевых направлений деятельности и проектов, реализуемых объединением, а также согласуются ожидания волонтеров от предстоящей деятельности; непосредственно обучение; обеспечение обратной связи, которая позволяет определить не только уровень владения предметными знаниями и навыками, но и то, насколько начинающий волонтер способен успешно применить их на практике².

¹ *Килина А. Г., Кондаранцева К. А.* Путеводитель по миру волонтерства. М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. 112 с.

² Методические рекомендации по обеспечению организации деятельности центров (сообществ, объединений) поддержки добровольчества (волонтерства) на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений, утвержденные приказом ФГБУ «Роспатриотцентр» от 30.04.2020 г. № 45.

Как указывалось выше, важной составляющей подготовки спортивных волонтеров является обучение в процессе фактического участия в проектах и мероприятиях. Это дает возможность волонтеру закрепить новые знания и получить новые навыки на практике, а также позволит наблюдать за тем, что и как происходит, осуществляя с руководителем, куратором и более опытными членами объединения «обратную связь» на месте.

Нельзя не отметить, что такая форма подготовки оказывает положительное влияние на мотивационную сферу волонтера, укрепляя его уверенность в значимости участия в деятельности объединения, а также способствует расширению сферы социальных контактов как внутри объединения, так и вне его.

Еще одним важным аспектом подготовки волонтеров является их поддержка в процессе реализации проектов и мероприятий. В системе оказания поддержки волонтеров исследователи выделяют три основные функции:

- 1) формирующая — отвечает за выработку навыков волонтеров, необходимых для качественного исполнения возложенных на них обязанностей;
- 2) поддерживающая — предполагает психологическую поддержку волонтера, повышение его стрессоустойчивости и устойчивости к негативному влиянию внешних и внутренних факторов, помощь в анализе его деятельности;
- 3) нормативная (направляющая) — связана с возможностью моделировать поведение волонтера, устраняя недостатки, которые мешают в работе¹.

Поддержка волонтеров может осуществляться посредством:

- консультирования, сущность которого заключается в выявлении тех или иных идентифицируемых проблемных ситуаций, возникших в процессе деятельности, с целью оказания помощи в их успешном разрешении;
- информационного обеспечения волонтера в процессе участия в проекте или мероприятии;

¹ Методические рекомендации по подготовке добровольческого актива / под общ. ред. Е. М. Шатуновой. Вологда: Содружество, 2018. С. 43.

— поддержки в установлении эффективной коммуникации внутри и вне объединения.

Указанные направления поддержки могут реализовываться в форме:

- индивидуальных бесед волонтера с педагогом-координатором или руководителем проектной команды;
- встреч волонтерской группы;
- встреч с группами, работающими над другим проектами или участвующими в других мероприятиях с целью обмена опытом;
- тренингов и семинаров.

Еще одной принципиально важной формой поддержки является осуществление супервизии, смысл которой заключается в рефлексии относительно процесса и результата участия в проектах и мероприятиях¹.

Супервизию можно рассматривать как форму включенного обучения, в рамках которого в процессе совместной деятельности педагог-куратор, тим-лидер или просто более опытный участник объединения наблюдает за деятельностью начинающего волонтера, отмечая достоинства и недостатки в его деятельности и предлагая конструктивную и полезную обратную связь.

Мы учитываем, что у студентов могут быть разные мотивы участия в деятельности объединения², и, в свете сказанного выше, видим двудединую задачу подготовки волонтеров, связанную как с обретением ими необходимых знаний и навыков для успешного участия в мероприятиях и проектах спортивной и социальной направленности, так и с обеспечением профессионально-личностного становления студентов, что и является важнейшей целью воспи-

¹ Организация волонтерской (добровольческой) деятельности в государственных (муниципальных) учреждениях / под ред. Т. Н. Арсеньевой. М.: Фонд развития молодежных волонтерских программ, 2017.

² *Панфилова М. В.* Мотивационная структура личности менеджера // Психологические науки: теория и практика: материалы II Международной научной конференции (Москва, март 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 39–41.

тательной работы в вузе, одним из ключевых направлений которой стало развитие системы волонтерства.

Завершая, отметим, что подготовка волонтеров — членов студенческого объединения должна принципиально отличаться от процесса иной, знакомой студентам образовательной деятельности. В рамках рассматриваемого нами студенческого волонтерского объединения «Фан-клуб Зенит» реализация волонтерской деятельности является не только и не столько целью, сколько средством для формирования социальных, в том числе проектных компетенций.

Трифонова Т. А.

Проблемные аспекты оказания профориентационной помощи социальными службами

Современность характеризуется высокой динамичностью, неопределенностью, нестабильностью, сложностью и неоднозначностью — так называемый VUCA-мир. Ученые фиксируют четвертую промышленную революцию. Исчезают десятки профессий, многие, востребованные сегодня, переходят в ранг профессий-пенсионеров. Появляются новые отрасли и виды деятельности.

На рынок труда выходит новое поколение, предыдущие поколения заинтересованы в смене профессий и сфер деятельности. У нового поколения меняется восприятие и ценность трудовой деятельности. Если еще 10 лет назад речь шла о работе как источнике дохода, необходимого для выживания, то сейчас работа воспринимается как источник удовольствия, радости, вдохновения, саморазвития. По словам психолога М. Е. Сандомирского, «из общества потребления мы превратились в общество переживаний», в котором особой ценностью выступают эмоции. Смысл жизни для большинства сводится к гедони-

стическому типу (максимизация удовольствий, получаемых от жизни, и минимизация страданий)¹.

В этом контексте усиливается интерес к профориентационной помощи. Возникают вопросы: насколько социальные службы и специалисты по профессиональной ориентации готовы ее оказать? Где возможно получить качественную профориентационную услугу? Как выбрать профориентатора?

Профориентационные услуги в настоящее время неплохо представлены на рынке психологических услуг. Хотя существенно уступают другим, более популярным. Бесплатную профориентационную помощь можно получить в центрах занятости населения. Учащиеся могут обратиться к педагогу-психологу в учебном заведении — школе, колледже, вузе. Платные профориентационные услуги широко рекламируются во всемирной паутине, их оказывают как самозанятые профориентаторы-индивидуалы, так и специализированные профориентационные центры. Процесс осуществляется как в очном, так и дистанционном формате.

Почти пятнадцатилетний опыт сотрудничества с центрами занятости населения Республики Татарстан позволил выявить круг проблем, характерных для данной социальной службы обозначенного региона.

Основными направлениями психологической работы в деятельности служб занятости населения в настоящее время являются программы профориентации граждан, социальной адаптации и психологической поддержки безработных. Значимость этих программ высока, поскольку потребности в профориентационной и психологической помощи выражены у клиентов центров за-

¹ Трифонова Т. А. Обзор направлений и инструментов по профессиональной ориентации и развитию карьеры обучающихся в российском Интернет-пространстве // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 15–29 ноября 2021 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 327-330.

нятости населения сильно. Особенно проявляются эти потребности при взаимодействии безработных с инспекторами центров занятости, вынужденных помимо основных обязанностей выполнять еще и роль психолога. Однако у инспекторов для этого нет ни времени, ни возможностей, ни, самое главное, соответствующих знаний и навыков. Среди этой категории работников редко встречаются специалисты с базовым психологическим образованием. Итак, первой проблемой можно обозначить отсутствие должной квалификации для оказания профессиональной психологической помощи, в том числе профориентационной, в большинстве центров занятости населения республики. Хотя, конечно, бывают исключения. И в этой сфере встречаются достойные психологи и специалисты по профориентации.

Недостаточное внимание в постперестроечный период к проблемам профориентации молодежи породило к настоящему времени многочисленные проблемы, связанные с переизбытком одних и дефицитом других специалистов на рынке труда, потерянностью на этом рынке представителей различных поколений. Ученые, специалисты в области профориентации полагают, что причиной большинства социальных проблем является отсутствие или формальность профориентационной работы как элемента государственной кадровой политики. Игнорирование профориентации, отсутствие государственной поддержки «приводит не только к несчастьям миллионов дезориентированных людей, но и к сильным просчетам и неудачам в экономике и даже политике» (Е. Ю. Пряжникова, Н. С. Пряжников). Грамотно спланированная система профориентации позволяет максимально эффективно использовать «человеческий потенциал» в масштабах страны. В настоящий момент важность профориентационной работы с подрастающим поколением и безработными все более осознается, сама работа расширяется и, по возможности, поддерживается. Выделяются средства, организуются профориентационные мероприятия, в том числе весьма масштабные, как, например, 45-й мировой чемпионат рабочих профессий — WorldSkills Kazan 2019. Приглашаются сторонние специалисты для проведения профориентации, в центры занятости трудоустраивают психологов.

Однако методическое обеспечение этой работы оставляет желать лучшего.

По нашему мнению, следующей проблемой в оказании профориентационных услуг является отсутствие доступных валидных профориентационных психодиагностических методик, которые бы удовлетворяли требованиям высокой прогностичности, временной экономичности и современности. К сожалению, хорошие современные профориентационные тесты, созданные в последние годы, с высокой прогностичностью и надежностью, ориентацией на последние тренды на рынке труда, как правило, отсутствуют в копилке социальных служб. Это достаточно дорогие для периферийных центров занятости психодиагностические инструменты, они требуют специального обучения и сертификации специалиста, предполагают длительную работу по профдиагностике. В связи с этим специалисты по профориентации центров занятости населения нередко пользуются старыми, добрыми, быстрыми, доступными, но бесконечно устаревшими тестами для оказания профориентационных услуг. Зачастую так поступают и другие представители социальных служб, например, школьные психологи.

Замечательные авторские разработки предлагает Н. С. Пряжников — игры, активизирующие методики, опросники. К ним можно отнести активизирующие опросники «За и против», «Перекресток». Эти тесты в идеале должен проводить школьный психолог в специально отведенное время. Смысл этих методик не столько рекомендовать конкретные виды деятельности, сколько побудить молодежь к осознанности и активности в области выбора профессии. Порой у школьного психолога отсутствуют временные возможности для активизации профессионального самоопределения. Если же говорить про специалистов центров занятости, то у них еще бóльшие временные ограничения. Даже в работе со школьниками они вряд ли могут воспользоваться подобными опросниками. В их ситуации возможно использование экспресс-методик, не требующих много времени для проведения и обработки. Для школьников такие найти можно. Настоящей проблемой у работников социальных служб выступает профориентация взрослых, безработных или ищущих работу.

Следующий аспект связан с отсутствием четкой методики оказания профориентационной помощи. Каждый сотрудник центра занятости населения, ответственный за профориентацию, создает собственную «методику» путем проб, ошибок, обучения у коллег и предшественников, на основании общеизвестных материалов, «формулы выбора профессии». И даже создав собственную «методу», специалист по профориентации службы занятости населения может попасть в следующую затруднительную ситуацию. С позиции службы занятости основной упор в профориентации нужно делать на востребованные профессии, причем востребованные непосредственно в данном населенном пункте. То есть определяется «ХОЧУ», «МОГУ» и «НАДО» клиента службы занятости (школьника или безработного), и рекомендации сосредоточены, как было принято на протяжении всего XX в., на «МОГУ» и «НАДО». Это подход с точки зрения потребностей общества. Для современных людей такой подход неприемлем. Как уже обозначалось ранее, современным людям работа должна нравиться. Перед специалистом возникает проблема: чей запрос важнее — общества или конкретного человека? Чью сторону занять? Очевидно, что ориентация на запросы конкретного человека предполагает более длительную и скрупулезную психологическую работу, мало соотносится с задачами службы занятости, не отвечает личной мотивации специалиста. В итоге самоопределяющийся клиент, будь то школьник или взрослый, нередко разочаровывается в работе бюджетных профориентаторов.

Надо сказать, что и в платной системе профориентации есть плюрализм мнений относительно подходов и методик оказания профориентационной помощи. Где-то упор делается на ценности, которые выступают ключевой категорией всей профориентации. Например, так делается в Школе карьерного менеджмента, где все просто заточено под диагностику и работу с ценностями клиента. Где-то особое внимание уделяется нахождению желаемого сообщества и проектной работе, да и сама профориентация названа жизнеориентацией (Ю. В. Тюшев). В другом подходе — фокус на осознанности и целеполагании при выборе профессии (Т. Р. Жаббаров). При любом подходе в платной

системе профориентации главным критерием успешности работы выступает удовлетворенность клиента.

Еще один проблемный аспект нуждается в отдельном упоминании. Нередко профориентация, особенно со взрослыми клиентами, сопряжена с психологическим консультированием. Потребность в помощи при выборе профессии редко когда существует отдельно от потребности в чисто психологической помощи, не связанной с профессиональным самоопределением. Тогда перед профориентаторами встает задача — разграничить профориентационные и чисто психологические услуги, обозначить это перед клиентом и работать только с профориентационным запросом. Профессиональные психологи с такой задачей прекрасно справятся, а вот специалистам служб занятости, в силу отсутствия должной квалификации, сделать это гораздо сложнее.

Здесь важно упомянуть еще одно направление работы с безработными гражданами — программу психологической поддержки. Задачи этой программы вполне понятны — оказание психологической помощи. Потребность безработных граждан в такой услуге очень высока. Нередко многие безработные, понимая тщетность усилий центров занятости в содействии трудоустройству в ситуации жестокой безработицы и кризиса, характерной для малых населенных пунктов, только и ждут от специалистов грамотной психологической помощи и поддержки. Но как оказывать услугу в условиях отсутствия технологии работы, соответствующих знаний и умений специалистов, должных помещений, дефицита времени, наличия большого числа безработных — непонятно. Логично, что качественно данную работу может выполнить только психолог или психотерапевт — профессионал высокого класса. Стоимость такой работы очень высокая. И требования к условиям — тоже. Что же остается делать специалистам центров занятости, у которых даже общие представления о психологической помощи весьма размытые? Отсутствует и мотивация к выполнению такой сложной интеллектуальной и энергозатратной работы. Причем это в центрах занятости города-миллионника, что уж говорить о провинции...

Таким образом, мы обозначили, что в профориентационной деятельности служб занятости населения основными проблемами являются: отсутствие квалифицированных кадров, достойного психодиагностического инструментария, четкой методики профориентационной и психологической работы, мотивационных программ для сотрудников.

Нам представляется, что отделам министерств и ведомств, курирующих работу социальных служб в области профориентации и оказания психологической помощи населению, необходимо повышать квалификацию сотрудников, создавать интересные условия для самореализации и мотивационные программы, приобретать современные доступные и валидные профориентационные тесты, разрабатывать не просто общую широкую программу психологической поддержки безработных, а несколько конкретных вариантов программ с подробным изложением методики и хода проведения. Программа должна содержать конкретные упражнения, планы групповых дискуссий, метафоры, притчи — т. е. то, что возможно проводить при групповой форме психологического консультирования. При наличии таких программ и соответствующем обучении специалисты в процессе самой деятельности будут приобретать навыки проведения простых, первичных психологических консультаций.

Разработку технологии психологической поддержки безработных представляется уместным поручить психологам-практикам. Таким образом, встает насущная необходимость привлечения и мотивирования практических психологов и ученых к разработке бюджетных профориентационных тестов и программ психологической поддержки.

Флегантова Л. Ю., Яковлева И. В.

**Исследование эмоционального интеллекта волонтеров
в связи с их психологическим благополучием
и удовлетворенностью качеством жизни**

Волонтерское движение сегодня активно развивается в России и мире, волонтеры оказывают помощь людям в самых разных сферах жизнедеятельности. Независимо от вида волонтерской деятельности, которой человек занимается, для волонтера важно уметь владеть собой в критических ситуациях, понимать эмоциональное состояние и побудительные мотивы как собственного поведения, так и поведения других людей, а также уметь совладать с негативными эмоциями, не отвечая на них необдуманными эмоциональными действиями. Перечисленные способности, умения и навыки в психологической литературе часто объединяют понятием «**эмоциональный интеллект**».

В настоящее время все многообразие теорий и концепций эмоционального интеллекта сводится к двум основным направлениям: к модели способностей (П. Саловей, Дж. Мэйер, Д. Карузо) и смешанным моделям (Д. Гоулман, Р. Бар-Он и др.). К первому типу относится модель, трактующая эмоциональный интеллект как когнитивную способность, ко второму типу — модели, трактующие эмоциональный интеллект как сочетание когнитивных способностей и личностных характеристик.

Первая и наиболее известная в научной психологии модель эмоционального интеллекта была разработана Питером Саловеем (P. Salovey) и Джоном Мэйером (J. D. Mayer), ими же был введен в психологию в 1990 г. термин «эмоциональный интеллект». Они определили эмоциональный интеллект как способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений¹.

В 1990-е гг. появились другие модели, представляющие несколько иной взгляд на эмоциональный интеллект. Наиболее известными являются модели

¹ Caruso D. R., Mayer J. D., Salovey P. Relation of an ability measure of emotional intelligence to personality // *Journal of Personality Assessment*. 2002. Vol. 79. P. 306–320; Mayer J. D., Salovey P. What is emotional intelligence? // P. Salovey, D. Sluyter (Eds.). *Emotional development and emotional intelligence: Implications for educators*. New York: Basic, 1997. 243 p.

Д. Гоулмана и Р. Бар-Она. Д. Гоулман определяет эмоциональный интеллект как «способность выработать для себя мотивацию и настойчиво стремиться к достижению цели, несмотря на провалы, сдерживать порывы и откладывать получение удовлетворения, контролировать свои настроения и не давать страданию лишить себя возможности думать, сопереживать и надеяться»¹. Модель Рувена Бар-Она дает очень широкую трактовку понятия «эмоциональный интеллект»². Он определяет эмоциональный интеллект как все некогнитивные способности, знания и компетентность, дающие человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями. Он впервые ввел обозначение EQ — *emotional quotient*, коэффициент эмоциональности, по аналогии с IQ — коэффициентом интеллекта, и разработал опросник для измерения эмоционального интеллекта.

Обобщенно развитие зарубежных моделей эмоционального интеллекта можно описать следующим образом. Первая модель, сформулированная П. Саловеем и Дж. Мэйером, включала в себя только когнитивные способности, связанные с переработкой эмоциональной информации. Затем определился сдвиг в трактовке понятия в сторону усиления роли личностных характеристик (Д. Гоулман). Крайним выражением этой тенденции можно считать модель Р. Бар-Она, который вообще отказывается относить к эмоциональному интеллекту когнитивные способности.

В отечественной науке данный конструкт также активно изучается в последние годы рядом исследователей (И. Н. Андреева, Д. В. Люсин, Е. А. Сергеев, Д. В. Ушаков). Так, И. Н. Андреева определяет эмоциональный интеллект как совокупность эмоциональных и социальных способностей, которые включают в себя способности к пониманию собственных эмоций и эмоций

¹ Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.

² Bar-On R., Parker J. D. A. Emotional and social intelligence: Insights from the Emotional Quotient Inventory // Handbook of emotional intelligence. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. P. 363–388.

других людей, к управлению эмоциональной сферой и самомотивации¹. Д. В. Люсин определяет эмоциональный интеллект как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими².

Постановка проблемы. Для успешной самореализации человека в волонтерской деятельности очень важно уметь работать со своими эмоциями и налаживать эффективное общение с другими людьми, правильно оценивать реакции окружающих, уметь регулировать собственные эмоции при принятии решений. Эти факторы обуславливают формирование субъективного благополучия личности, т. е. являются психологическим ресурсом, позволяющим психологически комфортно и успешно работать продолжительное время в тяжелых условиях без развития эмоционального выгорания. Социальная востребованность человека способствует субъективному ощущению счастья, что связано с тем, насколько человек соответствует общественным представлениям о нормах поведения личности. Человек с высоким эмоциональным интеллектом будет лучше соответствовать этим представлениям, что поможет ему чувствовать себя в зоне психологического благополучия и безопасности.

В настоящем исследовании выдвинута гипотеза о наличии прямых взаимосвязей между уровнем развития эмоционального интеллекта, уровнем психологического благополучия и удовлетворенностью качеством жизни волонтеров.

В психологических источниках недостаточно исследований, рассматривающих вопросы психологического благополучия и удовлетворенности жизнью волонтеров, а также их детерминант. Новизна представляемого эмпирического исследования заключается в анализе эмоционального интеллекта как

¹ Андреева И. Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта // Социально-психологические проблемы ментальности: 6-я Международная научно-практическая конференция. Смоленск: Изд-во СГПУ, 2004. Ч. 1. С. 22.

² Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2004. С. 29–36.

ресурса для повышения уровня психологического благополучия и удовлетворенности качеством жизни людей, занимающихся волонтерской деятельностью.

Описание эмпирического исследования и изучаемой выборки. Исследование проводилось в рамках магистерской диссертации в СПбГИПСР в течение 2019–2020 гг. Целью исследования являлось выявление взаимосвязей между эмоциональным интеллектом, уровнем психологического благополучия и уровнем удовлетворенности качеством жизни волонтеров в качестве научно-обоснованной базы программы развития эмоционального интеллекта как психологического ресурса волонтеров. Выборку для эмпирического исследования составили 46 респондентов из числа волонтеров гражданской инициативы «Живая библиотека в Санкт-Петербурге» и участников Школы добровольцев, волонтеров АНО «Центр поддержки некоммерческих организаций „ОПОРА“» и волонтеров международных кинофестивалей.

Это организации и инициативы, которые на постоянной основе готовят волонтерские команды для помощи на публичных, культурных, спортивных мероприятиях и в социальных проектах. Волонтеры выполняют разнообразные функции, которые включают в себя много ответственных организаторских и административных задач: обучение и координация других волонтеров, поддержка и психологическая помощь представителям уязвимых групп. Респонденты, участвовавшие в нашем исследовании, имели разный опыт волонтерской деятельности, связанной с необходимостью уметь договариваться и эффективно общаться с большим количеством людей.

Для более подробного изучения структуры и компонентов эмоционального интеллекта как основного конструкта, рассматриваемого в рамках проведенного исследования, в работе применялись две методики:

1. Тест «Оценка эмоционального интеллекта» (Н. Холл)¹.
2. Тест эмоционального интеллекта («ЭМИн») (Д. В. Люсин)².

¹ Ильин Е. И. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001.

² Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.

Также были применены следующие психодиагностические методики:

- 1) Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении (В. В. Бойко)¹;
- 2) Шкала психологического благополучия К. Рифф (в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко)²;
- 3) Диагностика удовлетворенности качеством жизни (Р. С. Элиот, адаптация Н. Е. Водопьяновой)³.

При статистическом анализе эмпирического материала использовались U-критерий Манна — Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

По результатам диагностики эмоционального интеллекта было выделено две группы респондентов:

— в группу 1 вошли волонтеры, у которых по одной из двух методик был выявлен высокий уровень, а по второй методике — средний уровень эмоционального интеллекта;

— в группу 2 вошли волонтеры, у которых по обеим методикам или по одной из них был выявлен низкий уровень, а по второй — средний уровень эмоционального интеллекта.

Уровневые психодиагностические характеристики позволили составить представление об изучаемой выборке волонтеров.

Результаты методики «Оценка эмоционального интеллекта» (Н. Холл) выявили, что в обеих группах у волонтеров хорошо развита эмоциональная осведомленность и эмпатия, а у волонтеров с более высоким уровнем эмоционального интеллекта (группа 1) лучше развиты компетенции управления эмоциями других людей (рис. 1). При этом в обеих группах респонденты сталкиваются с проблемами в управлении своими эмоциями.

¹ Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002.

² Шевеленкова Т. Д., Фесенко Т. П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–121.

³ Собчик Л. Н. Методы психологической диагностики. М.: Просвещение, 2005.

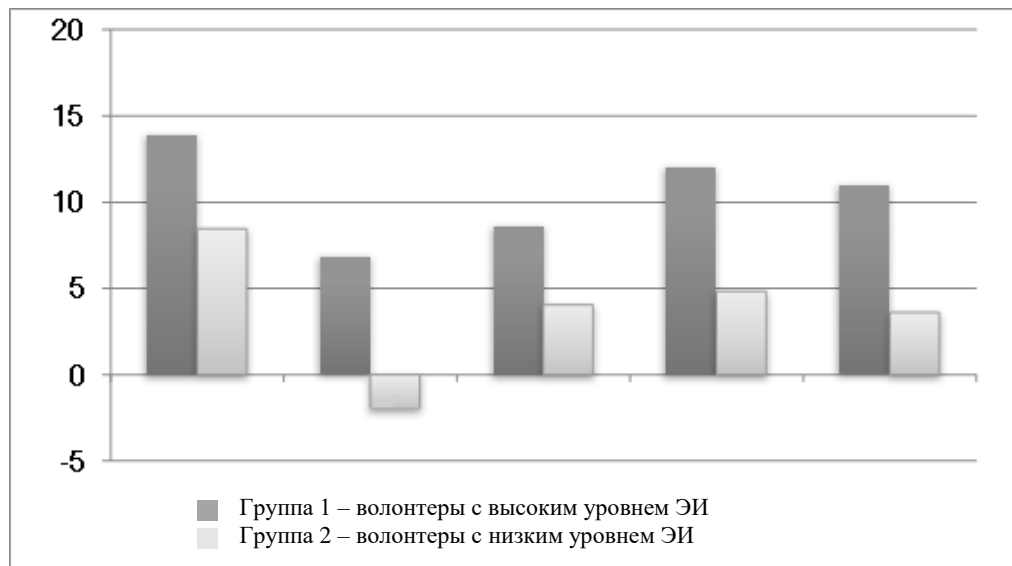

Рис. 1. Средние значения по шкалам теста «Оценка эмоционального интеллекта» (Н. Холл)

Примечание: 1. Эмоциональная осведомленность; 2. Управление эмоциями; 3. Самомотивация; 4. Эмпатия; 5. Управление эмоциями других людей.

Согласно показателям методики «ЭМИн» (Д. В. Люсин), в обеих группах практически одинаковая структура эмоционального интеллекта: у всех респондентов в большей степени развиты компетенции межличностного интеллекта (субшкалы: понимание и управление чужими эмоциями), чем компетенции внутриличностного интеллекта (рис. 2). Это может говорить о том, что волонтерам легче понимать и влиять на эмоции других людей, чем управлять и контролировать проявление собственных эмоций (субшкалы: управление своими эмоциями и контроль экспрессии).

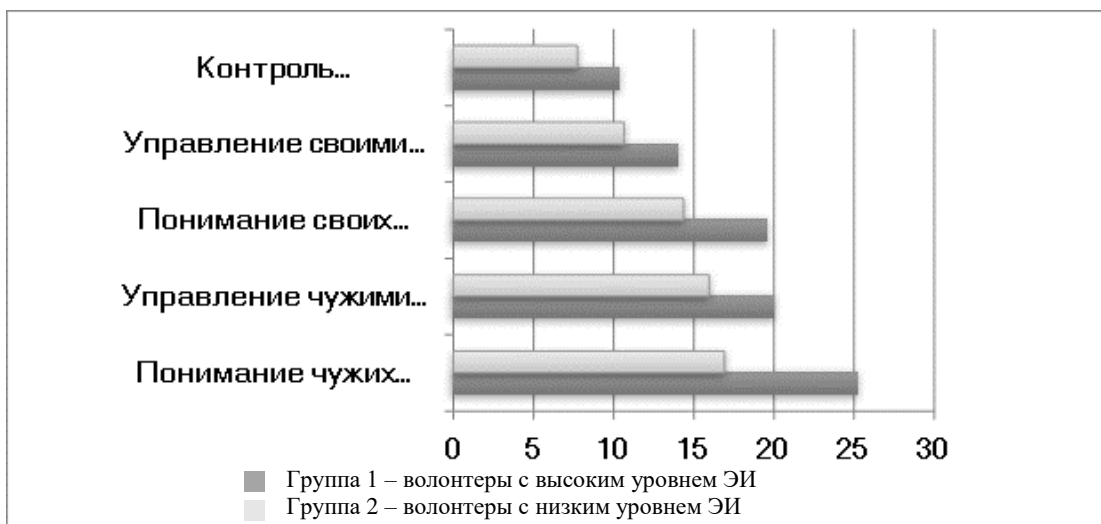

Рис. 2. Средние значения у волонтеров группы 1 и группы 2 по субшкалам методики «ЭМИн» (Д. В. Люсин)

Результаты по методике «Шкала психологического благополучия К. Рифф» показали, что в структуре психологического благополучия для всех респондентов важной составляющей является личностный рост, связанный с процессом саморазвития и реализацией своего потенциала (рис. 3).

Для волонтеров с более высоким уровнем эмоционального интеллекта важной составляющей психологического благополучия являются также позитивные отношения с окружающими, которые в том числе связаны с желанием проявлять заботу о других людях, способностью к эмпатии, умением находить компромиссы во взаимоотношениях, что также служит показателями развитых компетенций эмоционального интеллекта.

У волонтеров с низким уровнем эмоционального интеллекта важной составляющей психологического благополучия является наличие цели в жизни.

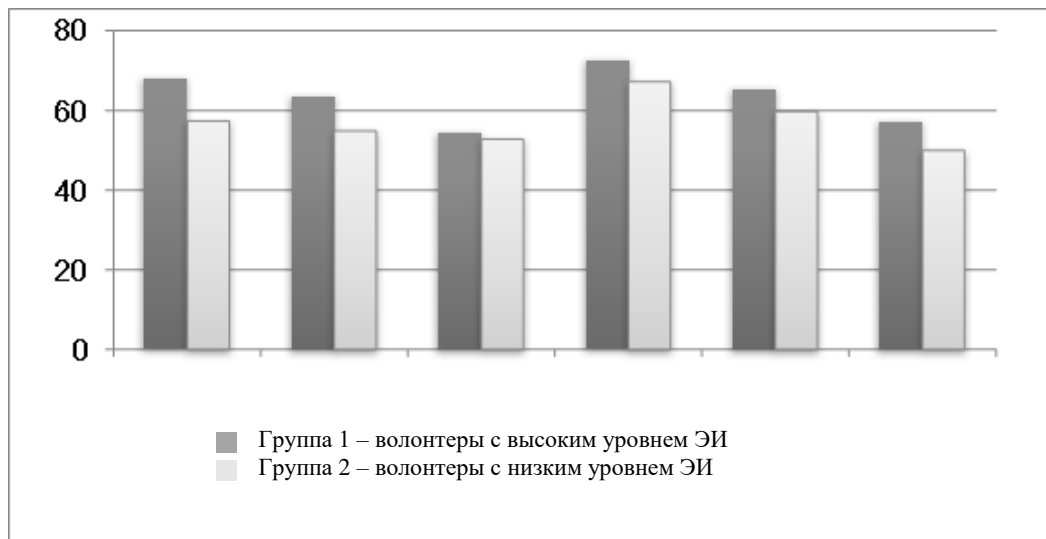

Рис. 3. Средние значения у волонтеров группы 1 и группы 2 по шкалам психологического благополучия методики «Шкала психологического благополучия К. Рифф»

Примечание: 1. Положительные отношения с другими; 2. Автономия; 3. Управление окружением; 4. Личностный рост; 5. Цель в жизни; 6. Самопринятие.

Методика «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» В. В. Бойко показала, что у волонтеров с низким уровнем эмоционального интеллекта основными барьерами в общении являются: доминирование негативных эмоций, нежелание сближаться с другими людьми на эмоциональной основе, неразвитость и негибкость эмоций. Это подтверждается низким баллом по шкалам управления своими эмоциями в методике «Оценка эмоционального интеллекта» Н. Холла.

Анализ взаимосвязей изучаемых показателей. Анализ интеркорреляций изучаемых показателей выявил, что в обеих группах респондентов существует прямая взаимосвязь между показателями эмоционального интеллекта и уровнем психологического благополучия и удовлетворенности качеством жизни, а также обратная взаимосвязь эмоционального интеллекта с наличием эмоциональных барьеров в общении. Таким образом, чем выше у волонтера уровень эмоционального интеллекта, тем выше у него уровень психологического благополучия и уровень удовлетворенности качеством жизни и тем

меньше у него эмоциональных барьеров в общении, что подтверждает основную гипотезу исследования.

Обратимся к более детальному анализу интеркорреляционных взаимосвязей между показателями шкал и субшкал используемых методик.

Корреляционные плеяды на рис. 4–5 отображают взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта методик «Оценка эмоционального интеллекта» (Н. Холл) и «ЭмИн» (Д. В. Люсин) с компонентами психологического благополучия по методике «Шкала психологического благополучия К. Рифф».

Как видно на рис. 4, в группе волонтеров с более высоким уровнем эмоционального интеллекта наибольшее количество взаимосвязей с показателями психологического благополучия выявлено у показателя «понимание собственных эмоций» (ВП) методики «ЭмИн» (Д. В. Люсин). Эмоциональный интеллект прямо связан с такими показателями, как позитивное отношение, управление средой, наличие цели в жизни и самопринятие. Показатель «понимание эмоций» (ПЭ) также связан со шкалами «позитивное отношение» и «цель в жизни».

Можно предположить, что чем лучше человек способен распознавать собственные эмоции, понимать причины их возникновения и озвучивать свои чувства, тем легче ему поддерживать позитивное отношение к самому себе, а также выстраивать доверительные отношения с другими людьми, быть эмпатичным к их чувствам и эмоциям.

Большое количество взаимосвязей обнаружено у показателей, характеризующих способности управлять эмоциями других людей. Например, выявлена взаимосвязь показателей методики «ЭмИн» (Д. В. Люсин) «управление эмоциями» (УЭ) со шкалами «позитивное отношение», «управление средой» и «самопринятие», а также показателя «управление эмоциями других» (МУ) со шкалами «управление средой», «наличие цели в жизни» и «самопринятие».

Показатель «управление эмоциями других» методики «Оценка эмоционального интеллекта» связан со шкалами «позитивное отношение» и «управление средой», что согласуется с взаимосвязями методики «ЭмИн».

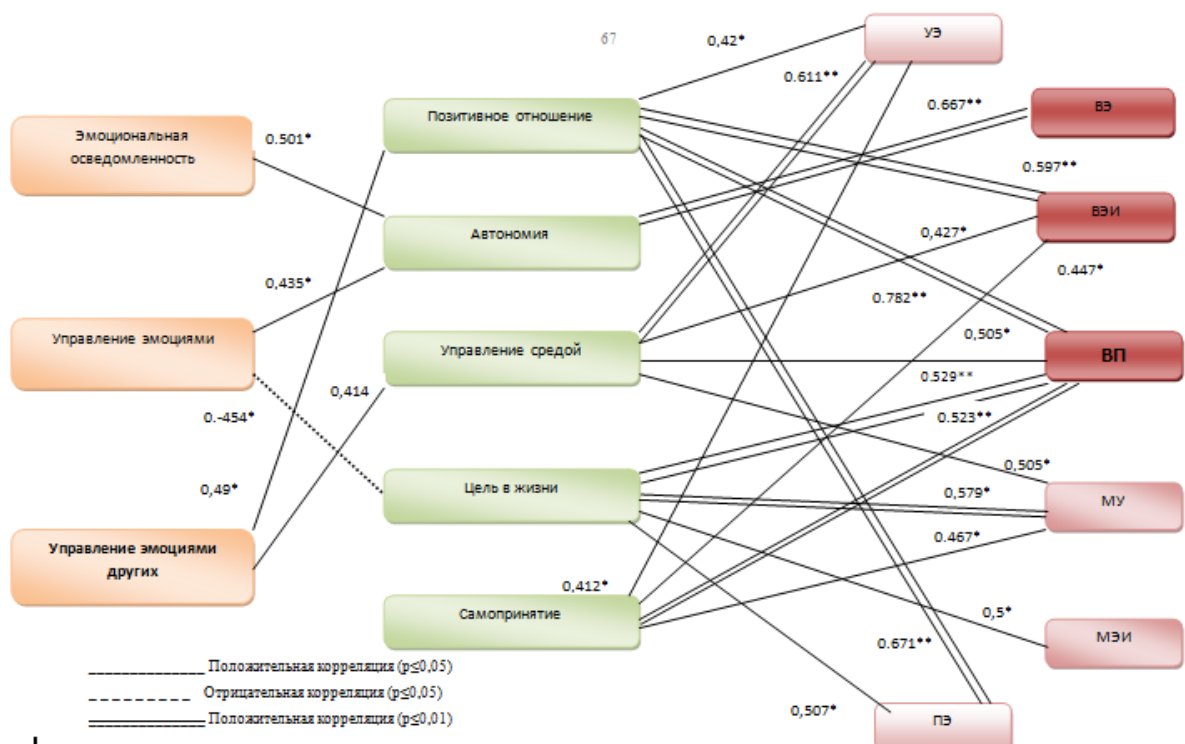

Рис. 4. Корреляционная плеяда показателей методик «Оценка эмоционального интеллекта» (Н. Холл), «ЭМИн» (Д. В. Люсин), «Шкала психологического благополучия К. Рифф» по группе 1

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что ощущение психологического благополучия у волонтеров с более высоким уровнем эмоционального интеллекта связано в большей степени с компетенциями внутриличностного, а не межличностного интеллекта, в частности со способностью понимать собственные эмоции и способностью управлять эмоциями других людей.

Таким образом, можно предположить, что волонтеров с более развитым эмоциональным интеллектом отличает умение понимать и идентифицировать свои эмоции, а также способность оказывать влияние на эмоции окружающих. При этом для ощущения психологического комфорта им важны позитивные, близкие, доверительные отношения с окружающими, чувство уверенности, наличие цели и осмысленность в жизни, поддержание позитивного отношения к себе.

Как видно из корреляционной плеяды на рис. 5, у волонтеров с более низким уровнем эмоционального интеллекта наибольшее количество взаимосвязей с показателями психологического благополучия выявлено у шкал и

субшкал методики «ЭмИн», связанных с межличностным интеллектом, т. е. со способностью к пониманию эмоций других людей и управлению ими.

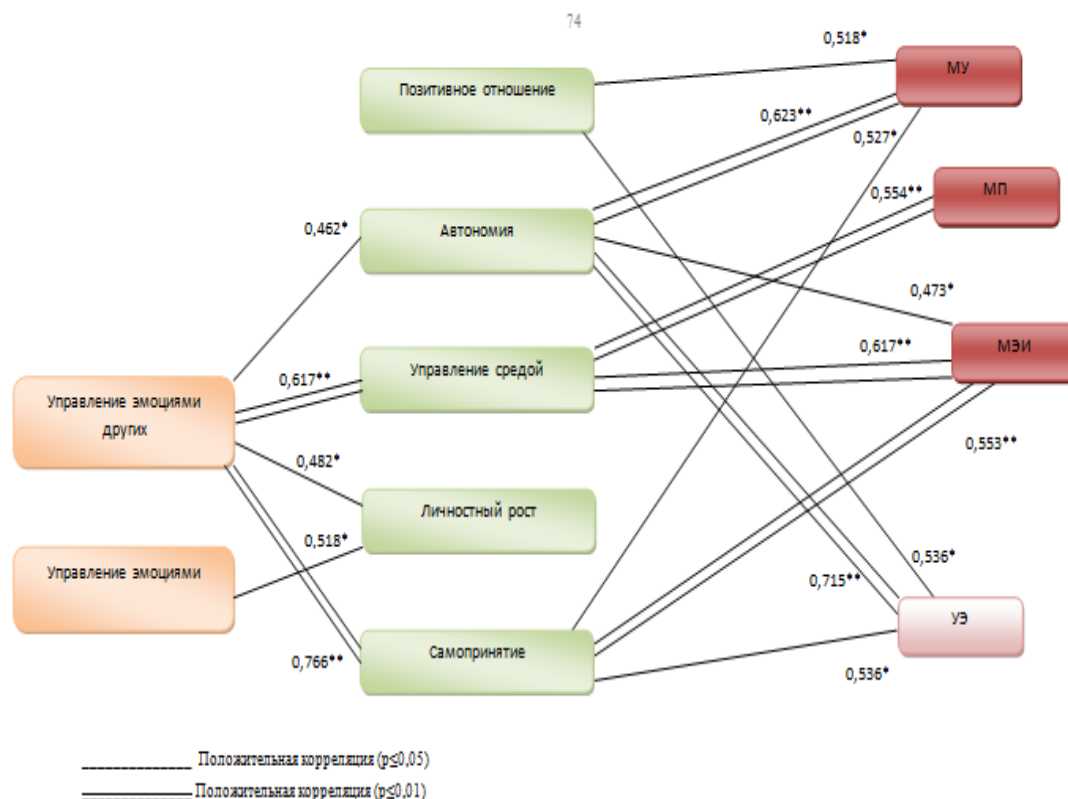

Рис. 5. Корреляционная плеяда показателей методик «Оценка эмоционального интеллекта» (Н. Холл), «ЭмИн» (Д. В. Люсин), «Шкала психологического благополучия К. Рифф» по группе 2

Из выявленных взаимосвязей между показателями можно сделать предположение, что способность понимать эмоции других людей у волонтеров с низким уровнем эмоционального интеллекта способствует повышению уверенности в решении повседневных вопросов и более эффективному поведению в различных жизненных обстоятельствах (взаимосвязь шкал «понимание эмоций других» (МП) и «управление средой»), а позитивное отношение к себе и окружающим зависит от того, насколько хорошо получается влиять на эмоции других людей (взаимосвязь шкал «управление эмоциями других» (УЭ) и показателями: позитивное отношение, автономия и самопринятие).

Таким образом, волонтерам, у которых не очень хорошо развит эмоциональный интеллект, для психологического комфорта важно уметь распознавать эмоции окружающих людей и влиять на них. Это можно объяснить тем, что сами волонтеры не очень хорошо управляют собственными эмоциями и поэтому опираются в общении на реакции других людей.

Важно отметить, что у волонтеров группы 2 наименьший средний балл в структуре психологического благополучия отмечен по шкале «самопринятие». Можно предположить, что у волонтеров с низким уровнем эмоционального интеллекта позитивное отношение к себе находится в сильной зависимости от внешней оценки окружающих и способности оказывать влияние на эмоциональное состояние других людей (например, путем манипулирования). Это может являться компенсацией менее развитых компетенций внутриличностного эмоционального интеллекта, в частности способности к пониманию собственных чувств и переживаний.

Корреляционные плеяды на рис. 6 и 7 отображают взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта (методик «Оценка эмоционального интеллекта» и «ЭМИн») и шкалами методики «Диагностика удовлетворенности качеством жизни» по двум изучаемым группам респондентов. Как видно из корреляционной плеяды на рис. 6, наибольшее количество взаимосвязей в первой группе с более высокими значениями эмоционального интеллекта выявлено у показателя «понимание собственных эмоций» методики «ЭиИн» — ВП. Он оказался связан практически со всеми составляющими качества жизни: личные достижения, общение, поддержка, оптимистичность, напряженность, самоконтроль и негативные эмоции.

Таким образом, можно предположить, что способность волонтера распознавать свои чувства, осознавать причины той или иной эмоции и уметь выражать их оказывает влияние на настроение, качество общения, успешность, способность к самоконтролю и работе со своими негативными эмоциями.

Два других показателя внутриличностного интеллекта методики «ЭиИн» — «контроль экспрессии» (ВЭ) и «управление собственными эмоциями» (ВУ) — также связаны с оптимистичностью, напряженностью и самоконтролем. При этом между показателями ВЭ и оптимистичностью — отрицательная взаимосвязь, что может говорить о проблемах в контроле своего настроения и адекватном выражении собственных эмоций у волонтеров.

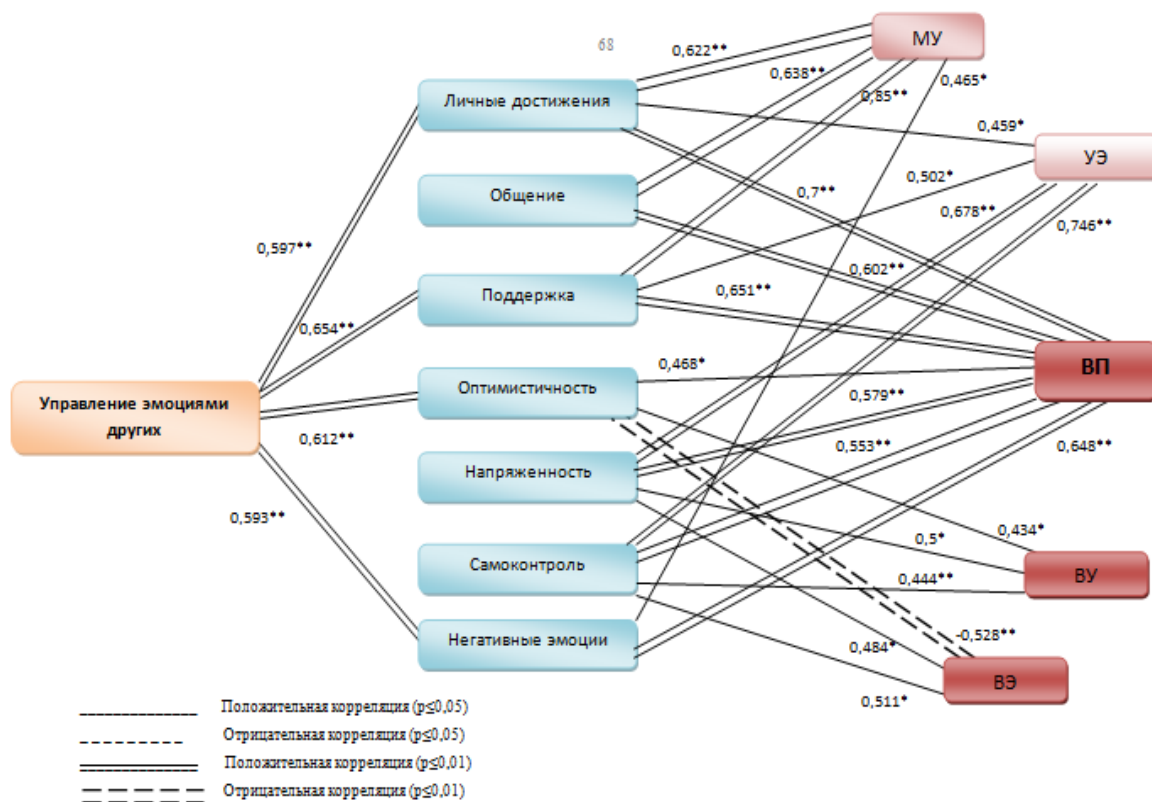

Рис. 6. Корреляционная плеяда показателей методик

«Оценка эмоционального интеллекта» (Н. Холл), «ЭиИн» (Д. В. Люсин) и методики «Диагностика удовлетворенности качеством жизни» (Элиот) по группе 1

Как и в случае с компонентами психологического благополучия, большое количество взаимосвязей выявлено между показателями удовлетворенности качеством жизни и показателями, связанными с управлением эмоциями других людей.

Выявленные взаимосвязи свидетельствуют о том, что способность управлять собственными эмоциями влияет на способность ставить и достигать

поставленных целей, испытывать психологический комфорт или дискомфорт, получать поддержку от окружающих.

Корреляции показателя «управление эмоциями других» (МУ) со шкалами «личные достижения», «общение» и «поддержка», вероятно, могут говорить о важности умения влиять на настроение и поведение других людей для более эффективного общения, способности давать и получать поддержку от окружающих, достигать своих целей.

Показатель «управление эмоциями других» методики «Оценка эмоционального интеллекта» связан со шкалами «личные достижения», «поддержка», «оптимистичность» и «негативные эмоции». Это подтверждает, что умение влиять на чувства и эмоции окружающих является важной составляющей в достижении личных целей, получении социальной поддержки и сохранения позитивного отношения к жизни. Взаимосвязь со шкалой «негативные эмоции» можно объяснить доминированием негативных эмоций как одного из основных эмоциональных барьеров в общении у респондентов по результатам методики «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» В. Бойко.

Можно сделать вывод, что так же, как и ощущение психологического благополучия, уровень удовлетворенности качеством жизни у волонтеров с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта связан в большей степени с компетенциями внутриличностного интеллекта, в частности со способностью понимать собственные эмоции; а также способностью управлять эмоциями других людей. При этом важными составляющими индекса удовлетворенности качеством жизни, связанными с уровнем развития эмоционального интеллекта, являются личные достижения, поддержка окружающих людей, оптимистичность, наличие или отсутствие напряженности, самоконтроль.

Из корреляций на рис. 7 видно, что уровень удовлетворенности качеством жизни у волонтеров с низким уровнем эмоционального интеллекта, так же как и ощущение психологического благополучия, связан в большей степени с компетенциями межличностного интеллекта, в частности со способностью управлять эмоциями других людей. При этом важными составляющими

в удовлетворенности качеством жизни являются противоположные показатели — оптимистичность и негативные эмоции. Вероятно, у волонтеров с низким уровнем эмоционального интеллекта существуют проблемы с эффективным регулированием своих эмоций и управлением своим настроением.

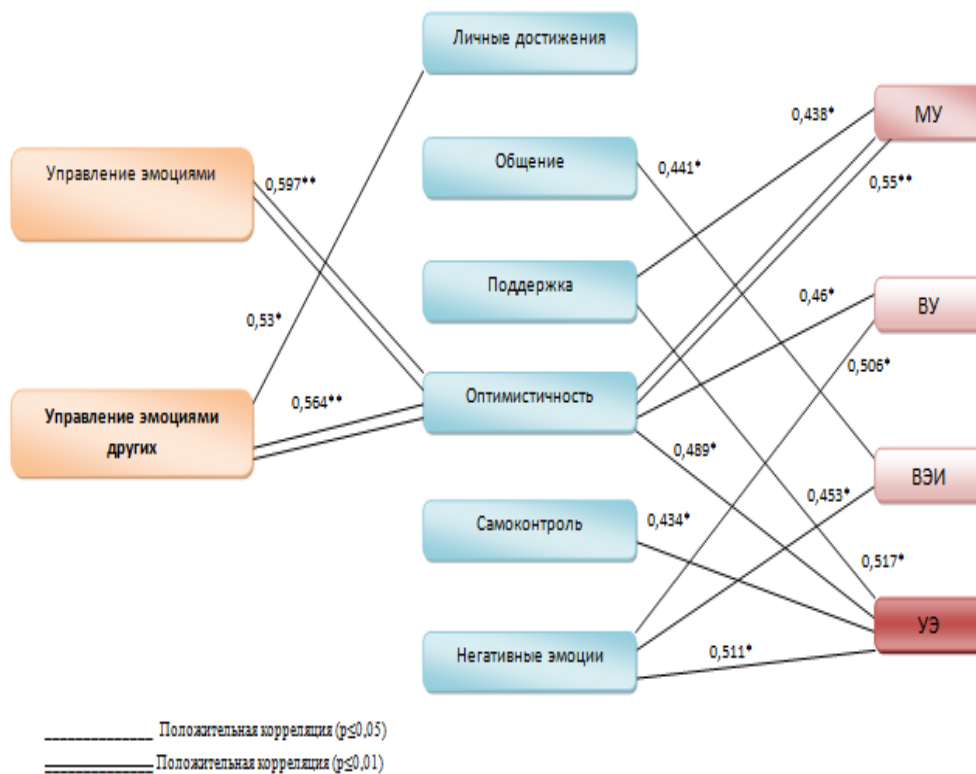

Рис. 7. Корреляционная плеяда показателей методик «Оценка эмоционального интеллекта» (Н. Холл), «ЭМИн» (Д. В. Люсин) и методики «Диагностика удовлетворенности качеством жизни» (Элиот) по группе 2

Основные выводы эмпирического исследования. Волонтеры с высоким и низким уровнем эмоционального интеллекта характеризуются практически одинаковой структурой его составляющих, в которой больше развиты компетенции межличностного интеллекта, чем внутриличностного. Это может говорить о том, что волонтерам легче понимать эмоции других людей и влиять на них, чем контролировать проявление собственных.

Как показал корреляционный анализ, в обеих группах волонтеров существует прямая взаимосвязь между показателями эмоционального интеллекта,

уровнем психологического благополучия и уровнем удовлетворенности качеством жизни, а также обратная связь с наличием эмоциональных барьеров в общении. Таким образом, чем выше у волонтера эмоциональный интеллект, тем меньше эмоциональных барьеров в общении и выше уровень психологического благополучия и удовлетворенности качеством жизни.

У волонтеров с более высоким уровнем эмоционального интеллекта психологическое благополучие и удовлетворенность качеством жизни связаны в большей степени с компетенциями внутриличностного интеллекта, в частности способностью понимать собственные эмоции и способностью управлять эмоциями других людей.

У волонтеров с низким уровнем развития эмоционального интеллекта психологическое благополучие и удовлетворенность качеством жизни связаны в большей степени с компетенциями межличностного интеллекта и в первую очередь со способностью управлять эмоциями других людей.

Гипотеза о наличии прямо пропорциональных связей между уровнем развития эмоционального интеллекта, уровнем психологического благополучия и удовлетворенностью качеством жизни людей, занимающихся волонтерской деятельностью, подтвердилась.

Заключение. Результаты эмпирической части работы демонстрируют практическую значимость развития эмоционального интеллекта для эффективной и приносящей удовлетворение деятельности волонтеров. Они позволяют определить основные направления работы с волонтерами в зависимости от уровня развития эмоционального интеллекта.

При работе с волонтерами с низким уровнем эмоционального интеллекта основной акцент в первую очередь необходимо сделать на компетенциях и навыках, связанных с пониманием и управлением собственными эмоциями:

- способность понимать и озвучивать собственные эмоции;
- эмоциональные барьеры в общении: негибкость эмоций, доминирование негативных эмоций, нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе;

- способность управлять собственными эмоциями;
- развитие эмпатии и позитивного отношения к окружающим.

При работе с волонтерами с более высоким уровнем эмоционального интеллекта основной акцент может быть сделан на управлении своими эмоциями и понимании эмоций других людей, включая:

- умение адекватно проявлять и выражать свои эмоции;
- контроль негативных эмоций;
- понимание эмоций других людей;
- развитие навыков эффективного межличностного общения.

Результаты исследования могут быть использованы как в работе с волонтерскими структурами, так и в деятельности некоммерческих организаций и специалистов помогающих профессий, чья работа также отличается активным взаимодействием с большим количеством людей, нуждающихся в помощи.

Полученные данные о различиях и характере связи исследуемых параметров у волонтеров с высоким и низким уровнем эмоционального интеллекта можно использовать при отборе волонтеров в волонтерские проекты и формировании волонтерских команд.

АВТОРЫ

Астанина Анна Николаевна — специалист отделения дневного пребывания СПбГБУ СОН «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Василеостровского района Санкт-Петербурга», Санкт-Петербург;

Атливанник Даниил Игоревич — стажер-исследователь факультета психолого-социальной работы СПбГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», Санкт-Петербург;

Афанасикова Екатерина Владимировна — психоаналитик, исполнительный директор Сети спортивных детских досуговых центров ООО «СТ» в Санкт-Петербурге и Москве;

Балбеко Екатерина Алексеевна — воспитатель ГБДОУ «Детский сад № 83 Фрунзенского района Санкт-Петербурга», Санкт-Петербург;

Быкова Юлия Николаевна — воспитатель ГБДОУ «Детский сад № 83 Фрунзенского района Санкт-Петербурга», Санкт-Петербург;

Вечканова Ирина Геннадьевна — кандидат педагогических наук, доцент, логопед ГБДОУ «Детский сад № 83 Фрунзенского района Санкт-Петербурга», Санкт-Петербург;

Волоскова Наталья Николаевна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии и психологии личности ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Воронов Кирилл Николаевич — специалист отделения дневного пребывания СПбГБУ СОН «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Василеостровского района Санкт-Петербурга», Санкт-Петербург;

Гаврилин Василий Алексеевич — ассистент кафедры прикладной педагогики и логопедии СПбГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», педагог-психолог ГБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 339 Невского района Санкт-Петербурга», Санкт-Петербург;

Гефеле Ольга Фридриховна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь;

Голенищева Елена Леонидовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина», Санкт-Петербург;

Дмитриева Наталья Витальевна — доктор психологических наук, профессор кафедры прикладной педагогики и логопедии СПбГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», Санкт-Петербург;

Евстифеева Елена Александровна — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь;

Залобина Анастасия Николаевна — специалист по социальной работе СПб ГБУ СОН «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Петроградского района Санкт-Петербурга», Санкт-Петербург;

Зебзеева Надежда Юрьевна — заведующий отделением социально-реабилитационного отделения для граждан пожилого возраста, инвалидов и детей с ограниченными возможностями КГБУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения “Северный”», Красноярский край;

Колесникова Наталья Петровна — заместитель директора КГБУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения “Шушенский”», Красноярский край;

Конанчук Светлана Витальевна — кандидат философских наук, доцент кафедры управления социальной сферы СПбГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», Санкт-Петербург;

Кравцов Алексей Олегович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента ФГБОУ ВО «Рос-

сийский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», Санкт-Петербург;

Куштын Екатерина Юрьевна — воспитатель ГБДОУ «Детский сад № 83 Фрунзенского района Санкт-Петербурга», Санкт-Петербург;

Мальцева Анна Васильевна — воспитатель ГБДОУ «Детский сад № 83 Фрунзенского района Санкт-Петербурга», Санкт-Петербург;

Марков Андрей Андреевич — кандидат философских наук, член экспертного совета при Ассоциации организации слепоглухих «Эльвира», Москва;

Масленникова Светлана Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии СПбГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», Санкт-Петербург;

Новосельцев Игорь Александрович — заведующий социально-реабилитационным отделением основного персонала КГБУ СО «Пансионат для граждан пожилого возраста и инвалидов “Солнечный”», Красноярский край;

Пегашова Станислава Олеговна — старший преподаватель кафедры прикладной социальной психологии и конфликтологии СПбГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», начальник Службы медиации СПб ГБУ «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи “КОНТАКТ”», Санкт-Петербург;

Польшакова Ирина Николаевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии личности ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Поляков Алексей Васильевич — старший преподаватель кафедры общей и консультативной психологии СПбГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», Санкт-Петербург;

Пшеничная Яна Андреевна — студентка ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Рахматуллина Зия Борисовна — кандидат социологических наук,

доцент кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Романова Надежда Михайловна — руководитель отдела опеки и попечительства местной администрации внутригородского муниципального образования «Муниципальный округ Юго-Запад» Санкт-Петербурга;

Семенов Олег Александрович — глава внутригородского муниципального образования «Муниципальный округ Юго-Запад» Санкт-Петербурга;

Смоленцева Светлана Владимировна — специалист по социальной работе отделения социальной реабилитации ГБУСО МО «Комплексный центр социального обслуживания и реабилитации “Меридиан”», г. Серпухов;

Супрун Дарья Константиновна — индивидуальный предприниматель, Санкт-Петербург;

Тихомирова Зоя Вагаршаковна — психолог СПбГКУ «Центр учета и социального обслуживания граждан Российской Федерации без определенного места жительства», Санкт-Петербург;

Трифоновна Татьяна Александровна — кандидат психологических наук, заместитель декана факультета психологии и педагогики ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)», г. Казань;

Фахрутдинова Гульшат Ильфатовна — студентка педагогического факультета ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)», г. Казань;

Филиппченкова Светлана Игоревна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь;

Флегантова Лариса Юрьевна — психолог-консультант, магистр психологии, Санкт-Петербург;

Черненко Мария Александровна — ассистент кафедры туризма сервиса и гостеприимства ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», Санкт-Петербург;

Шигабетдинова Гузель Мирхайзановна — кандидат педагогических

наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск;

Штыков Александр Романович — стажер-исследователь факультета психолого-социальной работы СПбГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», Санкт-Петербург;

Щеглов Владислав Павлович — выпускник магистратуры СПбГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы»;

Эглитис Кристина Чеславовна — воспитатель ГБДОУ «Детский сад № 83 Фрунзенского района Санкт-Петербурга», Санкт-Петербург;

Яковлева Ирина Васильевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и консультативной психологии СПбГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», Санкт-Петербург.

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

Выпуск 7

Под редакцией
доктора экономических наук А. И. Балашова

Адрес редакции:
199178, Санкт-Петербург, 12-я линия В.О., д. 13а, каб. 507

ISBN 978-5-00197-215-0

Отпечатано в ООО «Скифия-принт»
197198, Санкт-Петербург, Большая Пушкарская ул., 10
www.skifia-print.ru, тел.: (812) 982 83 94

Подписано в печать 01.03.2023. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная
Печать цифровая. Усл. печ. л. 12,09. Тираж 500 экз. Заказ № 14386